

ISSN 2078-7081

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3, 2016

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор за 2015 г.

- РИНЦ – 0,119
- Global Impact Factor – 1,041
- Scientific Indexing Services – 1,09
- General Impact Factor – 2,1825
- Research Bible – 0,781
- Infobase Index – 2,06

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2016.

© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2016.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3, 2016

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal in 2015

- Russian Science Index – 0,119
- Global Impact Factor – 1,041
- Scientific Index in Services – 1,09
- General Impact Factor – 2,1825
- Research Bible – 0,781
- Infobase Index – 2,06

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

НАУКА

ИСТОРИЯ

Журабекова Х. М. Особенности построения демократического общества в Республике Узбекистан.....	12
Кабулов Э. А. Кяризная система орошения на юге Узбекистана	18
Капитанова Л. С. Х. Ортега-и-Гассет о задачах и инструментах исторического исследования.....	27
Кисельников А. Б. Римские судовладельческие коллегии во II–IV в. н. э.	33
Шувалов И. Ф. Русские поселения Неверкинского района Пензенской области в XVIII – начале XXI вв. (демографический аспект)	45
Kurbanova D. A. Ancient pearls in great world museums which belong to the history of Uzbekistan and learning them	55

ФИЛОСОФИЯ

Дорошин Б. А. Многосторонний подход в формировании экологического сознания.....	62
Сапик М. Процесс и человек	69

ФИЛОЛОГИЯ

Имамова Х. К. Репрезентация форм вежливости в турецком языке	74
Хасанова Ш. С. Новое произведение о «Языке птиц»	82

ПЕДАГОГИКА

Борисова Т. С., Борисова Т. В.

Формирование информационного потенциала детей
в пространстве воспитания 87

Карелина И. О.

Психологический и педагогический аспекты развития эмоциональной
ориентации ребенка на сверстника 96

Кузнецова Н. В.

Морфологические методы в процессе профессиональной подготовки
управленческих кадров 103

ПСИХОЛОГИЯ

Мухина Ю. Р.

Особенности толерантного отношения школьников подросткового
возраста к своим учителям 110

СОЦИОЛОГИЯ

Скрипкар М. В.

Перспективы реализации концепции «Китайская мечта»
за пределами КНР 117

Фомина Е. Е.

Применение факторного анализа для обработки
результатов анкетирования 122

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

Правила для авторов 128

План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016–2017 годах 129

Информация о научных журналах 132

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 133

CONTENTS

From the Editor-in-Chief	9
--------------------------------	---

SCIENCE

HISTORY

Jurabekova H. M. Particular features of building democratic society in Republic of Uzbekistan	12
Kaboulov E. A. Kariz irrigation system in southern Uzbekistan	18
Kapitanova L. S. J. Ortega y Gasset on tasks and tools of historical research	27
Kiselnikov A. B. Roman shipowning colleagues during II–IV AD	33
Shuvalov I. F. Russian settlements of Neverkino district of the Penza region during the XVIII – beginning of the XXI centuries (demographic aspect)	45
Kurbanova D. A. Ancient pearls in great world museums which belong to the history of Uzbekistan and learning them	55

PHILOSOPHY

Doroshin B. A. Multilateral approach in the formation of ecological conscience	62
Sapik M. Process and human	69

PHILOLOGY

Imamova H. K. Representation of honorific forms (politeness) in Turkish	74
Khasanova Sh. S. A new work about “The language of birds”	82

PEDAGOGICS

Borisova T. S., Borisova T. V

Formation of information potential of children in education space87

Karelina I. O.

Psychological and pedagogical aspects of developing a child's
emotional orientation on the peer96

Kuznetsova N. V.

Morphological methods in vocational training management.....103

PSYCHOLOGY

Mukhina Iu. R.

Condition of tolerant relationship teenagers for their teachers.....110

SOCIOLOGY

Skripkar M. V.

Prospects of implementing the concept of «Chinese dream»
outside China117

Fomina E. E.

Application of factor analysis for processing of the survey results.....122

TO THE HELP TO A COMPETITOR

Tools for authors128

Plan of international conferences held by the universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan
and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» in 2016–2017129

Information about about scientific journals132

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko
vydavatel'ské centrum «Sociosféra-CZ»133

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Всё более возрастающую роль в жизни современных обществ играет объединённая система компьютерных сетей всемирного масштаба, обеспечивающая возможность передачи данных – Интернет, которому посвящена торжественная дата, приходящаяся в России на конец текущего месяца – 30 сентября. В преддверии этого знаменательного, хотя и относительно недавно появившегося в перечне отечественных праздников дня, отмечаемого с 2004 года, когда впервые была осуществлена перепись «населения» русскоязычного сектора глобальной сети, есть повод задуматься о значении Интернета как явления социального.

В процессе информатизации общества экономические, политико-правовые и культурно-идеологические отношения всё более интегрируются с информационным сектором, в институализации которого посредством формирования правил и предписаний, регулирующих деятельность этого нового социального института, ключевая роль принадлежит Интернету. В то же время и он сам, пройдя ряд этапов в своём развитии, представляет собой если и не вполне сложившийся, то, по крайней мере, находящийся в стадии завершения своего образования социальный институт.

Начало его институализации было положено зарождением особых форм общения и этических норм,

основанных на принципах свободного доступа к информации, исключаящего создание для неё барьеров и фильтров, установление цензуры и каких-либо иных регламентирующих ограничений, исходящих от государства, а также от централизации пространства глобальной сети, но подчинения осуществляемой в нём коммуникации нравственным императивам, в чём нашёл своё выражение своего рода сетевой либерализм. Обусловленный спецификой физического устройства сети, он представляет собой импликацию его основных принципов, и в силу неуклонного возрастания роли Интернета в жизни общества производит значительное воздействие на её либерализацию и демократизацию. Последнее весьма наглядно прослеживается и на примере России, где благодаря распространению персональных компьютеров и развитию связующей их сети граждане получают всё больший доступ к значительному объёму тех же сведений, которыми располагают государственные служащие и руководители СМИ, что обеспечивает широкой общественности возможность более эффективного контроля и влияния по отношению к событиям и процессам, происходящим в стране.

В настоящее время развитие глобальной сети переживает особенно важный этап институализации, содержание которого составляет утверждение санкций, обеспечивающих поддержание сложившихся

ранее и вновь устанавливаемых норм и правил, а также формирование системы статусов и ролей для всех действующих в ней субъектов. Наметился и следующий этап, когда Интернет оказывается в сфере пристального внимания наиболее фундаментального социального института – государства. В ряде наиболее передовых стран мира государственные органы уже встали на путь самого активного и непосредственного участия в процессе формирования информационного общества. На международном уровне основополагающие цели взаимодействия государств по данному направлению были намечены ещё в июле 2000 г. на саммите стран «большой восьмёрки» и зафиксированы в Окинавской хартии глобального информационного общества.

Одной из важнейших функций сети Интернет является социальная функция, в ходе реализации которой образуются новые формы коммуникативного поведения в среде, для которой характерно преобладание горизонтальных связей при отсутствии территориальных, иерархических и временных границ. Благодаря возможности обращения к ресурсам Интернета представители различных социальных групп и слоёв получают унифицированную информацию, что компенсирует социальные различия и разрыв в уровне образования, обуславливая тем самым эгалитаризацию в области культуры и унификацию всё более обширного её пласта.

Транслируя социальные нормы, поведенческие установки и образцы социальных ролей, Интернет осуществляет социализирующую

функцию. По мере своего развития он всё чаще выступает в качестве одного из основных институтов социализации, как доступный и наиболее влиятельный механизм формирования личности. Воздействие информационных технологий, и в первую очередь Интернета, на социализацию и самоидентификацию представителей новых поколений в некоторых случаях можно сравнить с тем, которое традиционно оказывает семья.

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что под влиянием глобальной сети нивелируются контуры традиционных культурных идентичностей. В последние десятилетия российскому массовому сознанию становится всё более свойственна «трансграничная идентичность», образцовым субъектом которой предстаёт «человек мира», не обладающий конкретной культурной ориентированностью. В ситуации, когда сфера традиционной культуры и идентичности разрушена, а единая общепланетарная культура ещё не сформировалась, но благодаря современным медиа, и, в первую очередь, Интернету, имеется широкий доступ к культурам и идентичностям различных стран мира, проявляется культурный и мировоззренческий эклектизм. Примером этого может служить поверхностное увлечение многих россиян восточными оздоровительными практиками и боевыми искусствами без чёткого понимания их духовного содержания, в связи с чем девальвируются позиции соответствующих традиционных систем мировоззрения.

Отмеченные выше тенденции дают основание полагать, что в интенсивно складывающемся ныне глобальном информационном обществе интернет будет во многом определять формы и содержание отношений и процессов, разворачи-

вающихся в жизни общества, оказывать большое влияние на формирование и функционирование самых различных социальных институтов, а также на формирование личности.

Б. А. Дорошин

УДК 930.85

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

Х. М. Журабекова

*Ассистент
Андижанский институт
сельского хозяйства
г. Андижан, Узбекистан*

**PARTICULAR FEATURES OF BUILDING DEMOKRATIC SOCIETY
IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

H. M. Jurabekova

*Assistant
Andijan Institute of Agriculture
Andijan, Uzbekistan*

Abstract. This article examines the democratic reforms that were implemented after the independence in the Republic of Uzbekistan. The liberalization of the administration system and the gradual transmission of certain functions of the Central government bodies to local governments is analyzed. The theory of decentralization and the practical work of developed countries show that, if strengthened political, administrative and financial authorities of the local authorities, quickly and effectively resolved social and financial issues a certain territory, a civil society will develop. In the Republic of Uzbekistan, which develops on the basis of its own Uzbek model substantial reorganizations to decentralize governance are implemented. **Keywords:** central and local public authorities; councils of people's deputies; decentralization; civil society; democratic transformation.

После приобретения независимости в Республике Узбекистан осуществлены кардинальные реформы в целях создания нового национального государства. 1993

году был принят закон «О государственной власти на местах», на основе которого в областях и в городах (районах) был введён управление нового типа. На местах стало

функционировать новое управление во главе хокима, который является «высшим должностным лицом области, района, города и одновременно возглавляет представительную и исполнительную власть на соответствующей территории» [1]. В соответствии с Законом «О государственной власти на местах», представительными органами власти на соответствующих территориях являются Кенгаши народных депутатов.

Местные органы власти стали координировать управление в таких сферах, как благоустройство, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды, защита культурного наследия, транспортные и коммунальные услуги. В законодательных ограничениях финансовых затрат в республике был введен подход, принятый мировым опытом. Центральное правительство финансирует общественные услуги общегосударственного характера и специализированные общественные нужды. Местные же власти являются ответственными за затраты в пределах своей территории.

К вопросам общегосударственного характера входят национальная безопасность, оборона страны, правоохранительная система и другие сферы общегосударственного значения.

Для построения свободного демократического государства, основанного на преимуществе закона и цивилизованное гражданское общество в стране была принята политическая программа «От сильного государства – к сильному граждан-

скому обществу», которая была направлена на осуществление реформ по внедрению общечеловеческих демократических ценностей, исходя из национального менталитета узбекского народа, его исторического происхождения.

В 2005 году был создан двухпалатный парламент. Законодательная Палата стала профессиональной, состоящей из депутатов, призванных разрабатывать и рассматривать законы. Сенат страны обрел ряд исключительных полномочий, среди них – избрание Конституционного, Высшего и Высшего Хозяйственного Судов, назначение и освобождение Председателей Государственного Комитета по охране природы и Правления Центрального Банка, глав дипломатических миссий Узбекистана за рубежом, утверждение указов Президента о назначении или освобождении Генерального Прокурора и его заместителей, Председателя Службы Национальной Безопасности. Исключительные прерогативы Сената также включают принятие актов об амнистии, заслушивание отчетов Генерального Прокурора, Председателей Государственного Комитета по охране природы и Правления Центрального Банка страны.

На совместном заседании обеих палат парламента 12 ноября 2010 года Президентом страны И. А. Каримовым была обнародована Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества. Были внесены изменения в Конституции страны и в стране установлен конституцион-

ный порядок, согласно которому на рассмотрение и утверждение парламента вносится кандидатура Премьер-министра, выдвигаемая политической партией, одержавшей победу на выборах, введен института вотума недоверия правительству. На совместном заседании законодательных палат парламента был заслушан отчет премьер-министра о деятельности правительства.

Как и в постсоветских странах и в Республике Узбекистан, после обретения независимости, правительством был выбран курс собственного развития, учитывая особенности региона и менталитет народа. По инициативе Президента Республики И. Каримова была разработана собственная модель развития общества, которая была признана как «Узбекская модель» развития.

В первые годы независимости в стране наблюдался рост безработицы, усилилась социальная напряженность, вызванная ухудшением жизни народа. По определению главы государства «Обстоятельства сложились так, что Узбекистану пришлось с первого дня самостоятельно решать острейшие проблемы, оставленные нам в наследство гипертрофированной, однобокой экономикой, сложившихся деформацией в использовании природных и минерально-сырьевых ресурсов, в развитии и размещении производительных сил, ценообразовании, структуре потребления населения» [2, с. 8].

Возросла роль государства, так как обновление и модернизацию страны в данных условиях невозможно было осуществить без сильной политики государства во всех сферах. Узбекский народ, невзирая на все трудности и условия, постепенно строил будущее нового национального государства.

Характерной особенностью процесса демократизации в условиях Востока является его последовательность и постепенность. Революция, или, по определению западных учёных, «примитивно-варварская форма социального прогресса в этой области у нас неприемлема», – отмечает И. Каримов [3, с. 7]. В стране избран путь модернизации страны, где при этом соблюдался принцип «без прошлого нет и будущего».

Согласно новой Конституции Республики государственная власть стал основываться на принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную власть [5]. 1993 году был принят Закон Республики Узбекистан «О государственной власти на местах», где указывается, что «Представительными органами власти в областях, районах и городах являются Кенгаши народных депутатов...» [1].

Вместе с государственными институтами было уделено достаточное внимание и на общественные институты. Были разработаны нормативно-правовые акты по обеспечению развития политических партий, негосударственных организа-

ций и органов местного самоуправления. Институты гражданского общества стали развиваться на основе национальных традиций.

15 февраля 1991 года в республике был принят закон “Об общественных объединениях в Республике Узбекистан”. В первоначальный период независимости в истории общественно-политической жизни страны было дано определение деятельности общественных объединений в соответствии с международными и демократическими принципами. Впервые институты гражданского общества – общественные объединения были признаны негосударственными юридическими субъектами, действующими самостоятельно вне государства и правительства.

Осуществлено законодательное закрепление права населения на самоуправление – самостоятельную деятельность граждан по решению вопросов местного значения, исходя из своих интересов, исторических особенностей развития, а также национальных и духовных ценностей, местных обычаев и традиций.

В настоящее время в республике в различных сферах жизни общества функционируют свыше 8 200 ННО, число сходов граждан и органов самоуправления – махаллей составило более 10 тысяч.

В Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, разработанной Президентом Республики, поставлены следующие задачи:

- демократизация государственной власти и управления;
- реформирование судебной правовой системы;
- реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации;
- обеспечение свободы выбора и развитие избирательного законодательства в Узбекистане;
- формирование и развитие институтов гражданского общества;
- дальнейшее углубление демократических рыночных реформ и либерализации экономики.

Кандидатура Премьер-министра Республики Узбекистан стал предлагаться политической партией, набравшей наибольшее количество депутатских мест на выборах в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан, или несколькими политическими партиями, получившими равное количество депутатских мест [4].

Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым было отмечено, что «нам всем необходимо отчетливо осознать, что установление конституционного порядка, когда на рассмотрение и утверждение парламента вносится кандидатура Премьер-министра, выдвигаемая политической партией, одержавшей победу на выборах, введение института вотума недоверия правительству и другие вытекающие отсюда меры, которые предстоит реализовать в ходе модернизации политической системы, – это, по сути дела, новый этап в реформировании и демократизации страны» [4].

Одним из важных принципов «Узбекской модели» развития является поэтапный переход к рыночной экономике, который в свою очередь потребовал новые преобразования в исполнительной сфере управления.

Развитие общества и осуществление кардинальных реформ поставили перед правительством вопрос децентрализации государственного управления. Однако процесс децентрализации – это долгий процесс, требующий реконструкции деятельности центральных и местных органов власти.

В свою очередь, при осуществлении процесса децентрализации необходимо учитывать мнение Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, что «...у нас нет готовых рецептов, готовых моделей государственности. Несмотря на всеобъемлющие процессы экономической, духовной интеграции, в мире не было идентичных по своей структуре государств. Ведь каждое государство уникально. Это – результат самобытной культуры народа, его исторического и духовного развития» [3, с. 5].

Как показывает опыт и история мирового сообщества, каждое государство строит своё будущее в зависимости от тех условий, которые характерны к тем или иным странам. Например, в Японии процесс децентрализации органов местной власти имел эволюционный характер. Это означает то, что реформа системы органов власти и органов местного управления была осу-

ществлена в течение 60 лет поэтапно. На первом этапе реформы центральным правительством была осуществлена политическая децентрализация. Потом страна перешла на административную децентрализацию. Этот процесс был сопровождён непрерывным высоким экономическим ростом страны. После осуществления этих процессов весь потенциал был направлен на финансовую децентрализацию местных органов власти, которая продолжается и по сей день. Фискальный подход стал акселератором реформ в деятельности местных органов власти в Японии.

Республика Узбекистан, осуществляя социально-экономические, культурно-политические реформы на основе собственной «Узбекской модели», на протяжении 25 лет перенесла качественные изменения во всех сферах жизни общества, которые дают возможность смело идти по пути демократического преобразования.

Таким образом, процесс модернизации, построение демократического общества на основе принципа «От сильного государства к сильному гражданскому обществу» требуют осуществить реформу в сфере государственного управления и через это поэтапную децентрализацию. Каждое изменение в обществе должно предусмотреть и учитывать интересы народа, улучшение жизни людей.

Библиографический список

1. Закон Республики Узбекистан «О государственной власти на местах». – Ташкент, 2 сентября 1993, № 913-XII. ст. 1.
2. Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Ташкент : Ўзбекистон, 1995.
3. Каримов И. А. Родина священна для каждого. – Ташкент : Ўзбекистон, 1996.
4. Каримов И. А. Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад Президента Республики Узбекистан на совместном заседании Законодательной палаты 10 ноября 2012 г.
5. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент : Ўзбекистон, 1992.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zakon Respubliki Uzbekistan «O gosudarstvennoj vlasti na mestah». – Tashkent, 2 sentjabrja 1993, № 913-XII. st.1.
2. Karimov I. A. Uzbekistan po puti uglublenija jekonomicheskix reform. – Tashkent : Uzbekiston, 1995.
3. Karimov I. A. Rodina svjashhenna dlja kazhdogo. – Tashkent : Uzbekistan, 1996.
4. Karimov I. A. Konceptii dal'nejshego uglublenija demokraticeskix reform i formirovanija grazhdanskogo obshhestva v strane. Doklad Prezidenta Respubliki Uzbekistan na sovmestnom zasedanii Zakonodatel'noj palaty 10 nojabrja 2012 g.
5. Konstitucija Respubliki Uzbekistan. – Tashkent : Uzbekistan, 1992.

© Журабекова Х. М., 2016.

УДК: 94.(575.141)

КЯРИЗНАЯ СИСТЕМА ОРОШЕНИЯ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА**Э. А. Кабулов***Кандидат исторических наук
профессор
Термезский государственный
университет
г. Термез**Сурхандарьинская область, Узбекистан***KARIZ IRRIGATION SYSTEM IN SOUTHERN UZBEKISTAN****E. A. Kabulov***Candidate of historical sciences, professor
Termez State University
Termez
Surkhandarya region, Uzbekistan*

Abstract. Kariz wells is a complex irrigation system, which is considered one of the most ambitious constructions of ancient farmers. This system consists of underground tunnels, canals and small reservoirs to collect groundwater and meltwater, which are then displayed on the surface and irrigate cultivated land plots. Kariz irrigation system was prevalent in ancient times in Turkmenistan, the present territory of Uzbekistan East Turkestan. On the basis of historical data sources, scientific literature, and the author's observations is given new information about kariz (underground) irrigation system in the south of Uzbekistan (Surkhan oasis). New information ethnographic character introduced in the scientific revolution.

Keywords: Kariz; Surkhan valley Sherabad bekstva; kyarizkan; ditch; sai; Chigir; teshma; Zindan karez; Kizilbay karez; underground water.

Кяризные колодцы – сложная ирригационная система, считающаяся одним из самых грандиозных сооружений древних земледельцев. Данная система состоит из подземных туннелей, каналов и небольших емкостей для сбора грунтовых и талых вод, которые впоследствии выводятся на поверхность и орошают культивируемые участки земли. Кяризная система орошения была распространена с древнейших времен в Туркмении, нынешней терри-

тории Узбекистана, Восточном Туркестане.

Строительство кяризов, глубина которых доходила до нескольких сотен метров, а длина галерей – километров, являлось чрезвычайно трудоемким и опасным делом. В средние века кяризы на территории Туркменистана были довольно многочисленны. Правитель Хорасана Абдуллах ибн Тахир (830–840 гг.) даже поручил знатокам религиозного права (факихам) составить специальное руководство по кяризам. Ав-

тор XI в. Гардизи пишет, что составленная книга «Китабал-Куний» («Книга о колодцах») продолжала служить руководством и спустя 200 лет после ее написания. К сожалению, до наших дней книга не дошла.

В пустынной местности кяризы являлись фактически единственным источником питьевой воды. Люди берегли их, тщательно укрывая от пустынных наносов. Интересно, что мастера-кяризканы рыли подземные галереи без каких-либо сложных измерительных приборов, а ведь для того, чтобы вывести фунтовую воду на поверхность, нужно было отрыть несколько десятков колодцев, соединяя их подземными траншеями, укрепляя ходы и колодцы деревом и камням. При этом колодцы рыли снизу вверх, что являлось гораздо более трудоемким и опасным занятием. Строительство одного кяриза продолжалось годами, но извлеченная вода орошала десятки гектаров плодородных земель [18].

Судя по данным письменных и археологических источников в горных и предгорных местностях Узбекистана также была распространена кяризная система орошения. Известный историк Истахри, характеризуя систему орошения (кяриз) в кухандизе (цатадели) Мервской долины, пишет: «... она находится на возвышенности, тем не менее, через него проходит подземельные водные каналы, которые пользуется в земледелии, делах по садоводству, бахчевых культур и других работ» [5, с. 172]. В историческом источнике «Мафатих ал-улум» (Ключи наук) кяризная система орошения

характеризуется как «казаим т. е. текущие воды под земли» [4, с. 24–25]. Более подробные описания о кяризах содержатся в письменных исторических источниках XIX в., где подчеркнуто, что «кяриз-это своеобразный канал по поднятию вверх подземельных вод» [3, с. 9].

Первые достоверные письменные свидетельства о кяризной системы орошения относятся к середине I тысячелетия до н. э. При описании похода Антиоха III через пустынные области Южной Туркмении Полибий упоминает использование здесь для орошения подземных каналов с колодцами, начатое при Ахеменидах (Полибий, X, 28). Сооружение кяризного типа открыто на поселение Гарры кяриз парфянского времени [12, с. 53].

Кяризная система орошения была в обиходе в Мервском оазисе Туркменистана, предгорном селе Нуратинского и в предгорных районах гор Кухитанга (Шерабадского района Узбекистана).

Оросительная система кяриз называлось по разному на языках народов Востока: шат-ат-ир, фаргарнур, канат, кяриз, кориз, фаладж и т. д. [см.: 13, 14].

Кяризы – это сложно-системные постройки, которые были сооружены в предгорных местностях десятками, о то и сотнями, где подземельные части были связаны каналами между собой. Кяриз – это по существу канал по поднятию воды из-под земли вверх. Для того, чтобы выкопать кяриз, требуется точное определение объема подземельных вод, при этом учитывается измене-

ние объема воды в разные периоды года или климатических условиях, а также уровень спуска рельефа.

В книге «Хулосат-ул-хисоб» одного из авторов XVI–XVII вв. Бах-уддина Амули, имеются сведения по уточнению и методы определения уровня спуска рельефа, где были сооружены кяризы. При этом был использован такой сложный технический инструмент как астра-лиябия [11, с. 58–59].

Кяризы считались источниками жизни и богатства. Например, по сведению архивных данных хозяйства Джуйбарских шейхов, один высохший и один действующий кяриз в Нуратинском тумане были куплены шейхом Ходжи Саадом за 3400 тенге [2, с. 285].

Плодотворно были использованы кяризные системы в поливном земледелии в долине Сурхана, особенно в тех местностях, которые находились вдали от рек и других водных источников. Как пишет Н. А. Маев в 70-х годах XIX вв.: «Азиатцы (население Азии) с недавних, незапамятных времен приходилось вести борьбу со степной, сухой природой и безжалостным, все сжигающим солнцем. Зато это же солнце, при помощи влаги, вызывает из тяжелой, глинисто солонцеватой, среднеазиатской почвы могучую растительность. Житель

Средней Азии научился ценить воду, как драгоценнейший дар божий и разумно, экономично пользуется ею. Чтобы добыть воды, он не жалеет никаких трудов, напрягает все усилия ума своего. Без инструментов, без научных, технических познаний, он создаёт целую сеть водопроводных каналов, ухитряется провести воду там, где казалось бы это невозможно.

Кто видел арыки в горных долинах и ущельях, тот наверно с интересом следил за усилиями горцев отвоевать себе, для своих полей, необходимое количество воды. Иногда вы видите, что арык переводится, по желобу, с одного ската ущелья на другой и потом, несколько верст далее, опять идет по желобу, на тот же скат, где он прежде шёл. Неподалеку от Шерабада, там, где река Шерабад-дарья прорывается сквозь узкую щель Гум-дахана, можно видеть арык, проведенный по деревянному желобу, в 2–3 сажженных над рекою. Это – арык Раватак, который начинаясь здесь, идет далее в степь и орошает всю местность к востоку от Шерабада.

Если от какого-нибудь обильного горного ключа нельзя провести арык, или по крайней мере трудно, так как потребуются делать слишком глубокую выемку, то проводят кяризы» [9, с. 306].

Зиндан кяриз с высоты птичьего полета

В XIX в. плодотворно было использовано кяризная системы орошения в предгорных селах Шерабадного бекства. По тому тот же автор Н. А. Маев писал: «...в 8–9 верстах от Хатака, на урочище Лайлаган, виднеются снова запашки пшеницы и даже поля джугары(сорго), требующей, как известно, для своего созревания, весьма обильного орошения. Урочищу Лайлаган дает жизнь карызь» [9, с. 306]. Основание кяризной системы орошения на южных предгорьях Кухитанга находится в селении Газ и Акташ. Об этом Н. Маев пишет следующее: «От Шерабада до Газ кишлака 26 верст. Горы, образующие ущелье Газ-сай, называется у кишлака: с левой стороны – Учъ-кара, а правой – Чунгуль...Широкая долина, на которую выводить ущелье Газ-

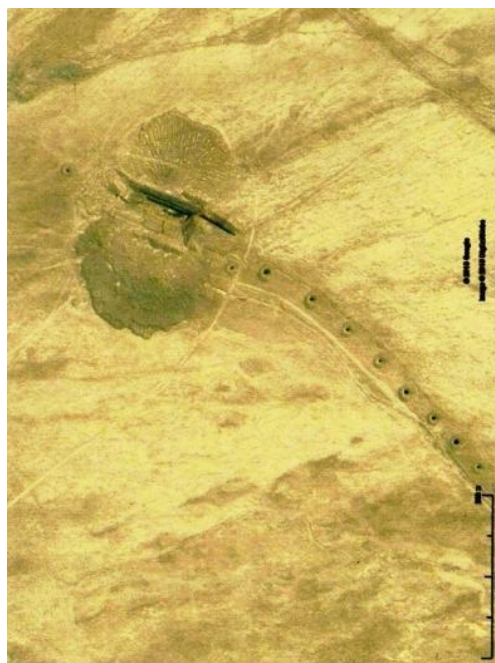
сай, носит название Карызатлыкъ, ак как по ней, на протяжении 17 вёрст, выведен из ручья Газ-булак, подземный арык-карызь [9, с. 310–311]. И поэтому воды кяризов годились в земледельческих делах селение Акташ, Газ и Чарбаг. Кяриз-текущей колодец, иначе подземельная водная постройка известен издавна в земледельях предгорных селениях [15, № 40; 17, с. 141].

Расстояние между кярижными колодцами были разными в связи со структурой или рельефа земли. Например: В Сурханской долине она равнялась от 7–10 метров до 20–25 метров [8, с. 40]. Были разной и длина некоторых кяризных колодцев, достигала до 3-х км. Колодцы глубиной от 3,5 метра до 16 метров были связаны специальными подземными проходами [17, с. 32]. Лю-

ди преклонного возраста селении Акташ и Газ прекрасно помнят процессе копания (сооружения) сложной подземельной постройки кяризов и их значения в сельском хозяйстве [13].

В каждом выше названных селений имелись 7–8 кяризов. Они назывались: Зиндан, Кизилбой, Акташ, Талкариз, Чарбог, Култепа, Яман и наряду с ними имелись и

более мелкие кяризы [17, с. 32]. У каждого кяриза имелись свои названия. Например: Кяриз Зиндан. Он так назван, потому что самый глубокий. Кизилбой кяриз, иначе Якуб кяриз, был построен под руководством Якуба. В последствии пользовавшийся воды из этого кяриза селение стало называться Кизилбаем [13].

Чарбог кяриз

Население этих местностей не во всех местах выкапывали кяризы. Первоначально, строители определяли структуру земли, уровень подземных вод, и после чего приступали к работе. В процессе сооружения кяризов в первой очередь уточняли диаметр кяриза. Копали постепенно,

по горизонтали и по вертикали устанавливали деревянные штыри, тем самым создавая условия, для вращающегося движения. Эта система называется чигирем. Чигир – специальное ведро, которое использовалось для поднятия вверх из кяриза песков, камней и глины.

Ведро было сделано в основном из шкуры верблюда. Канат был сделан из шкуры верблюда и быка. Для вывoda песков, камней и глины вверх использовали лошадей. Кяризные колодцы были связаны между собой тоннелем, то есть тешмой. Тешма – местное названия тоннеля. При выкапывании кяризного колодца самыми трудными были проходы тоннеля. Для поднятия вверх подземной воды весьма важно было правильно выкопать тоннель. При этом в процессе соединения кяризных колодцев недопустимо было отклонение в сторону. Для этого надо было точно учесть уровень спуска. Накопленная вода по каменным арыкам поступала в бассейны. Ширина площади бассейна

была 17 м на 17 м, при глубине 2–3 метра. Накопленная вода в этом бассейне в конце дня поочередно распределялось по полям [13].

Процесс выкапывания кяризов длился месяцами и при этом выполнялись большие грунтовые работы. Кроме того, с целью сохранения на определенном уровне текущей воды, эти сооружения ежегодно очищали весной путем «хашара». Для людей, которые непосредственно принимали участие в выкопе кяризов организовались горячее питание со стороны состоятельных семей и пастухов. Часто с выкапыванием кяризов проводились жертвоприношение овца, коз или быка типа (садака) в честь Сулейман ата [13].

Галерея (тешма) кяриза

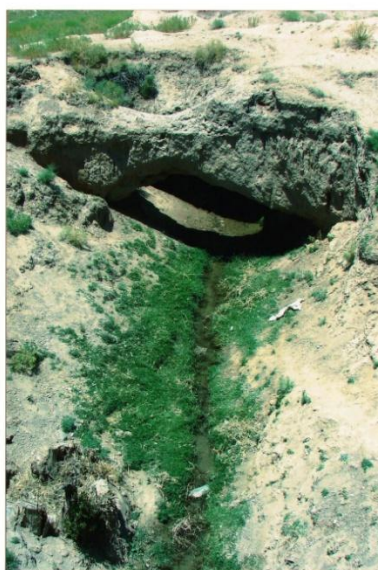
Глубина и уровень воды выкопанного кяриза были разными и зависели от его объема. Самым глубоким из всех кяризов являлся Зиндан кяриз. Глубина этого кяриза достигала 40 газ, то есть в пределах

13–14 м, при длине 2,5 км. Самым многоводным среди них считался Кизилбай кяриз. Из этого кяриза поднимали вверх примерно 60 м³ воды в секунду. Длина Кизилбай кяриза составляла 8 км, расстояние

между колодцами Зиндан кяриз составляло 20 до 25 метров, а диаметр в пределах 3–4 м [7, с. 155]. Средняя глубина кяризного колодца в Ферганской долине была 5–6 м, расстояние между колодцами в среднем составляло 25 м. Все кяризные колодцы находились сверху вниз по спуску, дистанция между первыми и

последними колодцами составляла 150 м [1, с. 107].

Значение кяризной системы в обеспечении хозяйств, скота и населения в целом для горных сел водой было очень велико. Сравнительно урожайными были пшеница и ячмень, которые поливались кяризной водой.

Надземная часть кяриза

Кроме того, вода поступавшая от кяризной системы использовалась в поливе кукурузы, люцерны и других бахчевых культур. В садоводстве в предгорных селах Кухитанга фруктовые деревья поливались два раза в год, во время летнего и зимнего периодов. Следует отметить, что в предгорных селах Кухитанга выращивался также хлопок, сорта «мавригуза» [17, с. 32].

По преданиям старожилів селений Акташ и Газ водами Кизилбой кяриза в основном орошались поля селение Кизилбай и посевная площадь которого составлял 12 пайкалов. Если исходя из того, что один пайкал составлял примерно 4–5 гектаров. Из этого следуют посевные площади села Кизилбая составляли 50–60 гектаров [8, с. 133]. Население села поочередно получало кяризной

воды в течение суток. В сентябре и октябре месяце в кяризах наблюдалось увеличение воды, в июне же она уменьшалась. В настоящее время в связи с наличием современной технологии по поднятию вверх воды многие кяризные колодцы выведены из строя, но до настоящего времени водами Кизилбой кяриз и Тал кяриз пользуется население.

Следует надеется на то, что дальнейшее археологические изучение местностей приведет к уточнение времени сооружения и этапов функционирования всего комплекса кяризной системы орошения в предгорьях Кухитанга, и в целом всего региона Сурхандарьи.

Библиографический список

1. Абдулхамидов А. Орошение в предгорьях Узбекистана. – Ташкент : Академия, 2009. – 161с.
2. Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX века. Т. 1. – Ташкент : Фан, 1966. – 369 с.
3. Арандаренко Г. А. Досуга в Туркестане. – СПб., 1889. – С. 162.
4. Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета : справочная книжка Самаркандской области, вып. X. – Самарканд, 1902. – С. 24, 25.
5. Истахри. Материалы по истории туркмен Туркмении, Т. 1. – С. 172.
6. Кабулов Э. Кориз (Кяриз) // Жаннатмакон. – № 8, 2008 г. август. – С. 39–40.
7. Кабулов Э. Хозяйственная жизнь Сурханского оазиса. – Ташкент: Академнашр, 2012. – 390 с.
8. Кабулов Э. Истории орошение Сурханского оазиса. – Термез, 2000. – 144 с.
9. Маев Н. А. Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб., 1879. – 400 с.
10. Мирза Салимбек. Тарих-и Салими. – Ташкент : Академия, 2009. – С. 330 с.
11. Мухаммеджанов А. Древние гидротехнические сооружения Узбекистана. – Ташкент : Узбекистан, 1997. – 88 с.
12. Пилипко В. Н. Парфянское сельское поселение Гарры кяриз. – Ашхабад : Ылим, 1975. – С. 53.
13. Полевые записи автора 2008 г. село Акташ, Газ, Чарбаг Шерабадского района Сурхандарьинской области.
14. Радлов В. В. Средняя Зеравшанская долина // Записки Русского Географического Общества по отделению этнографии. Т. VI. – СПб., 1880. – С. 9.
15. Туркестанские ведомости. – 1897. – № 40.
16. Туркестанский сборник. Т. 60. – С. 141.
17. Туркестанский сборник. Т. 404. – С. 32.
18. <http://www.science.gov.tm/library/article/s/kyariz/>.

Bibliograficheskij spisok

1. Abdulhamidov A. Oroshenie v predgor'jah Uzbekistana. – Tashkent : Akademiya, 2009. – 161s.
2. Abduraimov M. A. Ocherki agrarnyh otnoshenij v Buharskim hanstve v XVI – pervoj polovine XIX veka. T.1. – Tashkent : Fan, 1966. – 369 s.
3. Arandarenko G. A. Dosuga v Turkestane. – SPb., 1889. – S. 162.
4. Vjatkin V. L. Materialy k istoricheskoy geografii Samarkandskogo vilajeta : spravochnaja knizhka Samarkandskoj oblasti, vyp. H. – Samarkand, 1902. – S. 24, 25.
5. Istahri. Materialy po istorii turkmen Turkmenii, T. 1. – S. 172.
6. Kabulov Je. Koriz (Kjariz) // Zhannatmakon. – № 8, 2008 g. avgust. – S. 39–40.

7. Kabulov Je. Hozjajstvennaja zhizn' Surhanskogo oazisa. – Tashkent: Akademnashr, 2012. – 390 s.
8. Kabulov Je. Istoriia oroshenie Surhanskogo oazisa. – Termez, 2000. – 144 s.
9. Maev N. A. Materialy dlja statistiki Turkestanskogo kraja. – SPb., 1879. – 400 c.
10. Mirza Salimbek. Tarih-i Salimi. – Tashkent : Akademija, 2009. – S. 330 c.
11. Muhammedzhanov A. Drevnie gidrotehnicheskie sooruzhenija Uzbekistana. – Tashkent : Uzbekistan, 1997. – 88 s.
12. Pilipko V. N. Parfjanskoe sel'skoe poselenie Garry kjariz. – Ashhabad : Ylim, 1975. – S. 53.
13. Polevye zapisi avtora 2008 g. selo Ak-tash, Gaz, Charbag Sherabadskogo rajona Surhandar'inskoj oblasti.
14. Radlov V. V. Srednjaja Zeravshanskaja dolina // Zapisiki Russkogo Geograficheskogo Obshhestva po otdelenie jetnografii. T.VI. – SPb., 1880. – S. 9.
15. Turkestanskije vedomosti. – 1897. – № 40.
16. Turkestanskij sbornik. T. 60. – S. 141.
17. Turkestanskij sbornik. T. 404. – S. 32.
18. <http://www.science.gov.tm/library/article/s/kyariz/>.

© Кабулов Э. А., 2016.

УДК 930.1 (045)

Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ О ЗАДАЧАХ И ИНСТРУМЕНТАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Л. С. Капитанова

*Кандидат философских наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия*

J. ORTEGA Y GASSET ON TASKS AND TOOLS OF HISTORICAL RESEARCH

L. S. Kapitanova

*Candidate of philosophical sciences
assistant professor
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk, Russia*

Abstract. This article analyzes the views of the Spanish philosopher José Ortega y Gasset on history. The article also deals with conceptions of historical reason and historiology, the theory of generations. Historical reason succeeds in explaining the being of a man if it narrates accurately what that man has been. According Ortega, the generation is a tool of historical analysis. The generation is the vehicle in which man travels through history. Ortega focuses on beliefs as the focal point giving rise to the identity of particular generation. History, seen as an ongoing process of articulation within and between generations, reveals the reality that each society functions through the interplay between a mass and a select minority.

Keywords: history; philosophy of history; historiology; historical reason; ideas; beliefs, generation.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955) придавал исключительное значение истории как форме самосознания общества.

Говоря о взглядах Ортеги на историю, следует отметить его стремление найти историологическую среднюю линию между крайностями эмпиризма и рационализма в исторической науке и в социальной философии в целом, которое реализуется в ряде его работ («Атлантиды», «Вильгельм Дильтей и идея жизни», «История как система»,

«Вокруг Галилея», «Человек и люди» и др.) [2, с. 250].

Необходимо также подчеркнуть, что для Ортеги «размышления над проблемами философии истории (равно как и раздумья над судьбами культуры) всегда связаны с одной стороны с общеметодологическими вопросами, с другой – с проблемами социальной философии и социологии» [4, с. 87]. Испанский исследователь не приемлет противопоставления истории и философии. Он не согласен с тем, что историк не мо-

жет выносить суда над историческим фактом, и не вправе рассматривать прошлое в качестве моста к современности. Ортега утверждает, что исторический документ требует теории, которая является его истолкованием. А истолкование даже одного факта есть «определенное понимание той реальности, проявлением которой оказывается отдельный факт» [1, с. 98].

С точки зрения испанского исследователя, историческая реальность, которую претендует познавать историк, никогда не сводится к данным, открываемым филологом или архивистом. Историческая реальность образуется из ядра, составленного из неизменных компонентов и определенного количества изменяющихся составных частей, то есть из абсолютных и относительных констант. Данные константы исторического факта или реальности составляют коренную, категориальную структуру *a priori* этой реальности. Последняя нацеливает исследователей на поиск разных, но определенного рода данных, необходимых для реконструкции той или иной конкретной эпохи. Определение данного категориального ядра, исторического сущностного, по утверждению Ортеги, является первостепенной темой историологии.

С точки зрения Ортеги, историология не является тем, что прежде понимали под философией истории. Соответственно, она не является ни метафизикой истории (намерением созидать содержание истории по-

средством философских категорий *sensu stricto* (Гегель)), ни логикой истории (размышлением об интеллектуальной форме, используемой историографией (Риккерт)). Ортега противопоставляет историологию неокантианской трактовке философии истории, которая сводит последнюю к логике историографии. Поскольку неокантианцы считали, что одно только мышление владеет формой и дает ее тому, что лишено формы, то исходя из их рассуждений, историческое лишено собственной фигуры и подлинного бытия. Историология, исходит из противоположного убеждения: каждое бытие имеет собственную форму еще до того, как мыслящий субъект помыслит данное бытие. Таким образом, делает вывод испанский исследователь, историология есть непосредственный анализ исторической реальности [2, с. 276].

Стремление преодолеть дуализм природного и человеческого (исторического) начал, ставит Ортегу перед необходимостью пересмотреть отдельные принципиальные моменты своей концепции. Так как философия жизни, являющаяся теоретическим фундаментом его философии истории, не в состоянии помочь устранить этот дуализм, он в поисках решения этой проблемы обращается к экзистенциализму. Это философское направление постановкой вопроса о бытии – способ постижения бытия посредством усмотрения структуры человека – стремится преодолеть дуализм при-

родного и духовного моментов. Приняв теоретические предпосылки экзистенциализма, Ортега первым делом переосмысливает роль и значение самой философии истории. Если прежде он считал ее задачей открытие структуры исторической реальности, то теперь он убежден, что задача последней состоит в том, чтобы понять, что такое реальность вообще, показать что такое бытие.

Далее следует сказать несколько слов о теории поколений Ортеги-и-Гассета. Особенности его подхода состояли, во-первых, в отходе от натуралистической трактовки поколения, и, во-вторых, в установлении 15-летнего ритма их смены. Он же предлагает «новый и по существу, и по форме – метод поколений в историческом исследовании» [3, т. 5, р. 45].

Поколение представляет собой «новое целостное социальное тело», имеющее и свое избранное меньшинство, и свою толпу. В рамках историологии Ортегой была разработана концепция «динамического единства избранного меньшинства и массы». Являясь неким «динамическим компромиссом» между массой и индивидом, поколение обозначает траекторию, по которой движется история, и потому, может использоваться в качестве «самого важного исторического понятия». Для Ортеги поколение является конкретной единицей аутентичной исторической хронологии, инструментом исторического исследования, агентом исторических перемен.

О месте и значении, которая имела теория поколений в совокуп-

ности идей Ортеги, говорит его трактовка исторического разума.

Испанский философ разрабатывает концепцию истории как конструктивной науки. В качестве исходного он выбирает принцип Галилея, примененный последним к исследованию движения небесных тел.

Когда история сталкивается с бесконечным множеством человеческих жизней, то она находится в положении аналогичном тому, в котором оказался Галилей, когда он обратился к решению проблемы движения небесных тел. Фауна человеческих судеб столь богата, что невозможно было бы вывести из всего этого многообразия даже самого понятия индивидуальной, а тем более исторической жизни, не имея жизнь под собой единой сущностной структуры. Чтобы построить, сконструировать программу человеческих жизней, человеческую историю, необходимо эту структуру определить. Галилей, отмечает испанский философ, абстрагировался от свойств, присущих отдельным движущимся телам, в пользу общей им всем характеристики, а затем, наблюдал, эмпирически проверял связь воображаемой конструкции движения тел с реальными фактами. Такой же конструкцией должна быть наука история.

Человеческая жизнь сущностно небезопасна, она есть вечное преодоление того, что уже стало, остепенело, умерло, что препятствует жизни. Индивид может в известной степени обезопасить свое существование посредством выдвигания собственной системы представле-

ний о мире, но лишь в известной степени, поскольку решить все проблемы бытия невозможно (в этом случае теряется смысл в понятии жизни как становления). Следует уточнить, что Ортега выделяет два пласта наличных идей человека. Первый – это собственно идеи (*ideas*) (в их число он включает ситуативные мысли и совершенные по-своему логическому построению суждения), которые являются плодом размышлений человека. Составляющие второй пласт фундаментальные идеи, конституирующие целое жизни человека он именует верованиями или убеждениями (*creencias*). Изучение существования – человека, народа, эпохи, – по мнению испанского философа, следует начинать с обзора системы убеждений и в процессе данного изучения должно быть выявлено, прежде всего, фундаментальное, коренное верование, поддерживающее и оживляющее все остальные верования.

Систему убеждений человека о мире Ортега называет жизненным разумом. Жизненному и историческому разуму освобождает путь разум физический (или иначе современная Ортеге физическая наука), чей крах обусловлен его неспособностью сказать что-либо о «самых насущных человеческих проблемах». Исторический разум не предполагает прояснить феномен человека, сводя его к перечню инстинктов и способностей, но демонстрирует, что индивид делает с этими

инстинктами и способностями, объясняет, как эти последние становятся фактами. Исторический разум способен прояснить, что есть добро, что есть зло, что означает худшее и что означает лучшее.

Человек, по мнению Ортеги, есть «драма, каковой является его жизнь, универсальное событие», происходящее с каждым из индивидов, «и в этой драме человек в свою очередь – всего лишь событие» [3, т. 4, р. 26]. Каждый индивид, как уже было сказано, создает собственную систему убеждений. В обществе система, гарантирующая безопасность ассоциированных жизней, именуется Ортегой кардинальным убеждением времени. И складывается она посредством того, что каждый человек созидает свой собственный мир, а совокупность таких деяний вызывает изменения в жизни общества. Накапливаясь, эти изменения могут изменить и структуру жизненной драмы, именуемой человеческой историей. История, утверждает Ортега, это, во-первых, – «система человеческих опытов, образующих неразрывную цепь», во-вторых, – «систематическая наука о радикальной реальности», каковой предстает история жизни индивида. А поскольку реальность человеческой жизни является главной, коренной (радикальной) реальностью (радикальной в том смысле, что именно с нею соотносятся все другие реальности; все они – действительные или возможные – в ней так или иначе проявляются), то история

является верховной наукой о верховной реальности.

Следует подчеркнуть, что для Ортеги история – это история сменны кардинальных убеждений, систем таких убеждений. В силу того, что эти убеждения обладают культурно-историческим смыслом, можно сделать следующий вывод. А именно, концепция исторического разума, рассмотренная через призму теории и метода поколений, приводит Ортегу к культурологической трактовке истории. История является чередой следующих одна за другой культур, представляющих собой образования из достижений человеческого духа, располагающихся, как вокруг ядра, около некоего кардинального, основополагающего убеждения эпохи, периода истории.

Попытка сведения исторического к жизненному, а истории – к схематическому знанию о самодостаточных циклах, в которых происходит смена мировоззрений, представляется достаточно спорной. Но, как известно, недооценка той роли, которую играет духовная составляющая в жизни общества пагубна для любой цивилизации. С этой точки зрения, идеи Ортеги представляют большой интерес. Что касается метода поколений, то необходимо отметить следующее. Возникновение и развитие экономических и политических институтов, научных теорий и технических изобретений происходит вне прямой связи с динамикой поколений. Тем не менее, подобную модель можно применить к небольшим группам литераторов и художников, пусть не всегда при-

надлежность к одному поколению играет столь уж заметную роль. Если говорить о современной эпохе с ее стремительно развивающимися информационными и коммуникационными технологиями, то при исследовании отдельных аспектов современной социокультурной ситуации, на наш взгляд, применение данной модели не лишено смысла. Что касается российского общества, где за несколько последних десятилетий произошли коренные сдвиги практически во всех сферах жизни, то применительно к анализу данных изменений, концепция «динамического единства избранного меньшинства и массы» и другие идеи Ортеги (история – это история сменны кардинальных убеждений, поколение – агент исторических перемен) могут быть востребованы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в определенном контексте ортегианская трактовка исторического процесса представляет интерес, а метод поколений может применяться в качестве одного из инструментов исторического исследования.

Библиографический список

1. Гайденок П. П. Буржуазная философия в поисках реального содержания исторического процесса // Вопросы истории. – 1966. – № 1. – С. 155–169.
2. Ортега-и-Гассет Х. «Философия истории» Гегеля и историология // Метафизические исследования. Выпуск 2. История. – Спб., 1997. – С. 250–281.
3. Ortega y Gasset J. Obras completas. 3-a ed. – Madrid: Revista de Occidente. – 1955. – Т. 4. – 556 p. – Т. 5. – 632 p.

4. Портнов А. Н. Хосе Ортега-и-Гассет: от философии жизни к философии истории // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2007. – № 2. – С. 86–104.
2. Ortega-i-Gasset H. «Filosofija istorii» Gegelja i istoriologija // Metafizicheskie issledovanija. Vypusk 2. Istorija. – Spb., 1997. – S. 250–281.
3. Ortega y Gasset J. Obras completas. 3-a ed. – Madrid: Revista de Occidente. – 1955. – Т. 4. – 556 p. – Т. 5. – 632 p.
4. Portnov A. N. Hose Ortega-i-Gasset: ot filosofii zhizni k filosofii istorii // Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo himiko-tehnologicheskogo universiteta. – 2007. – № 2. – S. 86–104.

Bibliograficheskij spisok

© Капитанова Л. С., 2016.

УДК 94(37). 06

РИМСКИЕ СУДОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ КОЛЛЕГИИ ВО II–IV В. Н. Э.

А. Б. Кисельников

Кандидат исторических наук, доцент
Балашовский институт (филиал)
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия

ROMAN SHIPOWNING COLLEAGUES DURING II–IV AD

A. B. Kiselnikov

Candidate of Historical Sciences
assistant professor
Balashov Institute (branch)
Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky
Saratov, Russia

Abstract. The article deals with issues related to the organization and the social order of the Roman ship-owning and boards *naviculariorum nautarum*. Researches in this area could serve as a better understanding of the reasons that in II–III centuries led to a change in the social structure of Roman society and the establishment of state control over the formerly independent production and trade. The features of the relationship owners and the government, as well as the place and role of women in the judicial board. Presented the findings on the impact of ship-owning system of ancient Rome in the social organization.

Keywords: Roman shipowner board; *nautae*; *navicularii*; trade and social relations.

Устройство древнеримских судовладельческих коллегий представляет собой одну из самых сложных и малоисследованных тем в антиковедении. При знакомстве с зарубежной историографией обращает на себя внимание сравнительно небольшое число работ, посвященных этой проблеме. Традиционно, вопросы, связанные с профессиональной и социальной организацией союзов *naviculariorum* разрабатывались итальянскими [14; 11; 10; 5; 13] и французскими историками [4; 15; 9]. Относительно недавно

[17; 8] и голландских [18; 6; 7] исследователей. Среди отечественных историков только Ю. А. Кулаковский уделил внимание этим корпорациям, кратко изложив их историю от возникновения до IV в. [2, с. 69–80]. Деятельность коллегий *nautarum*, за исключением статей А. Риготти «Коллегия лодочников Бенако» [14], Ф. Босколо «Лодочники озера Комо в римское время» [5] и Дж. Менеллы «Коллегия лодочников и интеграция лесных ресурсов в экономику Луны» [13], кажется, нигде больше подробно не рассматривалась. О социальном соста-

ве этих корпораций пока нет ни одного специального исследования.

Такое положение дел во многом объясняется практически полным отсутствием литературных свидетельств. В условиях активно насаждавшейся имперской идеологии авторов больше интересовали проблемы, связанные с природой и формами политической власти, чем жизнь простых людей, о которой можно судить лишь опосредованно по морально-этическим посылам стоиков, эпикурейцев или киников. Учитывая безразличие литераторов к социально-экономическим проблемам, а порой, и откровенную враждебность к представителям торговой и торгово-ремесленной прослойке более информативными для нас являются юридические и эпиграфические тексты.

Исследования в этом направлении могут послужить более глубокому пониманию причин, которые во II–III вв. привели к изменению социальной структуры всего римского общества и того, каким образом, производство и торговля, традиционно независимые от вмешательства государства, оказались под его контролем. Не будет преувеличением сказать, что отсутствие в отечественной историографии работ по данной проблематике создает определенные сложности в изучении социально-экономической истории римского государства на разных этапах его развития. Данная статья носит обзорный характер и имеет своей целью привлечь инте-

рес молодых исследователей к малоизученным вопросам истории античного флота.

В одной из своих работ мы старались показать, что возникновение коллегий *naviculariorum* явилось результатом деятельности римского правительства, предпринимавшего в первой четверти II в. активные меры по созданию транспортной системы анноны [1]. Расходы судовладельцев, выполнявших государственные заказы на поставку продовольствия компенсировались рядом важных привилегий (Dig. L, 6, 6, 3), что, в свою очередь, давало право императорским чиновникам требовать исполнения обязательств, возложенных на коллегии, и, таким образом, осуществлять контроль за их деятельностью (Dig. L, 6, 6, 6).

Надписи II–IV вв. локализуют объединения *navicularios*, преимущественно, в морских торговых городах, служивших отправными и перевалочными пунктами для грузов анноны: Остии (CIL XIV, 3603; AE 1998, 00876), Нарбоне (CIL XIV, 4549, 32), Арелате (CIL XII, 692, Александрии (CIL XIV, 4549, 40), Писауруме (CIL XI, 06369), Карфагене (CIL XI, 4549, 18), Мисенсисе (CIL XIV, 4549, 10), Гуммитани (CIL XIV, 4549, 17). Есть данные об организации коллегий навикуляриев на реках и озерах. Например, на озере Гарда в Арилике (*naviculariorum Arelicensium*. CIL V, 4015), на Тибре (CIL XIV, 4144) и Ниле. В обращении к префекту анноны Флавию Арабиану император Аврелиан

говорит: «... *navicularios Niliacos apud Aegyptum novos et Romae amnicos posui ...*» / « (Я) ... назначил новых (имеется в виду дополнительно – А. К.) владельцев речных судов в Египте на Ниле и Риме ...» (SHA, Aurelianus, 47, 3).

Профессиональные объединения известные как *collegii nautarum*, появляются задолго до *collegiorum naviculariorum* (см., например, «Комментарии к закону XII таблиц» Dig. XLVII, 22, 4). Несмотря на широкое значение слова «*nauta*», так называли владельцев морских и речных судов (Dig. IV, 9, 2), моряков торгового флота (CIL V, 7679; Cicer. In Verrem. 2, 4, 76), матросов военных кораблей (Caes. Bell. Gal. 3, 9; CIL II, 24; CIL XVI, 82), речных перевозчиков (CIL V, 5295; Dessau. 8372; Dessau. 8372; CIL V, 4016–4017), название «*collegium nautarum*» к III в. прочно закрепляется за корпорациями, осуществлявшими свою деятельность на внутренних водных путях, реках Родан и Апар (Рона и Сона. CIL XII, 3316; 3317; Dessau. 7028), Лигер (Луара. CIL XIII, 1709), Атес (Адиже. Dessau. 8372), Истр (Дунай. Dessau. 7147), Мелла (CIL V, 4990), Олона (CIL V, 5911), озерах Лариус (Комо. CIL V, 5295), Бенако (Гарда. CIL V, 4016–4017) и др. (О том, каким образом, в результате административно-правового регулирования организации и деятельности судовладельческих коллегий произошло их искусственное разделение на морские (*collegii naviculariorum*) и речные (*collegii nautarum*) транспортные корпорации см. [1] – А. К.).

Коллегии *naviculariorum* и *nautarum*, как и объединения хлебопек-ков или портных представляли собой братства, устроенные по образу государства (Dig. III, 4, 4, 1). Члены коллегий вносили определенную сумму в общую казну и распоряжались ей сообща, равно, как и всем тем, что составляло собственность союза. Каждая коллегия имела свои храмы или алтари, знамена, проводила религиозные церемонии и праздники. В надписях довольно часто встречаются упоминания о завещаниях, согласно которым оставленные корпорации деньги должны были расходоваться на общие трапезы и розы. Так, некая Пия Петрония, дочь одного из видных представителей коллегии навикуляриев Арилики указывает в эпитафии, что её отец Гай Петроний Марцелин оставил коллегии 2 000 сестерциев для поминаний его за общими застольями и на украшение розами его могилы и могилы его жены:

G(ai!) Petroni(!) C(ai) f(ili!) / Pob(lilia) Marcellini(!) / inter primos colleci(ato!) in collegio naviculariorum Arelicensium cui / collegio dedit legavitqu[e] / SS n(ummu) II(duo milia) at(!) sollemn(ia) cibum / et rosarum sibi et coniu[gi] / Petronia Pia pat[ri] / pientissim[o]. (CIL V, 4015).

Четыреста сестерциев коллегии речников Атрии на розы и трапезы пожертвовал Квинт Тит Серторий:

D(is) M(anibus) / Q(uinto) Titio Sertoriano Q(uintus) Titius Severus filius qui et / col(legio) naut(arum) m(unicipii) A(triae) dedit / s(estertios) n(ummu) CCCC ad rosas et / escas

ducendas ei / omnibus annis. (CIL V, 2315).

Весьма крупную сумму в 60 тысяч сестерциев на розы и возлияния в честь своих близких передала коллегия лодочников из Бриксии Клавдия Севера (Orelli, 4415). Розы являлись неотъемлемым предметом культа, совершавшегося на ежегодных праздниках «розалиях» в память об умерших предках.

Как и другие профессиональные объединения коллегии морских и речных перевозчиков имели своих патронов и кураторов. В основном это были богатые и влиятельные люди из всаднического сословия (Waltzing, 238; CIL XIII, 1688; CIL VI, 29722; CIL XIV, 4648). Они выступали покровителями и защитниками корпораций, представляли интересы коллегатов в судах, оказывали финансовую помощь и другие важные услуги, например, создавали алиментарные фонды, для помощи малоимущим. Иногда место патрона занимали сенаторы или разбогатевшие на морской торговле вольноотпущенники (CIL XII, 982; АЕ 1987, 191). При этом патрону совершенно не обязательно было жить в том же городе, где располагалась коллегия [16, с. 346]. Например, Марк Фронтоний Эвпор, проживавший в Аквах Секстиевых одновременно оказывал покровительство морским судовладельцам Арелата, речникам Друентия и корпорации волынщиков из Эрнагинума (CIL XII, 982), а торговец зерном Марк Юний Фаустус из Остии, –

союзам моряков из Африки и Сардинии (CIL XIV, 4142).

Известны случаи, когда патронессами становились жены патронов. Подобная кооптация повышала социальный престиж женщины и давала возможность за заслуги перед коллегией или общиной приобрести *honos* – почет и всеобщее уважение, которое, как и *pietas* (благочестие), *fides* (верность долгу и данному слову), *ius* (справедливость), *virtus* (мужество и отвага) входило в систему традиционных римских ценностей. Тем, кто проявлял постоянную заботу о родном городе и оказывал благодеяния *civitati*, народ устанавливал памятник с текстом, содержащим перечень их заслуг. Эта традиция имела социально-значимый характер и сохранялась вплоть до конца Ранней империи. Например, патронессой коллегии речников из Комума была свободнорожденная женщина по имени Верекунда (CIL V, 5295). О финансовых жертвованиях корпорациям со стороны покровительниц эпиграфические данные почти ничего не сообщают. Видимо, их услуги касались, преимущественно, дел общественных. Женщин мы находим и среди простых судовладельцев: Песциния Сабина из коллегии речников Лигера (CIL XIII, 3114), Терентия Гермiona из Луны (АЕ 1983, 387). Ульпиан в Пандектах указывает, что «... имеет мало значения, кто является хозяином (корабля), мужчина или женщина...» (XIV, I, 16).

Этническое происхождение большей части коллегатов нам неизвестно. Единственным ориентиром, который позволяет судить об их национальной принадлежности, выступает когномен. Но как высказался по этому поводу Мишель Кристоль: «... вывод был бы очевиден, если бы мы точно знали какого происхождения тот или иной когномен, однако, нет ничего менее определенного ...» [9, с. 6]. Среди моряков и торговцев чаще встречаются греческие или восточные имена, чем галло-римские или германские. В зарубежной историографии давно ведется полемика относительно примата восточных купцов в экономической деятельности галльских и других западных провинций [12], но нельзя не признать, что греческое влияние на морское дело римлян было велико. Достаточно обратиться к происхождению некоторых латинских слов: *naviculariu* – ναυκλῆρο' (греч. судовладелец), *gubernator* (кормчий) – κυβερνήτης, *proreta* (помощник рулевого) – πρῳρεύς, *acatium* (парусная лодка) – ἀκάτιον, *calo* (ставить или управлять парусами при помощи снастей) – κάλως.

Существуют надежные свидетельства, что количество выходцев из североафриканских колоний, которые жили в Остии и участвовали в государственных поставках зерна, по численности превосходили представителей из Египта и Галлии. Они же играли ключевые роли в руководстве многих судовладельческих коллегий, городских магистратур, входили в число декурионов. На

«Площади корпораций» имели свои представительства судовладельцы из Мисуи (город к востоку от Карфагена (CIL XIV, 4549, 10)), Муслувии (CIL XIV, 4549, 11)), Гиппо Диаритуса (к западу от Карфагена (CIL XIV, 4549, 12)); из Гумми (CIL XIV, 4549, 17), Карфагена (CIL XIV, 4549, 17), Суллектума (CIL XIV, 4549, 23), Курбы (CIL XIV, 4549, 34).

В большей степени *cognomina* позволяет судить о социальном статусе владельца, нежели о его национальности. Определить численное соотношение между свободнорожденными и вольно-отпущенниками, входившими в ту или иную корпорацию почти не возможно. И все же, либертинов, кажется, было намного больше. Мы согласны с М. Кристолем, что в сложившейся ситуации вопрос об этнической принадлежности уходит на второй план, уступая место проблемам социального и правового положения коллегатов [9, с. 7]. Например, важно понять, в каком состоянии зависимости они продолжали оставаться после освобождения, и какую роль продолжала играть «фамилия» в их коммерческой деятельности.

Высказанное Б. С. Ляпустиным мнение, что «... во всех надписях, сделанных самими ремесленниками, можно отметить их независимость и отсутствие какой-либо связи с семейной организацией, они осознают себя членами новой ячейки, противостоящей фамилии из которой теперь вытеснена трудовая деятельность» [3, с. 81], на наш взгляд, нуждается в уточнении. Действительно, прямых указаний на связь

коллегиатов-вольноотпущенников со своими бывшими владельцами надписи не содержат. Однако полностью исключать эту связь мы не можем. Согласно римскому законодательству, отпущенный на свободу раб в течение жизни оставался в зависимости от своего господина (патрона) (Dig. XXXVII, 15, 9) и состоял в клиентских отношениях с ним, его родителями и детьми (Dig. XXXVII, 14, 19). Свободнорожденным считались только дети вольноотпущенника и в этом случае связь с патроном уничтожалась (Dig. XXXVII, 15, 8). Хорошо известно, что сенаторы не имея возможности открыто участвовать в коммерческих предприятиях действовали через своих клиентов-отпущенников, ссужая им деньги на морскую торговлю. Подобным образом поступали всадники и разбогатевшие либертины, которые обзаводились собственными рабами. В «Сатириконе» Петрония Арбитра есть сюжет, где вольноотпущенник Трималхион рассказывает историю своего взлета: «... Снарядил я пять кораблей, нагрузил вином – оно тогда на вес золота было, и отправил в Рим. Но подумайте, какая неудача: все потонули. ... Как ни в чем не бывало, снарядили другие корабли больше и крепче, и с большей удачей, ... Это были дрожжи моего богатства. ... В первую же поездку округлил я десять миллионов. ... А когда я стал богаче, чем все сограждане вместе взятые, тогда – руки прочь: торговлю бросил и стал ве-

сти дела через вольноотпущенников» (LXXVI / перевод Б. И. Ярхо, здесь и далее).

Люди со средствами в полной мере использовали возможности патрональной системы. Поручая рабу занятие торговлей, назначая его капитаном или хозяином судна, рабовладелец нес юридическую ответственность почти во всех случаях, когда мог быть предъявлен иск к капитану или судовладельцу (Dig. XIV, 1, 1, 19–20, 23; XIV, 1, 4, 1–2; XIV, 1, 5, 1). Раб, не обладая правами собственными («Quod attinet ad ius civile, servi pro nullis habentur» / «Что касается гражданского права, рабы считаются за ничто». Dig. I, 17, 32), совершал сделки, пользуясь правом господина. Другое дело, если владельцем или капитаном судна являлся вольноотпущенник. Здесь вступали в силу совершенно иные законы и правила. Либертин, как свободный человек, нес ответственность в полном объеме, но был обязан заботиться о бывшем хозяине и помогать ему в самых разных делах. Кроме того, он не мог подавать никаких жалоб об обмане со стороны патрона (Dig. XXXVII, 15, 7, 4; 15, 9). Таким образом, эксплуатация труда вольноотпущенника имела несомненные преимущества.

С другой стороны, уместно предположить участие капитала патрона не только в его собственных коммерческих делах, но и в предприятиях вольноотпущенника, во всяком случае, в течение того времени, когда он нуждался в сред-

ствах. Ж. Руж полагает, что такие «семейные» компании существовали в Нарбоне до слияния нескольких коллегий в корпус, который, как коммерческая организация нового типа с более крупными инвестициями, со временем, оттеснил «фамилию» [15, с. 250–251]. Подобные коллективы, по мнению М. Кристоль, были и в Арелате [9, с. 8–9]. Выполнение обязательных договоров по государственным поставкам и частная торговля отпущенников-навикуляриев не исключали друг друга. Ничто не мешало либертинам, связанным клиент-скими отношениями, объединяться в коллегии или вступать в уже организованные корпорации. «*Liberti homines negotiatione licita prohiberi a patronis non debent*» / «Патроны не должны запрещать вольноотпущенникам заниматься торговлей» (Dig. XXXVII, 37, 14, 2).

Имена судовладельцев-греков: Тиберия Юния Евдокса из Нарбона (*navicularius*. Dessau. 6971), Секунда Элевтера (*navicularius*. Waltzing. 1966) и Аврелия Септимия Деметрия (*nauta*. CIL XII, 721) из Арелата, определенно говорят о рабском происхождении их носителей.

Иногда прямо говорить, что человек являлся либертином: Гай Либерт Децимус из Вьенна (*libertinus, nauta Ararici*. CIL XIII, 2009); Авл Цедикиус Суккессус из Остии (*libertinus, curator naviculariorum maris Hadriatici*. AE 1987, 191); Децим Улей Аукт – вольноотпущенник Децимии Луции Клары (*libertinus, navicularius*. CIL XII, 4495) и Луций Сквиланий Фауст – вольноотпущен-

ник Луция (*libertinus, navicularius*. CIL XII, 5972) из Нарбона.

На статус либертина указывает принадлежность некоторых членов корпораций к севирату: Гай Мессий Фортунат – севир-августал из Комума (*patronus nautarum Comensium*. CIL V, 5295); Марк Октавий Ономаст – севир-августал из Арилики (*navicularius*. Dessau 7265); Эбут Агафоний – севир-августал из Гланума (*curator nautarum Ararici*. CIL XII, 1005); Марк Интатий, сын Виталия Марция (*Виталий*, – имя, дававшееся рабам – *А. К.*) – севир-августал из Лугдунума (*patronus nautarum Ararici*. CIL XIII, 1954).

О сохранявшейся связи между патронами и отпущенниками в определенной степени свидетельствуют, возводившиеся общие усыпальницы.

A(ulus) Caedicius Successus / sevir Aug(ustalis) idem quinquenn(alis) / curator navicularior(um) maris Hadriat(ici) / idem quinquennalis fecit sibi et / Caediciae Themidi lib(ertae) et / A(ulo) Iulio Epagatho et Pontulenae Pyrallidi / uxori eius libertis libertab(us) / posterisq(ue) eorum / in fronte p(edes) IX in agro p(edes) XXXV. (AE 1987, 191).

Авл Цедикиус Суккессус севир августал, он же квинквинал, куратор судовладельцев Адриатического моря, он же квинквинал, установил себе и вольноотпущеннице Цедикии Темидии и Авлу Юлию Эпагату и его жене Понтулене Пираллиди, вольноотпущенникам, вольноотпущенницам и их потомкам IX футов в ширину и XXXV футов в глубину.

D(is) [M(anibus)] / Q(uintus) Aqu[ilius 3]O[3] / sevir Aug(ustalis) idem q(uin)[q(uennalis) cu]r(ator) corpor[is] navicu[lar(iorum) maris Hadriat(ici)] / et Nonia M(arci) f(ilia) Faustina ma[ter] / Q(uinto) Aquilio Dionysio fil[io 3] / qui vixit annis VII[3] / liber(tis) libertabusque poster[isque eorum] ... (AE 1996, 284).

Богам Манам Квинт Аквиллий се-вир августал, он же квинквинал, куратор корпорации судовладельцев Адриатического моря и мать Нония Фаустина, дочь Марция, Квинту Аквилию Дионисию, сыну, который прожил семь лет, вольноотпущенникам, вольноотпущенницам и их потомкам ...

d. m. / Q. Capitooi Probatu / senioris domo Rom. / IIIIIvir. Aug. Lugdun. / et Puteolis / naviculario marino / Nereus et Palaemon / liberti patrono / quod sibi vivus instituit posterisq. Suis / et sub ascia dedicav. (Dessau 7029).

Богам Манам Квинта Капитона Пробата старшего из Рима, севиру августалу Лугдунума и Путеол, морскому судовладельцу, Нерей и Палемон вольноотпущенники патрону, который при жизни для себя и своих потомков это установил и посвятил под знаком асции.

Участие в коллегиях августалов давало возможность состоятельным вольноотпущенникам в дальнейшем добиться звания декуриона для своих детей. Тот же Трималхион зачитывает перед гостями составленную им эпитафию: «Здесь покоится г. Помпеи Трималхион Меценатиан.

Ему заочно был присужден почетный севира. Он мог бы украсить собой любую декурию Рима, но не пожелал ...» (LXXI / перевод Б. И. Ярхо, здесь и далее). Довольно крупные денежные пожертвования отдельных коллегатов своим корпорациям могли служить для привлечения голосов в поддержку их кандидатур на выборах и продвижению, таким образом, по социальной лестнице.

Со второй половины II в. в условиях нарождающегося кризиса и проводимой правительством политики дальнейшего освобождения навикуляриев от государственных обязанностей, в социальной структуре судовладельческих корпораций происходят изменения, усиливается имущественное расслоение (сравни: Dig. L, 2, 9, 1 « ... судовладельцев не следует избирать декурионами» (II в.) и закон 326 г., в котором среди владельцев кораблей названы декурионы, плебеи и «люди другого достоинства » / «... sive decuriones sint sive plebei seu potioris alterius dignitatis ...» (Cod. Theod. 13, 5, 5) – А. К.). Эти явления становятся особенно заметны в III–IV вв. и, в первую очередь, затрагивают морские коллеги. Если во времена Республики и Ранней империи гражданская мораль ограничивала возможности представителей сенаторского сословия напрямую заниматься торгово-ростовщической деятельностью, то в IV в. они уже входят в состав *collegiorum naviculariorum* (Cod. Theod. 13, 5, 14, 14).

Вступление в морские судоходные корпорации людей из благородных сословий – крупных землевладельцев и владельцев иной недвижимости, объясняется стремлением получить налоговые льготы. Еще во времена Марка Аврелия был заложен один из принципов налогообложения, суть которого сводилась к тому, что повинности возлагались не на лицо, а на его имущество (Dig. XXXIX, 4, 7). Этот принцип в полной мере был закреплен в IV в. в Кодексе Феодосия (13, 6, 7). Поскольку деятельность навикуляриев служила общественной пользе, их имущество облагалось меньшим налогом, чем состояние других римских граждан. Предоставляя льготы, государственные власти считали своим неотъемлемым правом следить за тем, чтобы коллегаты не уклонялись от обязанностей, наложенных на корпорации, а установленная законодательством 1/6 часть их имущества была вложена в морское дело.

Возрастающие потребности в импорте продовольствия и услугах судовладельцев, заставляли правительство идти по пути дальнейших уступок, с одной стороны, и ужесточения мер по закреплению членов коллегий и их наследников за профессией, с другой (Cod. Theod. 13, 5, 1). Если закон 334 г. облегчал для навикуляриев процедуру вступления в наследство (Cod. Theod. 13, 5, 7), то через четверть века (369 г.) было установлено, что вдовы судовладельцев должны выполнять в корпорациях обязанности своих мужей (Cod. Theod. 13, 5, 12). В

правление императора Константина (306–337 гг.) навикулярии были уравнены в правах со всадниками и освобождались от обязанностей, лежавших на состоятельных членах городских общин. Им разрешалось вести судебные тяжбы по месту жительства и уклоняться от опекуинства. Помимо этого, они получали денежное вознаграждение за доставленный хлеб и само зерно в размере 4-х % от его общего веса (Cod. Theod. 13, 5, 7). Вместе с тем, в случае передачи членом коллегии навикуляриев своего имущества или земли другому лицу, это лицо должно было исполнять обязанности прежнего владельца.

Несмотря на прилагаемые усилия, правительству с трудом удавалось сдерживать развал корпораций. Все чаще навикулярии уклонялись от выполнения государственных заказов. Под бременем возложенных обязательств многие из них разорялись и оказывались неспособны осуществлять свою прежнюю деятельность. Власти были вынуждены искать новые способы пополнения коллегий. Так, ссылаясь на опыт предшественников, в 371 г. император Валент распорядился составить списки лиц, которые могли быть зачислены в корпорации навикуляриев с полным описанием их имущества (Cod. Theod. 13, 5, 14).

Таким образом, мы затронули лишь несколько основных направлений в изучении истории римских судовладельческих корпораций *naviculariorum* и *nautarum*, – проблеме социальной организации, места и роли женщины в коллегиях, правового положения судовладельцев и

подчинения их деятельности государством. Этими вопросами тема отнюдь не исчерпывается и не может быть полностью раскрыта без всестороннего привлечения юридических, археологических, эпиграфических источников, а также данных просопографии. На сегодняшний день более чем скромной выглядит историография истории плебейских корпораций *codicarium*, *lenunculariorum*, *lintrariorum* (лодочников, работавших в портах Остии, на Тибре и других реках Италии – А. К.). Исследования в этой области дают возможность глубже раскрыть природу и характер не только социально-экономических отношений внутри римского государства, но взаимоотношений между народами в целом, определить уровень развития производительных сил, оценить достижения в сфере научных и практических знаний.

Библиографический список

1. Кисельников А. Б. О правовом статусе римской коллегии *nautarum* и *naviculariorum* // «Клио». – СПб : ПОЛТОРАК. – 2015. – №1 (97). – С. 83–86.
2. Кулаковский Ю. А. «Коллегии в древнем Риме. Опыт по истории римских учреждений». – Киев : Университетская типография И. И. Завадского, 1882. – 138 с.
3. Ляпустин Б. С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей // Быт и история в Античности / отв. ред. Г. С. Кнабе. – М. : Наука, 1988. – С. 69–87.
4. Barot A. Les naviculaires d'Arles à Beyrouth // *Revue Archéologique*. – 1905. – P. 262–273.
5. Boscolo F. I battellieri del lago di Como in eta romana // *Atti e Memorie dell'Accademia Galileiana di Scienze, Lettere ed Arti in Padova, già dei Ricoverati e Patavina*. 2004–2005. Vol. CXVII. Parte III. – P. 221–240.
6. Broekaert W. Creatio ex nihilo? The origin of the corpora naviculariorum reconsidered. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/770722/Creatio_ex_nihilo_The_Origin_of_the_corpora_naviculariorum_reconsidered (дата обращения: 12.06.2015).
7. Broekaert W. De Romeinse navicularii: een onderzoek naar de sociale, economische en juridische positie van de reders in de Keizertijd (Dissertation Universit t Ghent) 2005. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/774278/De_Romeinse_navicularii_een_onderzoek_naar_de_sociale_economische_en_juridische_positie_van_de_reders_in_de_Keizertijd (дата обращения: 02.05.2016).
8. Ca izar Palacios J. L. C. Los navicularii hispaniarum en el contexto de la documentaci n legislativa tardoantigua // *Hispania Antiqua XXXIII–XXXIV* (2009–2010). – 2010. – P. 295–310.
9. Christol M. Les naviculaires d'Arles et les structures du grand commerce maritime sous l'Empire romain // *Provence Historique*. 1982. Vol. XXXII. – P. 5–14.
10. De Salvo L. Economia privata e pubblici servizi nell'impero romano: i corpora naviculariorum, Messina 1992. –797 p.
11. De Salvo L. A proposito di alcune iscrizioni di Naukleroi in Sicilia // *Archivio storico Messinese*. 1979. Vol. XXX. III Serie. – P. 75–68.
12. Lambrechts P. Le commerce des Syriens en Gaule du Haut-Empire   l' poque m rovingienne // *L'Antiquit  classique*. 1937. Vol. 6. – P. 35–61.
13. Mennella G. Il collegium nautarum el'integrazione delle risorse forestali

- nell'economia di Luna // *Coleccion Mundo Antiguo*. 2010. Nueva Serie n. 13. – P. 279–286.
14. Rigotti A. I collegia nautarum Benacensium // *Atti Accademia roveretana degli Agiati*. 1974–1975. Vol. 14–15. – P. 117–126.
 15. Rouge J. Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. Paris, S.E.V.P.E.N. 1966. – 540 p.
 16. Ruscu L. About T. Flavius Valentinus of Oescus // *SCRIPTA CLASSICA: Radu Ardevan sexagenario dedicate*. 2011. – P. 345–349.
 17. Salazar Revuelta M. Responsables sine culpa en el contrato de transporte y alojamiento en la Roma de la época comercial // *Revue Internationale des Droits de l'Antiquité*. – 2008. – № 55. – P. 445–467.
 18. Verboven K. Mentalité et commerce. Le cas des negotiatores et de ceux qui negotia habent : une enquête préliminaire // Andreau J., France J. & Pittia S. (edd.), *Mentalités et choix économiques des Romains*. Bordeaux, 2004. – P. 179–197.
 6. Broekaert W. Creatio ex nihilo? The origin of the corpora naviculariorum reconsidered. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.academia.edu/770722/Creatio_ex_nihilo_The-Origin_of_the_corpora_naviculariorum_reconsidered (data obrashhenija: 12.06.2015).
 7. Broekaert W. De Romeinse navicularii: een onderzoek naar de sociale, economische en juridische positie van de reders in de Keizertijd (Dissertation Universit t Ghent) 2005. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.academia.edu/774278/De_Romeinse_navicularii_een_onderzoek_naar_de_sociale_economische_en_juridische_positie_van_de_reders_in_de_Keizertijd (data obrashhenija: 02.05.2016).
 8. Ca izar Palacios J. L. C. Los navicularii hispaniarum en el contexto de la documentaci n legislativa tardoantigua // *Hispania Antiqua XXXIII–XXXIV* (2009–2010). – 2010. – P. 295–310.
 9. Christol M. Les navicularies d'Arles et les structures du grand commerce maritime sous l'Empire romain // *Provence Historique*. 1982. Vol. XXXII. – P. 5–14.
 10. De Salvo L. Economia privata e pubblici servizi nell'impero romano: i corpora naviculariorum, Messina 1992. – 797 p.
 11. De Salvo L. A proposito di alcune iscrizioni di Naukleroi in Sicilia // *Archivio storico Messinese*. 1979. Vol. XXX. III Serie. – P. 75–68.
 12. Lambrechts P. Le commerce des Syriens en Gaule du Haut-Empire   l' poque m rovingienne // *L'Antiquit  classique*. 1937. Vol. 6. – P. 35–61.
 13. Mennella G. Il collegium nautarum el'integrazione delle risorse forestali nell'economia di Luna // *Coleccion Mundo Antiguo*. 2010. Nueva Serie n. 13. – P. 279–286.
 14. Rigotti A. I collegia nautarum Benacensium // *Atti Accademia roveretana degli Agiati*. 1974–1975. Vol. 14–15. – P. 117–126.

Библіографічний список

1. Kisel'nikov A. B. O pravovom statuse rimskoj kollegii nau-tarum i naviculariorum // «Klio». – CPb : POLTORAK. – 2015. – №1 (97). – S. 83–86.
2. Kulakovskij Ju. A. «Kollegii v drevnem Rime. Opyt po istorii rimskih uchrezhdenij». – Kiev : Universitetskaja tipografija I. I. Zavadskogo, 1882. – 138 s.
3. Ljapustin B. S. Zhenshhiny v remeslen-nyh masterskih Pompej // *Byt i istorija v Antichnosti / otv. red. G. S. Knabe*. – M. : Nauka, 1988. – S. 69–87.
4. Barot A. Les naviculaires d'Arles   Beyrouth // *Revue Arch ologique*. 1905. – P. 262–273.
5. Boscolo F. I battellieri del lago di Como in eta romana // *Atti e Memorie dell'Accademia Galileiana di Scienze, Lettere ed Arti in Padova, gi  dei Ricov-*

15. Rouge J. Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. Paris, S.E.V.P.E.N. 1966. – 540 p.
16. Ruscu L. About T. Flavius Valentinus of Oescus // SCRIPTA CLAS-SICA: Radu Ardevan sexagenario dedicate. 2011. – P. 345–349.
17. Salazar Revuelta M. Responsables sine culpa en el contrato de trans-porte y alojamiento en la Roma de la época comercial // Revue Internationale des Droits de l'Antiquité. – 2008. – № 55. – P. 445–467.
18. Verboven K. Mentalité et commerce. Le cas des negotiatores et de ceux qui negotia habent : une enquête préliminaire // Andreau J., France J. & Pittia S. (edd.), Mentalités et choix économiques des Romains. Bordeaux, 2004. – P. 179–197.

© Кисельников А. Б., 2016.

УДК 408.7(075.5)

**РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В XVIII – НАЧАЛЕ XXI ВВ.
(демографический аспект)**

И. Ф. Шувалов

*Кандидат филологических наук
профессор
Пензенский государственный
университет
г. Пенза, Россия*

**RUSSIAN SETTLEMENTS
OF NEVERKINO DISTRICT OF THE PENZA REGION
DURING THE XVIII – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES
(demographic aspect)**

I. F. Shuvalov

*Candidate of Philological Science
professor
Penza State University
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the history of Russian settlements Neverkinsky District Penza region since their inception (early XVIII century) to the present (2015). In addition to general information (settlement history, business activities, living conditions, etc.) The article describes the demographic situation in these settlements during the analyzed period. It is characterized by the growth of population up to 30s. XX century and its sharp decrease from the middle of this century. As a result, in recent decades in the region of several settlements disappeared, and most of the remaining number of inhabitants has decreased greatly. Called the reasons for this situation.

Keywords: region; village; census; population; national structure; quantity; growth; reduction.

В границах теперешнего Неверкинского района к середине XIX века существовали 11 русских поселений: Ахматовка, Дмитриевка, Елшанка, Залапино, Камышлейка, Марьевка, Новое Чирково, План, Ступишино, Теряевка, Тростянка. Немного позднее, в 60-е годы, возникла Новая Александровка. Кроме того, были ещё три села со смешанным населением: Кунчерово (татары и русские), Неверкино и Старая

Андреевка (чувашаи и русские). Это были разные по времени возникновения и по числу жителей населённые пункты. Самым первым из чисто русских поселений возник План. Вероятно, в 20-е годы XVIII века. Он находился близко, в 4-х верстах, от оборонительного пункта Неверкино и мог всегда рассчитывать при набегах кочевников на помощь его служилых людей. В эти же годы возникла и Теряевка, расположен-

ная близ оборонительной линии по реке Кадада. Все другие русские поселения, за исключением Ахматовки и Нового Чиркова, находились значительно южнее оборонительных пунктов этой линии и поэтому стали возникать в середине или во второй половине XVIII века, когда набеги южных народов прекратились и когда численность населения в этих оборонительных пунктах значительно выросла.

Это предположение подтверждается следующими цифровыми данными. Так, в середине XVIII века в татарском селе Алеево насчитывалось 696 человек, в Неверкине вместе с Илюшкином – 556, в татарских Могилках (Октябрьском) – 554, в Кунчерове – 324. Гарнизоны этих мест могли уже дать достойный отпор кочевникам. А вот данных по русским поселениям этого времени в известных нам источниках нет. Они появляются только по двум населённым пунктам за 1795 год: по Ахматовке – 242 человека и Теряевке – 430 ревизских душ [1, с. 3, 9, 10]. По остальным русским поселениям численность жителей приводится в источниках по данным переписи 1857 года (X ревизия). Так, в Дмитриевке проживали 193 человека, в Залапине – 185, в Марьевке – 193, в Тростянке – 108, в Ступишине – 54 и т.д. (см. таблицу). Цифры эти по большинству деревень весьма скромные, но они говорят о том, что русские поселения района к середине XIX века сформировались и после отмены крепостного

права (1861 год) начали функционировать как самостоятельные сельские общины со своими внутренними особенностями, связанными с историей их возникновения.

Земли Неверкинского района вдоль рек Кадада и Илим в начале XVIII века получали служилые люди, а южные, степные, стали позднее раздаваться мелкопоместным дворянам. Так, в селе План земля принадлежала 24-м мелким помещикам, у которых было от 1–2 до 60–73 ревизских душ [1, с. 8]. Такая же картина была в Камышлейке и Теряевке [1, с. 6, 9, 10]. Крупных поместий в это время в районе не было. И только по Генеральному межеванию (вторая половина XVIII – начало XIX века) земли планских помещиков вместе с Елшанкой отошли видному государственному деятелю Российской империи князю Семёну Романовичу Воронцову, а после – его детям и внукам, которые и владели этими землями вплоть до 1861 года [5, с. 449].

Дворяне, получавшие за свою службу неверкинские земли, заселяли их крестьянами из разных губерний России. Вот почему в районе наблюдается заметная языковая чересполосица. Здесь были говоры с ярко выраженным оканьем (деревня Елшанка), с аканьем и даже селения, в одном конце которого говорили на *о*, а в другом – на *а* (село Камышлейка). В результате, взаимного влияния и близости южного наречия, а также воздействия литературного

языка неверкинские говоры к началу XX века превратились в большинстве своём в среднерусские окающие или акающие говоры.

Подобные изменения произошли не только в языке, но и в типе построек (домов, дворов), в одежде, ведении хозяйства и т.д. У всех русских района всё это стало практически одинаковым [4, с. 144, 183, 410–411, 530–531].

Особенностью района является то, что в процессе его освоения русские крестьяне были поселены также в чувашские деревни Неверкино и Старую Андреевку и в татарское село Кунчерово. Создалась ситуация, при которой люди разных национальностей стали жить бок о бок в одном поселении, а не разделённые какими-то расстояниями. Такая же ситуация сложилась ещё в одном населённом пункте – в Иси-кееве, где вместе стали жить чуваш и татары. Таким образом, уже со времени начала освоения района на его землях недалеко друг от друга, а в ряде селений и совместно, стали проживать люди разных национальностей (русские, татары, чуваш) и разного вероисповедания (православные и мусульмане), что заложило основы межнационального содружества, примеров нарушения которого в районе до сих пор нет. Вот почему в Кунчерове долгое время соседствовали православная церковь и исламская мечеть.

После отмены крепостного права крестьяне района получили наделы помещичьей или государственной земли и занимались в абсолютном большинстве земледелием и живот-

новодством. Сеяли рожь, меньше – пшеницу, овёс, просо, гречку, горох, полбу, ячмень, выращивали коноплю (лён – меньше: он плохо родился), сажали разные бахчевые культуры (репу, свёклу, капусту, огурцы, морковь, редьку, меньше – картофель и помидоры). В каждом селении было обычно 3–4 стада домашних животных (коров, овец и коз, телят). Разводили свиней. В большинстве хозяйств имелись лошади (в некоторых – по несколько) [9, с. 9–105].

В каждой общине было небольшое число так называемых промышленников – людей, не связанных постоянно (или временно) с земледелием и занимающихся каким-либо промыслом. К ним относились пастухи, плотники, батраки, подёнщики и т.д. Например, в Дмитриевке трое крестьян делали жернова, в Новой Александровке один человек вил верёвки, в Плانه было 6 мельников и 3 портных, в Ахматовке 18 человек выделявали кирпичи; в Камышлейке имелось 16 овчинников, которые на зиму уходили в Кузнецк и там нанимались работать за плату. В Елшанке, Камышлейке, Старой Андреевке по несколько человек занимались пилкой и продажей леса. В Старой Андреевке ещё торговали срубами [9, с. 9–105].

Почти из всех селений в летние месяцы несколько человек уходили на заработки за Волгу. Так, в Плانه, самом многочисленном населённом пункте района, по данным переписи 1867 года, отходом занимались 80 мужчин и 72 женщины, в Новой

Александровке – 4 человека, в Марьевке – 2. Многие промыслы были сезонными. Ко времени наступления основных сельскохозяйственных работ (весной, осенью) «отходники» возвращались в свои деревни или прекращали свой промысел. Всё-таки главным занятием населения была работа на своих земельных наделах.

Пахотная земля обычно каждый год перевёрстывалась и в связи с этим не удобрялась. И только в Теряевке крестьяне в 1886 году решили не делить землю в течение 10 лет, чтобы каждый хозяин мог лучше ухаживать за своим наделом. Покосов в большинстве поселений было мало, поэтому скот зимой кормили ржаной, овсяной и просяной соломой. Сено берегли и только ближе к весне кормили им ягнят. Избы топились в основном соломой или покупными дровами (летом) и покрывались тоже главным образом соломой.

Грамотных, особенно среди женщин, были единицы. Церковно-приходские школы имелись лишь в Планах и Теряевке. В последней школа просуществовала только 16 лет и в 1885 году закрылась. Церкви были в пяти поселениях: в Планах, Теряевке, Камышлейке, Неверкине и Старой Андреевке (по Новому Чиркову данных у нас нет) [9, с. 1–45, 301–328, 329–396].

Но, несмотря на такие скудные и тяжёлые условия жизни, русские поселения района росли и развивались. Особенно стало это заметно в

конце XIX – начале XX столетия. Об этом можно судить хотя бы по прибавлению населения. Так, за 50 лет, с 60-х годов XIX века к 1912 году, число русских жителей увеличилось с 6250 до 10000 человек, или на 60 %. Это без учёта русских в сёлах со смешанным населением (Неверкино, Кунчерово, Старая Андреевка). С их учётом количество русских увеличивается. Наибольший прирост наблюдался в Теряевке – 326 человек (43,8 %), в Планах – 1359 человек (64,2 %), в Западине – 217 человек (117,3 %), в Елшанке – 481 человек (102,6 %) (см. таблицу).

Период с конца XIX века до начала 30-х годов XX столетия оказался наиболее благоприятным в развитии района, в том числе и его русских поселений. В связи с ростом населения в них увеличилось количество хозяйств, в которых появились новые, соответствующие эпохе орудия труда и машины.росло производство продуктов сельскохозяйственного назначения, развивалась торговля, с открытием во многих поселениях школ повысился уровень грамотности и культуры жителей, менялся в лучшую сторону внешний облик сёл и деревень: в огородах появились фруктовые деревья, при избах – палисадники, заметно снизилось количество домов, крытых соломой и т.д. Определённому развитию некоторых поселений района способствовало и то, что ряд его сёл в разное время становился волостными центрами. Ими в

разное время были Неверкино, План, Теряевка, Кунчерово.

Столыпинская реформа и первые годы советской власти дали новый толчок в развитии сельских поселений. Из них стали выделяться отдельные хозяйства и образовываться посёлки и хутора. Выделение шло, как правило, из многолюдных и богатых сёл. В Неверкинском районе из русских поселений это были, прежде всего, План и Теряевка. Так, в 1911 году уже существовали посёлки Земной Родник, Каменный, Озёрский, Постнов, в 20-е годы появились Красные Выселки. Все они вышли из Плана и Елшанки. Из Теряевки в 20-е годы выделились посёлки Красная Звезда и Красный Октябрь. А в двух километрах от Нового Чиркова возник как сельскохозяйственная артель посёлок Труд. Это были малочисленные образования с числом жителей от 40 до 80 человек. И только в посёлке Красный Октябрь насчитывалось 200 человек. Судьба этих поселений одинакова: они просуществовали от двух до трёх десятилетий. Сплошная коллективизация крестьянских хозяйств конца 20-х – начала 30-х годов принудила жителей этих посёлков вернуться, волей или неволей, в те населённые пункты, из которых они вышли.

Последующие 15 лет истории страны и Неверкинского района (в частности, с 1912 по 1926 гг.) были далеко не лучшими. На них приходится 4 года Первой мировой войны, 1917 год с двумя революциями, 3 года Гражданской войны и 2 года страшного голода. На своём сайте

М. С. Полубояров, пензенский краевед, так писал об этом времени: «На территории района в 1921–1922 годах, в отличие от большинства районов Пензенской области, наблюдался жестокий голод и массовая гибель людей в связи с неурожаем и Гражданской войной. Спасаясь от него, много людей ушло в соседние уезды» [1].

Но, несмотря на эти крайне тяжёлые для страны годы, количество русских жителей в рассматриваемых поселениях района выросло примерно на 1000 человек (более 10 %). Сказались, видимо, благоприятная хозяйственная обстановка перед началом Первой мировой войны, новая экономическая политика советской власти и несколько спокойных лет после неё. Наибольший прирост населения наблюдался в следующих поселениях: в Дмитриевке – на 81 человека (25,7 %), в Елшанке – на 185 человек (19,5 %), в Теряевке – на 292 человека (27,3 %) (см. таблицу). И только в Плане число жителей в эти годы уменьшилось на 59 человек (1,7 %).

В конце 20-х годов XX века, т.е. ко времени начала советских индустриализации и коллективизации в стране, численность русского населения в районе, как и всех его жителей, достигла максимума. Так, по данным 1926 года, русских в районе в 12-ти поселениях насчитывалось 11110 человек. Это без учёта русских жителей трёх сёл со смешанным населением и его прироста примерно в 2–2,5 тысячи в течение 1926–1930 гг. (точных данных нет).

30-е годы – особенный период в истории Неверкинского района. В эти годы он сформировался в современных границах. Это время коренного изменения социально-экономического положения в стране, когда в ней происходили индустриализация и коллективизация. В короткие сроки в Советском Союзе возникли десятки новых городов, заработали сотни новых заводов и фабрик, произошла культурная революция, началась радиофикация и электрификация. На селе произошла коллективизация. Почти в каждом населённом пункте возникли колхозы. Изменилось отношение к крестьянскому труду. Он становится коллективным и механизированным. На селе появились тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. Изменился и облик села. В нём стало меньше домов, крытых соломой. Появились клубы, библиотеки, большие общественные постройки (помещения для скота, зерна, сельскохозяйственных и др.), полевые станы, машино-тракторные станции (МТС) и т. д. К некоторым селениям подведена телефонная связь.

Индустриализация страны повлекла за собой и значительное перемещение населения. Возникающие предприятия требовали рабочую силу, которая пополнялась в основном за счёт сельского населения. Определённую роль в перемещении населения сыграла и коллективизация, в частности, политика раскулачивания и гонения на так

называемых единоличников, т.е. семей не вступивших в колхоз. Всё это вызвало значительный отток населения из сельской местности, в том числе и из Неверкинского района. Об этом говорят следующие цифры и факты.

Так, если к 1931 году в 12 русских поселениях насчитывалось около 12–12,5 тыс. человек, то по данным 1939 года русских в районе осталось только примерно 7350 человек (см. таблицу). Уменьшение произошло приблизительно на 5 тысяч человек (до 40 %). Наибольшее сокращение населения по тем или иным причинам, в том числе и в результате естественной убыли, происходило в следующих селениях: в Марьевке – 159 человек (56,6 %), в Камышлейке – 782 человека (47,8 %), в Новом Чиркове – 506 человек (37 %), в Дмитриевке – 162 человека (41 %), в Теряевке – 449 человек (33 %).

Особенностью этого периода является тот факт, что к 1939 году в районе исчезли все посёлки и хутора, возникшие в годы Столыпинской реформы и в первые годы Советской власти. Это посёлки Земной Родник, Красные Выселки, Красная Звезда, Красный Октябрь, Каменный, Озерский, Постнов, Труд [11]. С нашей точки зрения, эта тенденция обозначила завершение деградации системы высокоинтенсивного товарного производства на селе.

Вот такими потерями отреагировали русские поселения района на итоги индустриализации и коллек-

тивизации страны. Подобного оттока жителей Неверкинский район не знал за все оставшиеся десятилетия XX века.

40–50 годы двадцатого столетия были, пожалуй, одними из самых тяжёлых в истории страны. Это время Великой Отечественной войны и восстановления после неё народного хозяйства. Безвозвратные потери и резкий спад рождаемости в годы войны заметно снизили численность населения района. Последующие за войной годы (до 1961) смягчили эту убыль по сравнению с 30-ми годами, но не остановили её. Если в большинстве национальных сёл района после войны наблюдался хоть и незначительный рост населения, то во всех русских сёлах и деревнях шла его убыль [12, с. 137–139]. Происходила она и в последующие годы XX века, несмотря на то, что 60–70-е годы можно считать благоприятными для развития села.

Колхозы в эти годы значительно укрепились. В село пришло много новой техники, которая стала собственностью хозяйств. Повысилось материальное благосостояние сельчан, культурное обслуживание. В домах появились холодильники, телевизоры, мотоциклы, личные автомобили. Обновились общественные постройки и личные хозяйства. Между поселениями были заасфальтированы дороги. Все поля обрабатывались. В каждом селении имелось много общественного и личного скота.

Однако общее поступательное движение села в последнюю четверть века в стране начало замед-

ляться. Молодые семьи, не видя перспектив в своей жизни, уезжали из села. Отток населения особенно усилился после того, как многие поселения стали считаться неперспективными. В них закрывались школы, клубы, библиотеки. Из-за оттока населения сворачивалось и производство сельхозпродукции. Окончательно подкосила село ликвидация колхозов в 90-е годы. В большинстве поселений было свернуто всё производство. Техника распродана, скот порезан, общественные постройки растащены. Земля, распределённая на пай, в большинстве своём не обрабатывалась и зарастала лесом. В подворьях у многих крестьян, кроме птицы, никакого скота не стало. Люди начали жить исключительно своим личным хозяйством. На селе остались в основном только пенсионеры.

В результате такой ситуации к началу XXI века (по данным 1996 года) в 11 русских поселениях Неверкинского района насчитывалось только 1526 человек. Сокращение населения по сравнению с 1959 годом произошло более чем наполовину, на 64,7 %. Резко уменьшилось число жителей в Камышлейке (с 409 человек до 37), в Залапине (с 204 человек до 2), в Теряевке (с 467 человек до 18). Аналогичная картина и по другим поселениям (см. таблицу). А деревни Ахматовка и Тростянка исчезли с карты района: в них никого не осталось.

За последние 20 лет нашего времени (1996–2015), несмотря на усилия властей по улучшению демографической ситуации в стране,

убыль русского населения в районе продолжалась. За это время оно сократилось на 43 %, с 1526 человек до 868 (в 9 оставшихся поселениях). Большая убыль наблюдалась в Елшанке – с 227 до 105 человек (60 %), в Новом Чиркове – с 316 до 211 человек (35%), в Плане – с 816 до 514 человек (37 %). В остальных деревнях сокращение произошло до минимума – 2–3 чел. (см. таблицу). В Камышлейке и в Залапине не осталось ни одного жителя. Вот такой оказалась на начало 2015 года демографическая обстановка в русских поселениях Неверкинского района. Она сравнивалась с ситуацией середины XVIII века, когда только началось заселение неверкинских земель. Такую цену заплатил социум великороссов за масштабные социальные эксперименты советского периода. «Русский разлив» был обесценен.

Фактически же русских в районе в рассматриваемое время насчитывалось значительно больше за счёт проживания их в смешанных по национальностям сёлах. Так, в Неверкине по данным администрации их живёт около 1600 человек (из 4245), в Андреевке – около 260 человек (из 573), в Кунчерове – свыше 40 человек (из 207). Кроме того, по несколько человек имеется в других национальных поселениях, например, в татарском селе Дёмине живут 10 русских, в чувашском Черталее – 4 человека и т. д. Таким образом, в общей сложности на 1 января 2015 года в Неверкинском

районе проживает 2300–2400 русских, т.е. приблизительно 19–19,5 % от числа всех жителей этого административно-территориального объединения [2].

В последние 8–10 лет убыль русского населения стала замедляться. Изменились и её причины. На место интенсивной миграции, т.е. перемещения жителей в другие места проживания, пришла естественная убыль – вымирание, при котором количество умерших значительно преобладает над числом родившихся.

По нашему мнению, можно констатировать, что демографическая ситуация в русских поселениях района неутешительна. И она постоянно ухудшается. Современное количество жителей в них по сравнению с 1926 годом сократилось больше, чем в 12 раз, с 11100 чел. до 870. За эти годы прекратили существование 5 населённых пунктов: Ахматовка, Залапино, Камышлейка, Марьевка и Тростянка. Ещё 4 поселения находятся на грани исчезновения, это Дмитриевка, Новая Александровка, Ступишино и Теряевка. Умирает Елшанка [12]. Пока по числу жителей держатся План и Новое Чирково. Возрождение большинства из оставшихся поселений вряд ли возможно, а новое, вторичное их заселение, весьма проблематично. Для этого нужны громадные средства, которых у администрации района нет. Нужны какие-то другие пути.

В последние годы администрация района предпринимает усилия по возрождению села. Есть определён-

ные успехи в растениеводстве, животноводстве и в развитии предпринимательства [3, с. 9–105]. На территории каждого муниципалитета планируется открыть хотя бы одно новое производство. А это значит, что появятся дополнительные рабочие

места, люди найдут применение своим силам и не станут искать заработков за границами района. В некоторых национальных селениях рождаемость уже начинает превышать смертность [11], и это признак того, что село и район будут жить.

Таблица 1

Численность жителей русских поселений в границах современного Неверкинского района Пензенской области в XVIII–XXI вв.

	Наименование поселения	Тип поселения	Сер. XVIII в.	1795	1857–1859	1911	1926	1939	1959	1996	2015
Русское население											
	Ахматовка	д		242	122	215	250	До 1939 года входила в Теряевский сельсовет, прекратила существование до 1959 года			
	Дмитриевка	д			193	319	401	239	158	51	26
	Елшанка	д			469	950	1135	855	697	277	109
	Залапино	д			185	402	455	402	204	2	-
	Камышлейка	с			1113	1486	1656	874	409	37	-
	Марьевка	д			193		281	122	68	С 1976 года не существует	
	Новая Александровка	д	-	-	-	418	469	280	126	7	3
	Новое Чирково	с			935	1200	1371	865	594	316	211
	План	с	974	1036	2116	3473	3414	2428	1459	816	514
10	Ступишино	х	-	-	54		64	61	18	2	2
1	Теряевка	с		860	743	1069	1361	912	476	18	2
2	Тростянка	д			108		252	207	80	С 1987 года не существует	
3											
	Итого		974		6231	около 10100	11109	около 7350	4289	1526	868
Смешанное население											
	Неверкино	с	270		899	1710	2187	2515	2266	5213	4245
	Кунчерово	с	324	406	579	1445	1639	1216	838		207
	Старая Андреевка	с	292		750	1633	1849	1469	1702	955	543
	Итого		866		2228	4788	5675	5200	4806	около 6500	4995

Библиографический список

1. Авторский портал Михаила Полубоярова. Неверкинский район (дата обращения 20.03.2014). URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm/> Суслоны.
2. Администрация Неверкинского района. Официальный сайт. URL: <http://www.mever.pnzreg.ru/> (дата обращения 20.03.2014).
3. Пензенская правда. – № 20. – 2014.
4. Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. – М. : Большая российская энциклопедия, 2001.

5. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семёнова. Т. 6. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1901.
6. Списки населённых мест Саратовской губернии. Кузнецкий уезд. Саратов, 1913.
7. Список населённых мест Кузнецкого округа Средне-Волжской области. – Кузнецк, 1928.
8. Статистические данные по населению Неверкинского района на 1 января 2015 года (по данным местной администрации).
9. Статистический сборник. Т. 10. Кузнецкий уезд. Статистико-экономические таблицы. – Саратов, 1891.
10. Численность наличного населения сельских населённых мест с указанием численно преобладающей национальности (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Пензенской области. Неверкинский район. – ГАПО, ф. № Р-921, опись № 10, ед. хр. 7.
11. Шувалов И. Ф. Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области по результатам переписи населения (в период XVIII–XXI веков) // Социосфера. – № 23. – 2014. – С. 135–141.
12. Шувалов И. Ф. Село Елшанка. Языковой феномен (Неверкинский район, Пензенская область). – Пенза, 2012.
2. Administracija Neverkinskogo rajona. Oficial'nyj sajt. URL: <http://www.mnever.pnzreg.ru/> (data obrashhenija 20.03.2014).
3. Penzenskaja pravda. – № 20. – 2014.
4. Penzenskaja jenciklopedija / gl. red. K. D. Vishnevskij. – M. : Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2001.
5. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastol'naja i dorozhnaja kniga dlja russkih ljudej / pod red. V. P. Semjonova. T. 6. Srednee i nizhnee Po-volzh'e i Zavolzh'e. – SPb.: Izdanie A. F. Devriena, 1901.
6. Spiski naseljonnyh mest Saratovskoj gubernii. Kuzneckij uezd. Saratov, 1913.
7. Spisok naseljonnyh mest Kuzneckogo okruga Sredne-Volzhskoj oblasti. – Kuzneck, 1928.
8. Statisticheskie dannye po naseleniju Neverkinskogo rajona na 1 janvarja 2015 goda (po dannym mestnoj administracii).
9. Statisticheskij sbornik. T. 10. Kuzneckij uezd. Statistiko-jekonomicheskie tablicy. – Saratov, 1891.
10. Chislennost' nalichnogo naselenija sel'skih naseljonnyh mest s ukazaniem chislennno preobladajušhej nacional'nosti (po administrativno-territorial'nomu deleniju na 1 janvarja 1960 g.). CSU RSFSR. Statisticheskoe upravlenie Penzenskoj oblasti. Neverkinskij rajon. – GAPO, f. № R-921, opis' № 10, ed. hr. 7.
11. Shuvalov I. F. Dinamika demograficheskikh pokazatelej Neverkinskogo rajona Penzenskoj oblasti po rezul'tatam perepisi naselenija (v period XVIII–XXI vekov) // Sociosfera. – № 23. – 2014. – S. 135–141.
12. Shuvalov I. F. Selo Elshanka. Jazykovoj fenomen (Neverkinskij rajon, Penzenskaja oblast'). – Penza, 2012.

Bibliograficheskij spisok

1. Avtorskij portal Mihaila Polubojarova. Neverkinskij rajon (data obrashhenija 20.03.2014). URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm/> Suslony.
2. Шувалов И. Ф., 2016.

УДК 0.69.5

ANCIENT PEARLS IN GREAT WORLD MUSEUMS WHICH BELONG TO THE HISTORY OF UZBEKISTAN AND LEARNING THEM

D. A. Kurbanova

Ph.D.

*Senior scientific staff – researcher
National Institute of Arts and Design
named after Kamaliddin Behzad
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The given article is dedicated to the ancient pearls in great world museums which belong to the history of Uzbekistan and learning them. The author analyzed some of the research works belong to the collections of the several museums of the world. In this scientific article the most important artifacts in world museums which belong to the history of Uzbekistan are introduced. The author gives the recommendations about organizing international exhibitions, creating catalogues of artifacts, publishing books in cooperation and holding conferences develop the friendship between two nations and field of museum studying.

Keywords: museum, society; exhibit; Russia; Uzbekistan; applied art.

Uzbek statehood has undergone progression and regression many times in its long historical periods. In the result of formation of the most ancient state unions coming into existence of developed countries and the prosperity of the culture of Central Asian nations while they were participating in great Silk Road between the East and the West attracts the interest of scientists and researchers. That's why, Central Asia, especially Uzbekistan is considered as one of the countries where mankind civilization has rooted.

Museums have a main role as a cultural bridge to study the rich spiritual heritage left by ancestors. Material heritages are main sources to inform of ethnography and culture of nations. As an example, there are artifacts belong to the history of Uzbekistan in the USA, European and Asian museums and in private collections. Also works of art created by Indian craftsmen have

been preserved in foreign museums. They are being researched by people with the great interest, proud and satisfaction. At present to research ancient relics which have spread all over the world, to form their catalog is one of the important problems.

Here, following works were prepared by Russian scholars: V. E. Gurin "The history of the formation of Tibet-Buddhism collections in the museums of Saint-Petersburg", this dissertation belongs to the trend of museum studies and defended in 2011. In his works the formation of ancient collections, their selection of Tibet-Buddhism which have been preserving in State Hermitage Museum, Russian Ethnographic Museum, Kunstkamera, and ideas about importance of studying them were written. In the candidacy work of A. U. Smelyakov called "Kazak ethnographic collections in Western Siberia museums", defended in 2009 ac-

ording to the culture studying. She wrote phenomena of ethnographic collections and to write catalogues Kazak ethnographic relics preserving in Siberia museums and their comparative analyses. In order to get the degree of candidate of culture studying sciences by N. E. Krollauin 2009, the scientific work was written dedicated to "The history of creation of Indian material ancient collections preserving in British museums", and their formation, social and political character. Also in 1998 in the Faculty of Museum Studying of London Archeological Institute Maria de Pascal defended her candidate work called "The Indian collections in Britain with particular references to ancient art held in the National museums: their formation and their relevance to general and Indo-British audiences" Below some of her words were presented: "An attempt has been made in this study to follow the 'social life' of the Indian objects collected by the British (mainly during the colonial era), ending up in British collections and museums. The way this art has been gradually accepted into the larger Western art discourse on the one hand reflects the changes that have happened in society and on the other has much to do with cultural fashions that have dominated the West in the last three centuries. The difficulties arising in displaying and interpreting this art in a meaningful way (both for general audiences and those of South Asian origins) stem from the paradox of its having been (partly) accepted into the Western art discourse, and the

need to take into account its nature of a religious art originally intended for popular fruition".

Theme which is being studied serves to unfold the close pages in the fond works of modern museum study. The main work of them is to get the copy of artifacts from world museums and to present international exhibitions.

Having being one of the centers of ancient world civilization, Central Asia is considered as a zone where culture, descriptive and factual arts developed. According to the information of historians, the signs of cultural life appeared in the region of Uzbekistan from far history. Preserved crag inscriptions, pictures, written records, artistic handmade objects prove the existence of ancient life [3, p. 25].

Unfortunately, these rich cultural inheritances were brought away because of different historical reasons. They may be explained in following reasons:

1. Different ancient relics were collected in order to hold expedition in the sphere of archeology, ethnography and others.

2. To hold exhibitions with these relics and it was possible to sell to guests and representatives of high rank.

3. The attention to spiritual-cultural wealth was weak because of scattered states in Central Asia.

In the period of Soviet Union national historical relics were gifted to honored people and sold to guests [4, p. 25].

According to this reason many rare artifacts belong to the history of Uzbekistan are being preserved in great museums and collections in the world. They are works of art, miniatures, manuscripts, coin collections, military weapons, clothes and others denote about the rich history of our motherland. They are precious with their rarity, beauty and as a work of our ancestors created by their hand [5, p. 65].

In this scientific article the most important artifacts in world museums which belong to the history of Uzbekistan are introduced.

There is section of Islamic Art in British Museum and there rare artifacts belong to Islamic countries, especially to the history of Uzbekistan are being preserved. That is to say, rare posses-

sions of Mirzo Ulugbek-Temurid ruler and king of space study. They are nephrite teacup, jugs and a globe. They are acquainted below.

Dragon handled teacup. It was made in 1400–1450 in Iran. Nephrite, 6.5x15.5x12.3 sm London, British Museum. Register number – 1961.2-13.1

As it is in dark color and it has the shape of a dragon in its handle, anyone wants to hold it at least once. Using of dragon shape in Temurids period denotes that Temurid sempire was powerful as a dragon. Another dish like this is being preserved as we know and the name “Ulugbek Koragon” was inscribed on it. Later in 1611 Temurid prince Jahangir had this dish polished once more its handle.

Nephrite teacup

The name of Ulugbek Kuragon was inscribed. Central Asia, 1420–1449. Nephrite. Dimensions: 6.4x 19.4 sm. London. British Museum, Council of Guardians. Registered number: OA. 1959. II-20.I (36). As we know Ulugbek's interest in nephrite stones, this teacup might have been brought from

China through the Silk Road to Samarkand. Last Chinese handmade nephrite dishes like this were called cheng (water dish). Nephrite dishes were produced in Central Asia as the examples of Chinese samples. These dishes were gifted as royal presents by Temurids to each other. Colourful

nephrite dishes were made for princes and palace officials because of their high price and curativeness.

Globe. It was made by Jafar ibn Omar al Usturlabiy nicknamed "Hilal" in 1430-1431, Iran. Registered number: 96.3.23. This globe was made from copper and adorned with silver. Diameter: 10.5 sm.

Approximately 60 stars were shown with little silver dots. Names of

stars and zodiacs were inscribed in kufic script of Arabic. On the southern polar of the globe some words were written that the replacements of the stars were taken from the book of As Sufi named "Suvar al Kavokib as sobita" in 834 AH. This book was preserved in Mirzo Ulugbeks library. But only its copy has been kept up to nowadays [2, p. 180].

In addition, many miniatures belong to Baburids were located in Victoria and Albert Museums in London. They are precious because of being rare and unrepeated art by the masters. For example nephrite teacup of the king Nuriddin Muhammad Jahangir. Museum number: IM.152-1924. This cup of dark green nephrite was owned by the Mughal emperor Jahangir (r.1605-1627), whose name is included in the Persian verses incised in nasta'liq script round the rim and filled at a later date with white composition. The verses may be translated "Through the World-Conquering Shah,

the world found order/ Our time became filled with light by the radiance of his justice/From the reflection of his spinel-coloured wine may/The jade cup be for ever like a ruby". The verses are interrupted by two quatrefoils containing the date according to the Muslim era and the emperor's regnal year which together show that the cup was inscribed between 21 February and 6 August 1613. The quatrain includes a verse known to have been written by Sa'ida-ye Gilani, the head of the royal goldsmiths' department during the reign of Jahangir, who was also a

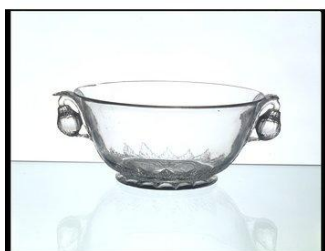
master calligrapher who specialised in inscribing jade and precious stones. The writing on the cup also compares closely with that on a spinel known to have been calligraphed by Sa'ida, thus making it almost certain that he was

the maker of the cup, as demonstrated by A.S. Melikian-Chirvani in "Sa'ida-ye Gilani and the Iranian Style Jades of Hindustan", *Bulletin of the Asia Institute*, New Series/Volume 13, 1999, [2002], pp. 83–140.

Another nice crystal teacup belongs to Shah Jahan. Museum number: 02608(IS). This cup is a rare surviving example of rock crystal produced for the Baburids' court. It may be dated to the reign of Shah Jahan (r. 1628–1658) because of its use of floral motifs similar to those found in architecture of the period, and because of its very high quality. The decoration is deliberately restrained in order to reveal the unblemished nature of the hardstone. The cup came from the famous collection of Indian hardstones formed by Colonel Charles Seton Guthrie, who had served in India from 1828 to 1857. He sold part of his collection, including this piece, to the

Indian Museum in 1868. In 1879 a large part of the Indian Museum collection was transferred to the South Kensington Museum (later renamed the Victoria and Albert Museum). The Indian Museum's very sparse surviving acquisition papers mention in passing that Guthrie bought pieces from the royal collections in Delhi and Lucknow, and from the Sikh treasury, all of which were being broken up and dispersed while he was in India, but no attempt seems to have been made to establish which pieces may have come from which source. Guthrie died in 1874 and the rest of his collection was sold at auction at Christie's London.

While you are watching these dishes, you feel conformity of colorful painting and factual art of the period of Baburids and Timurids. Because there is no other long continued and powerful dynasty as Timurids.

Uzbek and Indian cultures developed together in a mutual unity. The exhibition called “Rare manuscripts” which was held in cooperation of the State Museum of Timurids History and Indian embassy in Uzbekistan is a bright example to our opinion. This international exhibition was held according to the 50th decree of the Cabinet of Ministers in 1997, January, 24. The exhibition of rare manuscripts was organized on the occasion of 50th anniversary of the Independence of India and 6th year of the Independence of Uzbekistan and famous manuscripts from the Rampur Rizo library were displayed. In five days (September, 9–13) about 50 rare manuscripts were presented in Arabic, Turkic, Persian languages in naskh, nasta’liq, kufic, suls writing styles.

Among the copies of the Holy Koran in naskh, kufic styles, especially, the copy in the year 661 AH amazed all visitors with its golden margins and

colorful papers. As well as “Code of Timur” which gives information laconic and full history of Amir Timur copied in 1047 AH, attract the attention of guests.

The importance of the exhibition is that Indian official guests visited. The ambassador of India in Uzbekistan Ali Agi visited Timurids Museum in 2002 and wrote his impressions : “It is a great honour to visit Amir Timur Museum. It has historical linkage with India. The museum is very well maintained and reminds of glorious part of Uzbek history.”

Among the museum models the mausoleum of Taj Mahal built by great grandson of Babur Shah Jahan to his beloved wife Arjumand Banu – Mumtaz Mahal and Indian musical instruments impressed Indian guests.

As a conclusion it should be said that Museums inform about cultural life of nations. Indeed artifacts in all world museums belong to different nations rise the sense of proudness and loyalty to their motherland. These ancient relics develop the cultural relations of two countries. In future to organize international exhibitions, to create catalogues of artifacts, publish-

ing books in cooperation and holding conferences develop the friendship between two nations and field of museum studying.

Bibliography

1. <http://collections.vam.ac.uk/item/O13758/wine-cup-unknown/#>
2. Lentz T. W., Lowry G. D. Timur and the princely vision. Persian art and culture in the fifteen century. – Washington, Smithsonian Institution Press, 1989. – P. 465.
3. Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. – Москва : Искусство, 1965. – С. 25.
4. Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари / Масъул муҳаррир Д. А. Алимова. – Тошкент : Шарқ, 2001. – Б. 353–401.
5. Хабибуллаев Н. Н., Курбанова Д. А. Мировая жемчужная россыпь эпохи Темуридов. – Ташкент : Akademnashr, 2016. – С. 65.

Bibliography

1. <http://collections.vam.ac.uk/item/O13758/wine-cup-unknown/#>
2. Lentz T. W., Lowry G. D. Timur and the princely vision. Persian art and culture in the fifteen century. – Washington, Smithsonian Institution Press, 1989. – P. 465.
3. Pugachenkova G. A., Rempel' L. I. Istorija iskusstv Uzbekistana. – Moskva : Iskustvo, 1965. – S. 25.
4. Tarih shohidligi va saboqlari / Mas'ul muharrir D. A. Alimova. – Toshkent : Shark, 2001. – B. 353–401.
5. Habibullaev N. N., Kurbanova D. A. Mirovaja zhemchuzhnaja rossyp' jepohi Temuridov. – Tashkent : Akademnashr, 2016. – S. 65.

© Kurbanova D. A., 2016.

УДК 101.1::316

МНОГОСТОРОННИЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Б. А. Дорошин

*Кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

MULTILATERAL APPROACH IN THE FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIENCE

B. A. Doroshin

*Candidate of historical sciences
assistant professor
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The necessity of a philosophical substantiation of formation of ecological consciousness of the population with the regional cultural characteristics, in particular mythology is substantiated in the article. The need for this is argued growth of plurality and postmodern polycentric world with its inherent tendency of glocalization. As its important theoretical base proposed pluralistic approach, the corresponding visual-logical thinking. There antropocosmic character and structural isomorphism of this type of thinking important aspects of nature, the technosphere and mythology as a favorable formation on its basis of ecological consciousness.

Keywords: ecological conscience; a multilateral approach; visual and dialectical thinking; anthropocosmism.

Переживаемый человечеством в настоящее время глобальный экологический кризис, грозящий перерасти в экологическую катастрофу во многом обусловлен ценностной недетерминированностью и духовным вакуумом, безразличием, случайностью и деструктивностью в отношениях общества и природы, а также установками на покорение и не-

ограниченное потребление естественной среды жизнедеятельности людей и её богатств, распространявшимися в процессе развития ориентированной парадигмой новоевропейского модерна техногенной цивилизации. В её условиях всё острее становится вопрос и об экологии самого человека, поскольку всё более реалистичной оказывается

трансгуманистическая перспектива дополнения и замены природно-телесного в нём искусственным, что составляет процесс киборгизации, то есть сращивания живого организма с техническими компонентами для «совершенствования до бесконечности посредством современных достижений в науке и технике» [1, с. 34].

Данные обстоятельства и тенденции требуют смены ценностных ориентиров человечества и формирования развитой экологической культуры, включающей систему экологических символов, императивов и норм, что обуславливает необходимость формирования и повышения уровня экологического сознания представителей различных социальных общностей средствами экологического образования и просвещения.

Поскольку экологическая проблема, являясь глобальной, имеет в то же время специфически выраженные локальные проявления в каждом регионе, а также в силу того, что глобализация культуры диалектически сочетается с трендом на усиление локальной самобытности (глокализация), представляется особенно значимым изучение и дальнейшее формирование регионального экологического сознания, ряд аспектов которого относится к числу лакун в исследованиях данного феномена.

Наблюдающиеся в конце XX – начале XXI вв. и во многом являющиеся реакцией на унификационные тенденции формирования гло-

бального технотронного общества возрождение этничности и десекуляризация, проявились наряду с прочим в актуализации нативных мифологических представлений. Они вызывают особый интерес в качестве духовной основы регионального экологического сознания как наиболее ёмко выражающие сущность локального варианта традиционной культуры, несущие сложившиеся в ней установки на гармоничное взаимодействие человеческих общностей и окружающей среды, аккумулирующие и транслирующие формировавшийся на протяжении многих тысячелетий опыт природосообразной жизнедеятельности людей, в связи с чем в настоящее время их этноэкологический аспект может быть использован для гармонизации отношений общества и природы, формирования стратегии их коэволюционного взаимодействия. Реализация их потенциала видится особенно перспективной именно в рамках коэволюционного подхода, с позиций которого бытие человека и природы должно быть осмыслено как бытие человека в природе, что предполагает, в той или иной мере, возвращение к до-техногенному периоду осмысления человеком своего жизненного пространства и соответствует той закономерности развития экосознания, которая выражается в изменении его ценностно-ориентационной направленности и проявляется в эгоцентрической тенденции, ориентированной на обретение им выраженного проприродного характера.

Отношение к окружающему миру со стороны человека должно рассматриваться через призму этических норм, причём непременно с учётом влияния на его сознание конкретных условий его бытия и природной составляющей в нём самом. Так, согласно О. С. Жаровой и С. Н. Волкову, «представления о добре и зле... формируются не в процессе рассудочной деятельности, а как ответ на чувства, потребности творить то или другое [3, с. 17].

Фундаментальное значение мифа как текста, упорядочивающего совокупность разнообразных явлений окружающей среды в космос как гармоничное целое, проявляется в том, что он служит уникальным инструментом межкультурной коммуникации, установления и поддержания диалога культур, столь актуального для глобализирующегося мира и необходимого для противодействия глобальной экологической проблеме, особенно на уровне полиэтнических регионов. Однако нельзя не оговориться, что к объективно не способствующим противодействию экологической проблеме издержкам мифологизации сознания значительных масс населения относится то, что она способствует формированию «общество, где человек всё менее способен к отвлечённому размышлению, к созерцанию, спокойствию ума. Здесь наблюдается склонность к поверхностному мышлению, искаженному восприятию или представлению действительности» [5, с. 35].

В условиях развития тенденции к Интеграции различных областей знания возрастает роль философско-мировоззренческого аспекта экологического сознания, который, будучи выражен в мировоззренческо-воспитательной функции, способствует усилению духовного потенциала общества, имеющего своей основой вечные (в т. ч. экологические) ценности. Лишь при наличии прочных оснований и широкой реализации данной функции, обеспечивающей утверждение в сознании людей экологических императивов, возможна их эффективная природосберегающая деятельность. Учитывая происходящее в формирующемся постсовременном информационном обществе рост многообразия социокультурных течений и интенсивное развитие медиасреды, представляется необходимым социально-философское обоснование дифференцированного и адаптированного привлечения характеризующегося самобытной и эффектной образностью мифологического материала, что согласуется с возросшей ролью визуальной культуры, для экологического образования, просвещения, подготовке и проведения культурных мероприятий, ориентированных на различные группы и категории населения. Например, С. Н. Волков считает, что «... в глубинах бессознательных структур мозга уже есть компоненты, способные определить для человека ценностные ориентиры ...» [2]. Поэтому любая группа населения нуж-

дается в процессе формирования экологического сознания.

Одним из отправных теоретических моментов такого обоснования может быть принято отмеченное выше понимание мифа как текста, особенно с учетом первоначального значения наименования последнего в его исходной форме (лат. *textus* – ткань, переплетение), а также роли мифа в межкультурной коммуникации, согласующееся с характерным для постмодернизма многосторонним (плюралистическим) подходом к реальности. Я. Гебсер интерпретировал его как *интегрально-apersпективный*, а К. Уилбер в рамках своего «интегрального видения» – как зрительно-логический подход.

Выступающий в сущностном единстве с адекватной реальностям постсовременного информационно-сетевого общества сетевой логикой, он соответствует также присущим данному обществу плюральности и полицентричности, т. к. в отличие от тяготеющего к единственной, монологической перспективе формально-операционного мышления («перспективного разума» по Я. Гебсеру), не отдает предпочтения какой-либо отдельной точке зрения [6]. Это видится особенно актуальным в контексте общемировых социальных процессов, поскольку соотносится с тенденциями возрастания глокализации и трендом на акцентуирование региональной специфики в различных составляющих жизнедеятельности людей, и в частности, в формировании экологического сознания

посредством обращения к региональному и местному культурному достоянию, в т. ч. относящемуся к фольклору и мифологии.

Зрительно-логическое познание *как бы сводит вместе все перспективы*, не выделяя в качестве приоритетной какую-либо из них, и на этой основе пытается формировать интегральное или холистическое мировоззрение через постижение множества сопричастных и встроенных друг в друга контекстов, «бесконечно раскрывающих Космос – не статичным или абсолютистским образом, а как текучую холонную и многомерную пеструю ткань» [6]. Последнее как нельзя лучше соответствует представлениям о тексте, свойственным постмодернизму, и в данном случае касается прежде всего текста мифологического.

Стадиально зрительно-логический подход вполне закономерно соответствует формирующейся постсовременной культуре, приходящей на смену культуре современности (понимаемой в данном случае как эпоха *modernity*) с присущим этой последней чисто формальным, репрезентативным или эмпирико-аналитическим разумом. В отличие от него, получившего в немецком идеализме наименование *Verstand* – «ум», и определенному Я. Гебсером как «перспективный» с присущими ему формальной рациональностью и предпочтением, отдаваемым исключительной перспективе отдельного предмета, разум (*Vernunft* – собственно «разум»), считающийся более высоким эволю-

ционным достижением, имеет диалогическую, диалектическую и сетевую (зрительно-логическую) ориентацию. Соответственно этому он взаимообусловлен как со зрительно-логическим мышлением, признаваемым эволюционно более высоким относительно преобладавшего ранее многими важными теоретиками, в числе которых Я. Гейсерт, Ю. Хабермас, К. Джиллиген и др., так и с новой, постсовременной стадией развития культуры и общества.

К. Уилбер признаёт это мышление не только способным обнаруживать массовые взаимосвязи, но и непосредственно образующим неотъемлемую часть взаимосвязанного Космоса, а зрительно-логическое познание – не просто *репрезентирующим* Космос, но являющимся его *реальным исполнением*, которое в отличие от других служащих таковым же, видов истинного познания, «впервые способно это самосознательно понимать и ясно выразить» [6].

Такая антропокосмическая сопричастность и медиативная (опосредующая) роль зрительно-логического мышления в двуединой целостности познания и бытия, субъективного и объективного соответствует взаимообусловленной с ним области медиапространства и относящейся к нему виртуальной реальности. В ходе их дальнейшего развития данный тип мышления необходимо всецело учитывать и широко применять для **определения антропологического содер-**

жания, на основе которого следует осуществлять духовно-нравственное развитие современников и грядущих поколений, выявление его социально-психологической специфики и разработки механизмов его обеспечения, организации работы по созданию образовательных программ и методов обеспечения духовно-нравственного развития в различных образовательных учреждениях России [4, с. 99], что с необходимостью распространяется и на формирование экологического сознания в его духовно-нравственном измерении.

В контексте же проблемы формирования экологического сознания наряду с отмеченной выше относительной структурной изоморфностью зрительно-логического мышления с устройством мифологического текста с одной стороны, а с другой – медиапространства и виртуальной реальности особенно важной представляется то, что общая для всех них логика сетей проявляется в биосфере и её составляющих – от крупных биоценозов до единичных ризоматических образований, таких, как паутина (что напоминает о её техносферном подобии – «всемирной паутине» и других искусственных коммуникационных системах), мицелий (грибница) клубень и корневище (собственно ризома в её исходном естественнонаучном значении).

Представляется, что эта структурная изоморфность зрительно-

логического мышления сетевому, или же текстуальному устройству во-первых, всё более информатизирующейся и аккумулирующей в себе интенсивно возрастающее количество разнообразных сетей техносферы, во-вторых – массива во многом сопряжённых «перетекающих» друг в друга мифов, и в-третьих – множеству природных объектов и систем, является весьма благоприятным условием как для формирования экологического сознания с привлечением мифологии посредством медиа, так и, в целом, всего спектра направлений человеческой деятельности по гармонизации взаимоотношений между природой, материальной и духовной культурой.

Библиографический список

1. Антипов М. А., Колдомасов А. С. Киборгизация человечества как проявление трансгуманизма // Социосфера. – 2010. – № 4. – С. 34–37.
2. Волков С.Н. Эзотерика и ценностный мир молодого человека в современной России // Социально-гуманитарные знания. №1. – Москва, 2003. – С. 296–306.
3. Волков С. Н., Жарова О. С. Категории нравственного абсолюта в эзотерическом мироощущении // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 16–23.
4. Ковалёва С. Е. Обращение к этнокультурным традициям в контексте проблем формирования нравственного социального потенциала экранными средствами / Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага : ООО Научно-издательский центр "Социосфера", 2010. – С. 99–102.
5. Ковалева С. Е. Фантомное общество как следствие организации бездумья // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. Т. 3. – № 6 (28). – С. 32–35.
6. Уилбер К. Интегральная психология: сознание, дух, психология, терапия / пер. с англ. под ред. А. Киселева. – М : ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 412 с. // klex.ru. Книжный архив.URL: http://qame.ru/book/transpersonal/uilber_integral_psychology/uilber_integral_psychology.doc (дата обращения: 19.10.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. Antipov M. A., Koldomasov A. S. Ki-borgizacija chelovechestva kak pro-javlenie transgumanizma // Sociosfera. – 2010. – № 4. – S. 34–37.
2. Volkov S. N. Jezoterika i cennostnyj mir mladogo cheloveka v sovremennoj Ros-sii // Social'no-gumanitarnye znaniya. №1. – Moskva, 2003. – S. 296–306.
3. Volkov S. N., Zharova O. S. Kategorii npravstvennogo absoljuta v jezo-tericheskom miroosshushhenii // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego plus. – 2014. – T. 2. – № 2 (18). – S. 16–23.
4. Kovaljova S. E. Obrashhenie k jetnokul'turnym tradiciyam v kontekste problem formirovanija npravstvennogo social'nogo potenciala jekran-nymi sredstvami / Jetnogenez i rannaja istorija narodov Evrazii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 5–6 aprelja 2010 goda. – Penza – Praga : ООО Nauchno-izdatel'skiy centr "Sociosfera", 2010. – S. 99–102.
5. Kovaleva S. E. Fantomnoe obshhestvo kak sledstvie organizacii bezdum'ja // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego plus. – 2015. Т. 3. – № 6 (28). – S. 32–35.
6. Uilber K. Integral'naja psihologija: soznanie, duh, psihologija, terapija / per. s

angl. pod red. A. Kiseleva. – M : OOO
«Izdatel'stvo ACT» i dr., 2004. – 412 s. //
klex.ru. Knizhnyj arhiv.URL:
[http://qame.ru/book/transpersonal/uilber_](http://qame.ru/book/transpersonal/uilber_inte-)
inte-

gral_psychology/uilber_integral_psychol
ogy.doc (data obrashhenija: 19.10.2014).

© *Дорошин Б. А.*, 2016.

УДК 1.14.141

ПРОЦЕСС И ЧЕЛОВЕК

М. Сапик

*Доктор философских наук, доцент
Academia Rerum Civilium –
Колледж политических
и социальных наук
г. Кутна Гора, Чехия*

PROCESS AND HUMAN

M. Sapik

*Ph.D., assistant professor
Academia Rerum Civilium –
College of Political and Social Sciences
Kutná Hora, Czech Republic*

Abstract. It is never clear and easy to judge the thoughts and mental abstraction of the previous period. It depends on several important factors that have a decisive influence on the nature and interpretation of a specific point of view and their ideas. It is therefore important to try to understand the traditions and the context of time, for example in philosophical thinking. The history of philosophy constitute a process that has its origins in antiquity and during the entire development is only the emergence of new theoretical questions. Thinkers are trying, based on experience and personal attitudes, to answer questions that are timely for them. Man is in the process of its integral part and is in direct relation with nature. People are trying to understand the nature of their own existence and also create new social relationships. This creates an environment for civil society in its modern concept.

Keywords: process; life; problems; human; nature; philosophy; society.

В философском мышлении часто обсуждаются многие вопросы, которые имеют свои собственные традиции уже в древнем мире. С точки зрения истории философии, большинство проблем, которые изучаются в настоящее время, берут начало в глубокой древности. Это, например, вопрос отношения человека к природе, потребность в образовании, овладение основными человеческими навыками – думать, говорить и действовать. Очень интересно отметить, что вопросы, которые возникли в древней мысли и до сих пор вклю-

чаются в целый ряд новых научных дисциплин. С этим также напрямую связан тезис о том, что, например, начало философии связано с классическим периодом в развитии древнего мира. Одним из основных и важнейших вопросов является создание и развитие философской терминологии. Сегодня широко применяются те фундаментальные философские термины, которые используются без перевода в литературе на греческом языке. Вопросы современной философии настолько широки, что не может быть однозначно указано, что

они наконец решены и таким образом уже завершены.

Философия древних времен связана с развитием науки, которая в первую очередь позволяет определить связь между человеком и природой. Отдельно каждый из древнегреческих мыслителей по мере накопления необходимого опыта постепенно пытался закрепить свои теоретические положения в своих ранних работах. В итоге именно они в совокупности стали источником дальнейших философских рефлексий и прочной основой европейского просвещения. Ряд различных теорий, которые в ходе развития человеческой мысли были созданы и будут созданы, вероятно, не будут четко определены. Но ясно, что наше мышление вдохновлено древностью и все другое во времени является реальным ресурсом для интерпретации европейской философской мысли. Объектом философского мышления является человек и варианты понимания его природы, которые он имеет в конкретных ситуациях. В связи с этим необходимо разработать и реализовать ряд новых идей, направленных на правильное решение вопросов сосуществования в человеческом сообществе, что будет способствовать непрерывной стабилизации поведения людей. Во многих новых ситуациях возникает и стремление к новым возможностям. Большинство явлений, которые происходят в обществе, имеют свое происхождение и развитие, которое представляет собой не что-то совершенно новое и

неизвестное в обществе. Однако, результат развития может иметь определенное преимущество и популярность. В этой связи необязательно всегда заниматься новой постановкой проблемы, но можно перейти на разрешение предстоящих задач. Существуют данные, которые по-прежнему учитываются и в основном они соответствуют разным случаям социального прогресса и человеческой мысли.

Л. Шестов пишет, что когда Кьеркегор отважился исследовать смысл библейской истории о первородном грехе, он удалил из этого рассказа все, что, как он думал, не отвечает или оскорбляет эту идею [1]. В чем смысл того, чтобы говорить не только о первородном грехе? Цель состоит в том, чтобы сообщить что-то другому. Вопрос о смысле человеческого общения и рассказа решили уже в древности. "Эпистемой" является то, что приобретен возможностью наблюдения и опыта, который в свою очередь дает возможность донести знания до теории. Это осознанный вид знания, которое имеет чувственное начало. История человеческой мысли в значительной степени заполнена рассказами, которые имеют различный характер с точки зрения участников. Возможность созерцания как и другие, общение и описания содержаний положительных и эффективных навыков является свойственной чертой развития человеческой мысли. В процессе фактической связи между людьми необходимо добиваться,

чтобы изменялись и содержания знаний. Однако кроме этого на развитие мысли влияют сама речь и ряд других факторов.

Философия как система вопросов и ответов, является неотъемлемой частью основ европейского образования, со времени происхождения его в Древней Греции. Еще Сократ имел дело с самой важной проблемой в истории человеческой мысли. Эта проблема заключалась в возможности сформулировать правильные вопросы, позволяющие правильно решать дискуссии и все философское исследование в целом. Таким образом, он говорит, что нет ничего сложнее, чем сформулировать вопрос так, чтобы в его смысле были задатки правильного ответа.

Как правило развитие обусловлено процессами и событиями, которые и стимулируют его. Сама процесс – конкретное действие, которое имеет смысл для каждого человека и для общества. Особую сложность представляет собой процесс определения различных явлений, которые не имеют прямого отношения к человеку, людям, обществу или природе. В процессе мы создаем реальность, которую мы пытаемся объяснить, и именно этот факт подтверждает принцип принятия активного участия. Наше участие является сознательным или бессознательным. Каждый познающий становится неотъемлемой частью процесса, который он изучает и имеет конкретный смысл в его жизни. Это цель человеческой жизни, которую Кьеркегор описал как «прыжок в неиз-

вестное» и понимал его как готовность человека к вере. Такое состояние имеет важное значение потому, что порождает спокойствие и уверенность, что способствует стабильности психики.

Первый кто теоретически описал процесс, как категорию был Гераклит, который утверждал, что каждый элемент в природе имеет свою противоположность. Мир основан на гармонии элементов, которые находятся в прямом противоречии с другими элементами, которые включают в себя и человека. Существование бытия обусловлено возможностями нашего отношения к миру. Наш мир есть мир возможностей и конфликтов. У каждого человека есть интерес, взгляды на жизнь и в основном они не заботятся о том, как живут другие. Многие проблемы порождены именно таким невежеством, безрассудному подходу к жизни других людей. Иногда история понимается как циклический процесс и это представляется не только на теоретическом уровне, потому что отчасти такой подход поддерживает и повседневный жизненный опыт. Существуют реальные попытки истолкования происходящих событий в настоящее время как циклически повторяющихся, и каждый новый повтор представляет собой более тяжелый вариант стечения обстоятельств. Новое явление занимает преимущественное положение, по сравнению предыдущее, так как в нем могут быть учтены важные и необходимые моменты предыдущих процессов. В этом и заключается

значимость бытия современности в условиях насыщенного общения между субъектами по всей социальной системе, а это, в свою очередь, крайне важно для эффективного решения предстоящих задач. В этом смысле гражданское общество является благоприятным пространством для того, чтобы каждый его член смог стать активным участником нововведений, изменений и преобразований в обществе.

Здесь уместно вспомнить идеи первого чехословацкого президента Т. Г. Масарыка по поводу ситуации в обществе в условиях первой республики. Суть его идеи заключается в том, чтобы развивать усилия, направленные на создание реальных и действенных принципов гражданского общества в процессе демократизации, в условиях которых каждый гражданин имел право выразить свои собственные интересы и реализовывать их одновременно признавая и уважая такие же интересы других. Разумеет, одним из основных принципов такого общества выступает ответственность, а именно ответственность за себя и ответственность перед членами общества. Ответственность возникает и укрепляется в процессе непрерывного общения и взаимодействия между людьми и до тех пор, пока люди находятся в тесном контакте друг с другом ее значимость сохраняется на высоком уровне.

Масарык имел ввиду ответственность каждого человека, которая может быть воспринята двумя спо-

собами: ответственность перед другими и ответственность перед самим собой. Это необходимая мера толерантности и этического поведения, которая генерирует отношения в каждом человеке в процессе его жизнедеятельности. Иначе говоря, люди должны непрерывно учиться мирно сосуществовать друг с другом, уважать и соблюдать установленные правила социального взаимодействия. Следует отметить, что принцип толерантности формируется и развивается в течение многих веков, и поэтому нельзя забывать, что описанный выше процесс может быть достигнут в короткое время. Процесс формирования и постепенного развития человеческого сообщества был изучен многими учеными и мыслителями, которые пытались определить его приблизительную продолжительность, все практические последствия, которые повлияют на развитие природы и человеческого общества.

Другое значение, например имеет процесс демократизации, который является результатом многолетнего развития общества и внутренних условий, в которых общество воспитано и это позволило ему перейти от одной стадии развития к другой. Данный этап для общества имеет историческую значимость, потому что обеспечивает более благоприятные условия для существования. Одновременно, демократические изменения представляют собой процесс трансформации общества. Однако они не всеми людьми положительно

оцениваются. Именно такое положение вещей иногда создает почву для выдвижения тезиса о том, что процесс трансформации общества оборачивается для некоторых выгодой, а для других недостатками и ущербом. Говоря о демократии в современную эпоху, уместно отметить, что нынешнее истолкование данного термина не предполагает активного участия всех людей без исключения в государственных делах, как это подразумевалось в Древней Греции, и с этой точки зрения современная демократия понимается безупречно в плане преимуществ и недостатков. Поэтому важно, чтобы каждый человек при определении собственной гражданской позиции должен учитывать все стороны современной демократии. Процесс изменения общественного порядка весьма проблематичен и в каждой стране проявляется с особой специ-

фикой. Понятно и очевидно, что процесс трансформации общества не является результатом деятельности только отдельно взятого человека и его экстраординарных способностей. Это всегда творческая элита, которая для достижения своих целей и задач необходимо опирается на поддержку большой группы. Без этого, процесс трансформации не является однозначно реалистичным и не может иметь целенаправленный смысл.

Библиографический список

1. Šestov L. Kierkegaard a existenciální filosofie. – Praha : Oikoymenh, 1997. – S. 69.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sestov L. Kierkegaard a existenciální filosofie. – Praha : Oikoymenh, 1997. – S. 69.

© Сатик М., 2016.

УДК 808.5

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОРМ ВЕЖЛИВОСТИ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Х. К. Имамова

*Соискатель
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

REPRESENTATION OF HONORISIC FORMS (POLITENESS) IN TURKISH

H. K. Imamova

*Doctoral applicant
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The present article considers of representation of politeness forms in the Turkish language. There are two types of representation: linguistic and paralinguistic. The former includes lexemes *bay, bayan, bey, beyefendi, cenap, efendi, efendim, hanım, hanımefendi, lütfen* and affix *-ler*, the latter – symbols, signs, gesture etc. the paralinguistic representation is given by describing the situation “greeting” *el öpmek* ‘to kiss hand’. There are some idiomatic expressions with “*el öpmek*” in the language. The linguistic and paralinguistic representation of turkish politness forms demonstrates connection between parts of priers “*ethnos – language – culture*”.

Keywords: representation; politeness form; lexem; affix; linguistic; paralinguistic.

По своему содержанию вежливость подразумевает определенное моральное качество, характеризующее поведения человека, у которого уважение к людям является нормой поведения и привычным способом обращения. Вежливость является элементарным требованием культуры поведения: сюда входят внимательность, внешнее проявление доброжелательности ко всем, готовность оказать услуги каждому,

кто в этом нуждается, а также деликатность, такт. В турецком языке [12, с. 677], [13, с. 1085] *nezaket* ‘вежливость’ коррелируется также с любезностью.

Вежливость в определенной степени понятие относительное и определяется правилами, принятыми в различных ситуациях в обществе, то, что считается вежливым в одной коммуникативной ситуации, может быть нейтральным в

другой и не подходящим в третьей. Вежливость – стратегия поведения коммуникантов, основанная на знании этических норм принятых в конкретном обществе, и, она репрезентируется вербально и не вербально или лингвистически и паралингвистически. Возможно также сочетание этих двух способов репрезентации.

Изучение вопроса репрезентации форм вежливости в турецком языке имеет определенное теоретическое и практическое значение. Турция – эта страна с богатыми культурными традициями и указанный вопрос может быть исследован в плане диахронии, опираясь на письменные памятники. Во-вторых, турки как этнос оформился достаточно давно и это даёт большие возможности для сопоставительного анализа лингвистических и паралингвистических средств. Выявление и систематизация форм вежливости имеют немаловажную культурологическую ценность, поскольку позволяют наметить пути формирования коммуникативной способности носителя языка и выявит национально – культурную специфику речевого и неречевого поведения в турецком обществе. Использование и соотношение лингвистических и паралингвистических типов коммуникации в определенной степени обуславливает национально-культурную специфику вербального и невербального поведения и на примере репрезентации форм вежливости интересно проследит закономерности и особенности, которые

характеризуют коммуникацию в турецком обществе.

Адекватное описание репрезентации форм вежливости в турецком языке имеет важное значение и в методическом плане, особенно когда речь идет о коммуникативном обучении языка как иностранного, т. е. таком направлении в методике, которое ставит целью обучение не только грамматическим формам, но, прежде всего, общению на этом языке.

Лингвистическая репрезентация форм вежливости в турецком языке осуществляется преимущественно лексическими и грамматическими средствами. В турецком языке имеется определённое количество слов и выражений содержащие в своём значении вежливость. Просмотр лексикографических работ [12; 13] и наблюдения над письменной и устной речью носителей языка выявил следующие регулярно употребляемые слова и выражения содержащие понятие вежливости: *bay* ‘бай, господин’; *bayan* ‘госпожа, дама’; *bey* ‘бей, господин’; *beyefendi* ‘бейфенди, господин’ (*вежливая форма обращения*); *senar (-bı)* *выражение уважения*; *efendi* ‘господин, сударь, эфенди’; *efendim* что?, что вы сказали?, простите, не расслышал (не понял) (*вежливая просьба повторить сказанное*); что вы думаете?, что вы скажите? (*вежливая форма, призывающая собеседника подтвердить сказанные слова*); *вежливое обращение в разговоре*; *hanım* ‘ханым, ханум, госпожа’ (*обращение*); *hanımfendi* ‘су-

дарыня, госпожа, дама' (*вежливое обращение*); *hazretleri* (-ni) '[Его, Их] высочество; [Его, Их] величество; [Его, Их] превосходительство'; *lütfen* 'будьте любезны!; пожалуйста!, сделайте милость!'.
 Перечисленные слова могут иметь при себе определение, например: *küçük bey* 'маленький господин' (*почтительное обращение к сыну именитого хозяина*); *büyük hanım* 'бабушка, бабуся' (*почтительное обращение*); *küçük hanım* 'девушка, барышня' (*почтительное обращение*). Эти слова входят состав широко употребительных идиоматических выражений, например: *bey gibi yaşamak = efendi gibi yaşamak* 'припеваючи, жить в полном доставке', *efendim nereden, ben nereden* 'я говорю одно, вы понимаете другое (букв. где мой господин, где я)'; *bey ardından çotak çalan çok olur* 'из-за спины бея многие готовы размахивать дубиной', *Hanım kırarsa kaza (olur), halayık (hizmetçi) kırarsa suç olur (ceza)* 'Если хозяйка разбила, то эта случайность, если прислуга – преступление'.

В этимологическом отношении приведенные выше слова не однородны. Среди них большинство слов составляет турецкие: *bay, bayan, bey, hanım*; за ними идут арабские: *cenap, hazretleri, lütfen*; затем – греческие *efendi, efendim*. В этих словах основой является *efe'ndi* [13], значит эти слова этимологически гибридные, состоящие из основы *efe* и

турецких формантов *-ndi, -ndim* [См. подробно 2, с. 107–112]. Носитель языка *efendi* воспринимают как структурно цельное слово не распадающиеся на компоненты *efe+ndi*.

Вышеприведённые слова структурном плане неоднородны: *bay, bey, cenap* является простыми словами, а *bayan, hanım, hazretleri, lütfen, efendi, efendim* – производными, а *beyefendi, hanımefendi* – сложными.

Указанные слова по гендерному признаку можно разделить на две группы: слова обозначающие лицо мужского пола – *bay, bey, cenap, hazretleri, efendi, efendim, beyefendi* и слова – женского пола: *bayan, hanım, hanımefendi*. Так видно из списка слова первой группы составляют большинство, среди них *cenap, hazretleri* при наличии гендерного маркера (*madem, hanımefendi*) могут означают лицо женского пола: *madam cenapları* 'её превосходительство' [13],

hanımefendi hazretleri 'глубокоуважаемая ханымефенди' (*вежливое обращение*) [12]. Слово *efendim* означает как лицо мужского пола так и женского, то есть оно может не иметь при себе гендерного маркера. Отнесение данного слова к лицу женского пола выявляется из контекста. Например: *Kusura bakma kızım, ben, biraz kurunacağım. Latasını çıkarmağa başlamıştı. Ben ayağa kalkarak:*

– *Efendim, rahatsız etmeyeyim, sonra gelirim, diye dışarı çıkmak*

istedim. O bir el işaretiyle tekrar oturmamı emretti:

– *Yok canım efendim, teklif mi var? Bir bakıma senin pederin sayılırız, dedi*

[9, с. 232–233] “Прощу прощения доченька, я промог и хотел бы переодеться [досл. высушить одежду]” – [сказал он] и начал снимать с себя мокрую одежду. Я встала и говорю: ” Господин, не буду Вас стеснять, приду попозже”, – хотела выйти из комнаты. Он жестом руки остановил меня: “Нет доченька, всё в порядке. Я гожусь тебе в отцы” [– сказал он]’.

Анализируемые слова неравнозначны в точки зрения репрезентации вежливости. Так, слова *bay, bey, bayan, hanım, efendi, efendim* передают обычную вежливость и употребляется в повседневной речи, а *beyefendi, hanımefendi, cenap, hazretleri, lütfen* выражает почтительную вежливость и носят официальный характер. На это указывают известные исследователи турецкого языка [1, с. 191–192]. Нужно отметить, что кроме этих слов в турецком языке широко употребляется термины родства в функции вежливого обращения [См. подробно 3, с. 93–98].

Среди грамматических средств лингвистической репрезентации форм вежливости ведущее место принадлежит аффиксу *-ler*. Этот аффикс, как известно в семасиологическом аспекте, является двуплановой языковой единицей турецкого языка. Её первичное значимая функция различительная, которое

проявляется в оппозиции единственности или множественности предметов, лиц. С течением времени этот аффикс начинает выступать в качестве лингвистического выражения формы вежливости, почитания лица, предмета [10, с. 100; 8, с. 63; 5, с. 152].

В турецком языке имеется ряд слов, который выражая вежливое, почтительное обращение всегда имеет при себе аффикс *-ler*. Такие слова в лексикографических работах могут иметь самостоятельную словарную статью, например: *cenapları (cenap+ları) madam cenapları* ‘её превосходительство’, *hazretleri hanımefendi hazretleri* ‘глубокочитимая ханымефенди’.

Употребление аффикса *-ler* в значении вежливости отличается от его употребления в значения множественного числа своим местом. Ср. например, *ağamlar* ‘мой [старший] брат’, *ağalarım* ‘мои братья’; *dedemler* ‘мой дедушка’, *dedelerim* ‘мои дедушка и бабушка (с отцовской и материнской сторон)’, ‘мои дедушки и бабушки’, ‘мои дедушки’. Заслуживает внимание вопрос согласования главных членов предложения. Языковой материал показывает что в большинстве случаев наблюдается согласование подлежащего и сказуемого. Например:

Kemal Paşa Hz. dün Bursa'ya gelmiştirler ‘Его прев-во Кемаль-Паша вчера прибыли в Бурсу’.

Başmuharririmiz bu akşam Ankara'ya gidiyorlar ‘Наш главный редактор сегодня вечером отпра-

ляются в Анкару' [1, с. 178]. В первом примере подлежащее имеет маркер вежливости, во втором же – этот маркер отсутствует, а сказуемое взятое во множественном числе показывает, что подлежащее содержит в своем значении вежливость. Встречаются случаи отсутствия согласования. Например,

– *Bayım, affetsinler; ben bu köpeği öldüremem, dedi* ‘ “Пусть простит меня [мой] господин, но я не могу убить эту собаку,” – сказал он’ [7, с. 69].

Аффикс вежливости *-ler* употребляется с местоимением 2-го лица множественного числа *siz, sizler*. Ср. примеры:

– *Hanımciğim, görüyorum ki, talih size, bu küçük kıızı elinizde büyütmek bahtıyarlığını nasip etmemiş* [9, с. 213] ‘ “– Госпожа, я вижу что судьбой не было дано Вам воспитать эту девочку” ’.

– *Nasılsın Ahmet?*

– *Teşekkür ederim, sizleri sormalı?* ‘ – Как дела Ахмет? – Благодарю, хотел бы сначала поинтересоваться у Вас? ’. В первом примере – *size* – выражена обычная вежливость, во втором – *sizleri* – подчеркнутая вежливость. Вопросительное местоимение *kim* как правило, не принимает аффикса множественного числа *-ler*, “но иногда для... выражения вежливости, это местоимение ставится во множественном числе, например: *kimler geldi?* ‘кто пришли, пожаловали?’ [1, с. 64]”.

Паралингвистическая репрезентация форм вежливости при коммуникации не менее важна лингвистической, поскольку она является одним из средств и факторов языка сопровождающих информацию [4, с. 20]. Под паралингвистической репрезентацией понимаются невербальные действия коммуникантов, которые основаны на соблюдении определенных правил этикета реализуемых в поведении коммуникантов. В турецком обществе среди этих правил большое значение придается репрезентации уважительного отношения к личности собеседника. Это в свое очередь накладывает определенные требования к поведению членов общества, заключающейся в необходимости учитывать возраст, пол, социальное положение, степень знакомства, мнение и желания собеседника.

Каждое паралингвистическое поведение основанное на правилах принятого в обществе норм этикета представляет сложное явление заслуживающее всестороннего описания. Здесь в качестве примера предлагаются фрагменты описания специфических особенностей репрезентации вежливости при приветствии. Попытка анализа такой ситуаций общения как “Приветствие” манифестирует яркий пример ритуализированного поведения членов общества. Предлагаемая схема ситуации достаточно условная, тем не менее она позволяет представить явление в определенном контексте. Паралингвистические “знаки”, ис-

пользуемые в качестве материала исследования отбирались по принципу частотности, ситуативной окрашенности, так как наибольший интерес представляют именно те ситуации, которые употребляются наиболее часто и не имеют региональной ограниченности. К таким ситуациям относится ситуация “Приветствие”, которая в турецком социуме, как и в любом другом обществе представляет определенную систему лингвистических и паралингвистических формул. В эту систему входят сугубо паралингвистические формулы, имеющие национально-специфическую окрашенность. В турецком языке это специфическую форму “Приветствия” называют *el öpmek* ‘целовать руку’, значительно отличающейся от европейского аналога.

Ситуацию “Приветствие” условно можно разделить на нуклеативную ситуацию, включающую: целование тельной стороны правой руки, приложение (этой же стороной) её к своему лбу поцеловавшим. Условия протекания ситуации:

- дистанция между коммуникантами при которой происходит общение обычно составляет не более метра (расстояние полусогнутой в локте руки);

- положение коммуникантов: находятся в положении лицом друг к другу, причем лицо, которому целуют руку, может сидеть, целующий руку, т. е. адресант обязательно стоит в поклоне, чем ниже его поклон, тем выше почтение к адреса-

ту. Экстралингвистические характеристики:

- ритуал приветствия не повторяется при последующих встречах в течение дня;

- ритуал приветствия происходит в условиях разноположных отношений, под которыми, в данном случае понимается различие в возрасте и социальном статусе коммуникантов. Адресант по отношению к адресату моложе по возрасту и его социальный статус ниже. Приветствие может иметь место между представителями одного пола и противоположного. Инициатором приветствия является адресант.

По своему содержанию исследуемая кинетическая ситуация состоит из комплекса актов, каждый из которых символичен. Наклон головы и тела адресанта, на наш взгляд, означает почтение, уважение; участие в ритуале правых рук адресанта и адресата символизирует искренность, поцелуй – высшую форму уважения адресата, признания его заслуг, статуса в обществе; приложение поцелованной руки адресантом к своему лбу, по-видимому, свидетельствует о просьбе покровительственного отношения к нему со стороны адресата. Весь процесс акта приветствия сопровождается легкой улыбкой, что свидетельствует о взаимном расположении коммуникантов. Паралингвистическая репрезентация может трансформироваться в лингвистическую. В этом случае инициатива исходит от адресата.

Следует отметить, что описанная кинетическая форма приветствия

возможна между коммуникантами состоящими в родстве или в знакомстве. По своему содержанию она является проявлением почтительной вежливости и занимает в системе приветствий особое место и связана с культурой, поведения в турецком обществе. Исследуемая кинетическая ситуация вневременная, она может осуществляться в любое время и в любом месте: в помещении, на открытом воздухе, она распространена по всей стране и во всех слоях турецкого социума. Слово сочетание *el öpemek* выражающее данную кинетику глубоко проникло в язык, о чём свидетельствуют существование в турецком языке пословиц с этим словосочетанием. Примером могут служить следующие пословицы, взятые из словарей пословиц и устойчивых выражений турецкого языка [6, с. 332; 11, с. 266]. *El öpmekle ağız aşınmaz* (досл. Если поцелуешь руку [рту] ничего не будет) ‘От тебя не убавится, если проявишь уважение’. *Öpülecek el ısırılmaz* (досл. Руку, достойную поцелуя не следует кусать) ‘Уважаемого человека не оскорбляют’. *Veren eli her kes öper* (досл. Каждый готов целовать щедрую руку) ‘Щедрого человека почитают’.

Таким образом, исследование собранного фактического материала с точки зрения репрезентации форм вежливости показывает что лингвистический аспект тесно связан с культурой речи, а паралингвистический – с культурой по-

ведения в обществе. Лингвистическая репрезентация форм вежливости даёт яркое представление о статусе человека в обществе, его социальной значимости. Лексической формы вежливости включают как специальные слова, так и общеупотребительную лексику характерную для турецкого языка. Это лексика коррелирует с морфологическим показателем вежливости *-ler*, который в ряде случаев может опускается.

Паралингвистическая репрезентация вежливости на примере “Приветствие” весьма своеобразна, она более наглядно демонстрирует этикетные правила поведения человека в обществе. В целом, репрезентация форм вежливости в турецком языке свидетельствует о тесной взаимосвязи составляющих триаду “этнос – язык – культура” и отражает в определённой степени “картину мира”.

Библиографический список

1. Джевдет-заде Х., Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого языка. – Ленинград, 1934. – С. 267.
2. Имамова Х. Турк тилида кўлланувчи *efendi* сўзи ва унинг семантикаси // Ўзбекистон Республикаси Самарқанд давлат университети илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – Самарқанд, 2015. – № 4. – 107–112 б.
3. Имамова Х. О терминах родства в функции вежливого обращения в турецком языке // Востоковедение. – Ташкент, 2013. – № 1-2. – С. 93–99.
4. Колшанский Г. В. Паралингвистика. – Москва : Наука, 1974. – С. 85.

5. Sodiqov Q. Turkiy til tarixi. – Toshkent : TDSHI, 2009. –368 b.
 6. Aksoy O. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. 1. Atasözleri sözlüğü. – İstanbul : İnkılap Yayınevi, 1971. –392 s.
 7. Ediskun H., Dürder B. Bizim Okuma. – İstanbul : Remzi Kitabevi, 1992. – 135 s.
 8. Grönbech K. Türkçenin Yapısı. – Ankara : “Türk Dil Kurumu Yayınları”, 1995. –182 s.
 9. Güntekin Reşat Nuri. Çalığışu. İnkılap Kitabevi. – İstanbul, 1992. –408 s.
 10. Hatiboğlu V. Türkçenin Ekleri. – Ankara : “Türk Dil Kurumu Yayınları”, 1974. –173 s.
 11. Kuşçu U., Kuşçu H. Atasözleri ve Deyimler, Altın Kitaplar Yayınevi. –366 s.
 12. урецко-Русский Словарь, – Москва : Русский Язык, 1977. –966 с.
 13. Türkçe Sözlük 1. A-J, 2. K-Z. –Ankara : Türk Tarih Kurumu Basım Evi, 1988. – 1679 s.
 3. Imamova H. O terminah rodstva v funkci vezhlivogo obrashheniya v tureckom jazyke // Vostokovedenie. – Tashkent, 2013. – № 1-2. –S. 93–99.
 4. Kolshanskij G. V. Paralingvistika. – Moskva : Nauka, 1974. – S. 85.
 5. Sodiqov Q. Turkiy til tarixi. – Toshkent : TDSHI, 2009. –368 b.
 6. Aksoy O. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. 1. Atasözleri sozlugu. – Istanbul : İnkılap Yayınevi, 1971. –392 s.
 7. Ediskun H., Durder B. Bizim Okuma. – Istanbul : Remzi Kitabevi, 1992. –135 s.
 8. Gronbech K. Türkçenin Yapısı. – Ankara : “Turk Dil Kurumu Yayınları”, 1995. –182 s.
 9. Guntekin Resat Nuri. Calıkusu. İnkılap Kitabevi. – Istanbul, 1992. –408 s.
 10. Hatiboglu V. Turkcenin Ekleri. – Ankara : “Turk Dil Kurumu Yayınları”, 1974. –173 s.
 11. Kuscu U., Kuscu H. Atasozleri ve Deyimler, Altın Kitaplar Yayınevi. –366 s.
 12. Turecko-Russkij Slovar', – Moskva : Russkij Jazyk, 1977. –966 s.
 13. Turkce Sozluk 1. A-J, 2. K-Z. – Ankara : Turk Tarih Kurumu Basım Evi, 1988. – 1679 s.
- Bibliograficheskiy spisok**
1. Dzhevdet-zade H., Kononov A. N. Grammatika sovremennogo tureckogo jazyka. – Leningrad, 1934. – S. 267.
 2. Imamova H. Turk tilida kollanuvchi efendi sozi va uning semantikasi // Ozbekiston Respublikasi Samarkand davlat universiteti ilmiy tadjikotlar

© *Имамова Х. К.*, 2016.

УДК 801.82

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ О «ЯЗЫКЕ ПТИЦ»**Ш. С. Хасанова**

*Кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Государственный музей литературы
им. Алишера Навои
Академии наук Республики Узбекистан
г. Ташкент, Узбекистан*

A NEW WORK ABOUT “THE LANGUAGE OF BIRDS”**Sh. S. Khasanova**

*Candidate of philological sciences
senior researcher
State Museum of Literature
named after Alisher Navoi
of the Academy of Science of the Republic
of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. “Mantiq-ut-Tayr” by Farid al-Din Attar, “Lisan-ut-Tayr” by Alisher Navoi are the most famous works written based on the traditional topic, where birds’ travel in search of the *Simurg* is described. This subject on return of human’s soul to the Most High, and this soul is described as birds in allegoric form. Rizai Paiwandi, Khorezmian poet of XVIII century, had also written a poem on this traditional allegoric topic, which is widespread in the Oriental literature. Currently, the only survived list of manuscript, which was copied by Sultanali al-Khivaki in 1232 by Hidjra (1817) in Khankah village, is kept with the State Museum of Literature named after Alisher Navoi of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under inventory number 127. Data on the poet’s biography and creative work are very scarce, and his poem “The Language of Birds” has been unknown in the history of Uzbek literature till present.

Keywords: Rizai Paiwandi; “The language of birds”; “Mantiq ut-Tayr”; “Lisan al-tayr”; manuscript; copy; tusha; iqlim.

Великий художник вправе использовать любой сюжет для художественного воплощения своих религиозно-философических, эстетических, морально-этических и социальных идеалов. Народные легенды и религиозные предания о сотворении человека и после его кончины возвращение его души к своему

первозданному Создателю стали объектом пристального внимания великих умов и в том числе представителей художественного слова. Это стало основной темой таких представителей Восточной литературы как Фаридуддин Аттар [2], Гульшахри [1], Ризаи [4], Алишер Навои [5] и многих других, в произ-

ведениях которых заложены сюжет о возвращении души человека к Всевышнему, и эта душа изображается в виде птиц в аллегорической форме. Здесь важно обращение к литературным источникам для определения того, каким образом процесс формирования литературных традиций повлиял на возникновение таких произведений как «Мантик ут-тайр» Фаридуддина Ат-тара [2], «Лисон ут-тайр» Алишера Навои [5], «Мантик ут-тайр» Гульшахри [1] и «Қуш тили» («Язык птиц») Пайванди Ризаи [4].

Исследования показывают, что первичные основы сюжета таких произведений, как «Мантик ут-тайр», берут свои истоки из устного народного творчества и ранней письменной литературы. Известно, что в рассказах и сказках древнего прошлого человеческая душа изображалась в виде птицы. В этой связи необходимо упомянуть, что с древних времен и по нынешний день широко используемые выражения – «птица души», «птица сердца» – в устной и художественной литературе являются свидетельством представления души в виде птицы.

Известно, что Фаридуддин Аттар, раскрывая аллегорический смысл произведения Газзали [2], конкретизирует образы птиц и через их аллегорические образы определяет статус и положение людей в обществе. Важно, что Фаридуддин Аттар вводит в своё произведение образ Худхуда, который нет у Газзали, как одного из главных аллегорических героев.

Вдохновленный произведением «Мантик ут-тайр» Фаридуддина Ат-тара, Гульшахри является первым поэтом, который написал поэму на тюркском языке. В его поэме «Мантик ут-тайр» (написанном в 1317 году), наряду с повествованием традиционного сюжета, введен целый ряд новых идей и эпизодов, свидетельствующих о нем, как об оригинальном произведении.

Азербайджанская учёная Нушоба Арасли, останавливаясь на сходных сторонах произведений Навои и Гульшахри, доказывает, что «Лисон ут-тайр» Алишера Навои отличается не только от произведения Гульшахри, написанного век назад, но и от других произведений, написанных на основе этого сюжета [1].

Ризаи Пайванди, хорезмский поэт XVIII века, также написал поэму на эту традиционную аллегорическую тему, широко распространенного в Восточной литературе.

В настоящее время единственно сохранившийся список рукописи и переписанный Султанали ал-Хиваки в 1232 г. Хижри (1817 г.), в селе Ханках хранится в Государственном музее литературы им. Алишера Навои под инвентарным номером 127.

Сведения о жизни и творчестве поэта очень скудны, а его поэма «Язык птиц» в истории узбекской литературы до настоящего времени остается неизвестным.

Как подчеркивает сам Ризаи, основной целью создания поэмы «Язык птиц» была написать подражание произведению «Мантик ут-

тайр» Аттара, чтобы выразить свои религиозно-философские взгляды на эту тему и ознакомить ими своих современников.

В колофоне книги «Язык птиц», Ризаи сообщает что он написал свою поэму на узбекском языке и она является плодом подражания к поэме Аттара. Поэт об этом говорит так:

Эта книга была подражанием к поэме «Мантик ут-тайр»,

И она была обращена к читателю на языке турки,

Когда я спросил время написания у души соловья,

Ответил, оно скрыто в словах «Куш тили» (т. е. в «Языке птиц»).

Судя по приведенному «таърих» у поэма была закончена в 1171 году хижри, что соответствует 1756–1757 годам Григорьянского летоисчисления.

Ризаи при создании своей поэмы, использует цитаты из Корана и хадисов и уделяет большое внимание их толкованию. В поэме приводятся большое количество рассказов, посвященных освящению религиозно-философской тематики и это даёт нам полное основание говорить о том, что поэт поставил перед собой задачу создать своеобразное художественное произведение, отличающийся от поэм своих предшественников.

Поэт через аллегорические образы как бы призывает человека перед тем как изъять желание к уединению со Всевышним, стремится освободиться от отрицательных качеств и после морального очищения

совершить полет к Симургу (Всевышнему).

Ризаи перед созданием поэмы тщательно изучил все произведения на персидском языке, посвященные этой тематике и нет сомнения в том, что он был знаком и с поэмой «Лисан ут-тайр» Алишера Навои, хотя имя в поэме не упоминается.

Поэма Ризаи в отличие от поэм Аттара и Навои состоит из двух отдельных и своеобразных частей. В первой части излагается основополагающие 10 требований, необходимые для каждого путника, желающего уединиться со Всевышним. Это: Раскаяние, Подвижничество, Упование, Довольствование, Уединение, Повторение (имен и эпитетов Аллаха), Обращение, Терпение, Наблюдение, Согласие.

Эти важные провизии необходимы каждому путнику для душевного очищения и в преодолении очередных семи долин. Название этих долин таковы: Долина Исканий, долина Любви, долина Познания, долина Безразличия, долина Единения, долина Смятения и долина Отрешения.

В поэме Ризаи приводятся в общей сложности 156 заглавий. Из них 66 заглавия основных глав поэмы. А 33 названия рассказов. 53 заглавий – это изречения из сур Корана и хадисов, которые изложены на языке подлинника, т. е. на арабском языке. Поэма Ризаи в общей сложности содержит в себе 8474 миср или 4237 бейтов.

Не смотря на то, что количество рассказов в поэме Ризаи по сравнению с поэмой Аттара (200 рассказов) и Навои (63 рассказов) сравнительно меньше, однако по объёму этих рассказов и содержанию им не уступает.

Ризаи в своей поэме не приводит рассказ о Шейхе Санъоне, которому Аттар и Навои уделяют особое место. Но Ризаи вместо этого приводит такие рассказы, которые являются творческим новшеством принадлежащим только ему.

Идейное направление поэмы и большинство рассказов, вошедших в него – древние легенды и рассказы народов Востока («Купец и его попугай», «Шукасаптати» (индийская), Рустам, Заххак «Шах-наме», «Человек которого настигла смерть», «Слон и четыре слепых», «Маснави» (иранская), «Кайс и Лайли» (арабская), «Об истоках Нила» (арабская), «Абрахам» (иудейская), «Сказка о джинах» (китайская) и др.) – обрели своё новое рождение в творческой мастерской поэта, о чём свидетельствует иное толкование и новые идеи, обогатившие их. С этой точки зрения, необходимо также отметить, что Ризаи в создании поэмы «Язык птиц», вместе с продолжением художественных традиций своих предшественников, плодотворно использовал наблюдения жизненных событий своего времени и умело связал их с сюжетом поэмы.

В целях решения вопросов, связанных с приготовлением птиц к путешествию и для придания свое-

образия рассказам, он плодотворно использует разные мотивы из тюркских и персидских сказок, сюжеты рассказов и преданий из Корана, связанные с героями его сочинения и, основываясь на них, создаёт новые рассказы, что в свою очередь придает смысловую содержательность произведению.

К ним можно отнести рассказы о Гаврииле, Исуе, Моисее, Иосифе, Саламоне, Хатаме Тайе, Султани Баязид Бистами, Мансуре Халладже и сказок из «Тути-наме» [3].

Хотя Ризаи называет свое произведение переводом «Мантик ут-тайр» Фаридуддина Аттара, однако исследования позволяют утверждать, что данное произведение совершенно самостоятельное творческое произведение, которое имеет своеобразные сюжет и композицию, систему образов, идейно-философский смысл, художественно-поэтическую стиль, свойственные именно самому Ризаи. Эта поэма совершенно отличается от других подобных ему. Ризаи придерживается своеобразного направления в освещении сюжета и излагает его посредством метода аллегорической интерпретации, раскрывая свои суфийско-философские воззрения через образы птиц.

Поэма Ризаи «Язык птиц», также как и произведение Навои, является самостоятельным оригинальным произведением. В результате текстологического сопоставления мы не видим повторов при переводе ни в одном из текстов «Мантик ут-тайр» или «Лисон ут-тайр». Смысл

произведения Ризаи, последовательное развитие его сюжетных линий, мир героев поэм и рассказов, а также формы их интерпретации отличаются.

Ризаи приспособливает традиционный сюжет больше к своим религиозно-философским воззрениям и нравственно-эстетическим взглядам. Поэтому он строит сюжет поэм и его композицию отлично от предыдущих сходных произведений, что позволило ему создать новое художественное произведение. Отличительной особенностью своеобразного сюжета и композиции сочинения Ризаи Пайванди является то, что поэма написана в двух частях. В целом, следует отметить, что результаты исследований поэмы Ризаи свидетельствуют о том, что в поэмах Аттара, Навои и Ризаи имеются общие черты в толковании традиционной темы, однако каждый из них является самостоятельным, а не переводным произведением, в которых в своеобразно-художественной форме изложены философские мировоззрения каждого из них.

Библиографический список

1. Арасли Нушоба. Гулшахрий ва Навои // Адабий мерос. – Тошкент, 1980. – № 13. – Б. 17–22.
2. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М. : Наука, 1965. – 524 с.
3. Зийа ад-Дин Нахшаби. Книга попугая (Тутти-наме) / перевод с персидского Е. Э. Бертельса. – М. : Наука, 1982. – 347 с.
4. Имомназаров М. Хожа Қози Пайвандий Ризоий // Адабиёт кўзгуси. – Тошкент, 1998. – № 1. – Б. 76–81.
5. Шарипов Ш. У. Алишер Навоий. «Лисон ут-тайр» дostonining genezisi va g'ojavijbadiij hususijatlari. – Т. : Фан, 1982. – 93 б.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arasli Nushoba. Gulshaxrij va Navoi // Adabij meros. – Toshkent, 1980. – № 13. – B. 17–22.
2. Bertel's E. Je. Izbrannye trudy. Sufizm i sufijskaja literatura. – M. : Nauka, 1965. – 524 s.
3. Zija ad-Din Nahshabi. Kniga popugaja (Tuti-name) / perevod s persidskogo E. Je. Bertel'sa. – M. : Nauka, 1982. – 347 s.
4. Imomnazarov M. Hozha Kozi Pajvandij Rizoij // Adabijot kuzgusi. – Toshkent, 1998. – № 1. – B. 76–81.
5. Sharipov Sh. U. Alisher Navoiy. «Lison ut-tajr» dostonining genezisi va g'ojavijbadiij hususijatlari. – T. : Fan, 1982. – 93 b.

© Хасанова Ш. С., 2016.

УДК 37.035

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ВОСПИТАНИЯ

Т. С. Борисова

*Кандидат педагогических наук
Институт изучения детства, семьи
и воспитания РАО
г. Москва, Россия*

Т. В. Борисова

*кандидат педагогических наук
преподаватель
Светлоградский педагогический
колледж
г. Светлоград, Россия*

FORMATION OF INFORMATION POTENTIAL OF CHILDREN IN EDUCATION SPACE

T. S. Borisova

*Candidate of Pedagogical Sciences
The Institute of studying the childhood
family and upbringing of the Russian
Academy of Education, Moscow, Russia
teacher*

T. V. Borisova

*Svetlogradsky Teacher Training College
Svetlograd, Russia*

Abstract. The article presents the contents of the process of development of information culture in the educational space and the approximate content of their information activities expressed as a set of author's programs ("Development of information culture of young pupils in educational space"; a cycle of conversations "Culture of communication", "How important to know how to communicate", "I am in the world of information", practical work of younger pupils and cycles of thematic information projects within the framework of the activities of the school press service, etc.). It is emphasized that the development of information culture can serve as an internal mechanism of information security through the development of ideas about the moral and ethical norms, values, critical thinking and other qualities that will allow the child to safely carry out information activities and to realize the potential of the information environment for their personal development.

Keywords: children of younger school age; potential; information environment; information security.

Социальный потенциал выступает как ресурс, объект и инструмент безопасности детей, молодёжи, населения и страны в целом. Именно поэтому процесс формирования и развития социального потенциала превращается в решающее условие сохранения суверенитета государства, целостности нации, обеспечения населению права на достойную жизнь. Социальный потенциал – многоаспектная характеристика, в структуру которого включены: образовательный (интеллектуальный), ценностно-мотивационный, общественно-политический, духовно-нравственный, трудовой и инновационный потенциалы. Системообразующим в данной структуре является образовательный потенциал, который определяется уровнем и качеством полученного образования. Именно на основе совершенствования деятельности системы образования, координации образовательных усилий всех форм собственности и уровней образования, многовариативности и многофункциональности образовательных организаций, учитывающих особенности региональной и социальной политики, создание единого интеграционного воспитательного пространства – создаются условия формирования и развития социального потенциала, который является на современном этапе объектом конкуренции на мировом рынке. Образовательный процесс как социальное общественное явление, осуществляется в пространстве сов-

местной жизнедеятельности различных субъектов социума, ориентированный на создание условий для развития инициативной, творческой личности, способной не только выжить, но и самореализоваться, проявлять социальную инициативу, действовать как активный субъект преобразований в обществе. В современном информационном обществе значительно усилились элементы индивидуальной ответственности, личность становится носителем принципиально новых социальных ролей. На первый план выдвигаются адаптивные, творческие способности, актуальность формирования таких качеств как гибкость, толерантность, устойчивость к стрессам, способность к обучению и переобучению, мобильность, умение строить жизненные проекты, достигать целей. В обществе растёт понимание того, что многие механизмы социализации личности, которые выполнялись ранее в семье, школе, теперь должны реализоваться с активным участием и других социальных институтов. Всё более существенное влияние на процесс воспитания детей оказывает интенсивное развитие информационных технологий. Современная информационная среда не только предоставляет новые возможности для развития личности, но является источником социальных рисков, может оказывать негативное влияние на личностное развитие детей, иногда становится опасной для их жизни, здоровья, духовно-нравственного и физиче-

ского развития. Современная информационная среда является преимущественно стихийно формирующейся, несет в себе множество социальных рисков, становится все менее контролируемой и вместе с тем все более доступной, привлекательной для детей, естественной средой их жизнедеятельности, общения, личностного становления. Очевидно, что проблема информационной безопасности должна решаться не только путем ограничения доступа детей к информации и других запретных мер. Важно обеспечить развитие у детей информационной культуры, которая может служить внутренним механизмом их информационной безопасности за счет развития представлений о нравственно-этических нормах, ценностных установок, критического мышления и других качеств, которые позволят ребенку безопасно осуществлять информационную деятельность и реализовать потенциал информационной среды в целях своего личностного развития.

С целью развития у детей младшего школьного возраста информационного потенциала в пространстве воспитания Т. В. Борисовой разработана программа «Развитие информационной культуры младших школьников в пространстве воспитания», основанная на поэтапном, последовательном освоении детьми информационной среды – от простого к сложному, от малой информационной насыщенности – к постепенному расширению информационных потоков; педагогиче-

скую поддержку творческой самореализации детей в информационной деятельности, включая их участие в работе школьных разновозрастных творческих общественных объединений информационной направленности. Программа «Развитие информационной культуры младших школьников в пространстве воспитания» интегрирует потенциал внеурочной работы, дополнительного образования детей, деятельности детских общественных объединений, школьного самоуправления, создает условия для последовательного, на протяжении всего периода начального общего образования, формирования у детей информационной культуры. В качестве основных направлений реализации программы определены: развитие представлений об этических нормах общения в информационной среде; развитие коммуникативных навыков, представлений о средствах и формах общения при помощи информационно-коммуникационных технологий; расширение опыта практической информационной деятельности, включая проектную и творческую деятельность с применением информационно-коммуникационных технологий. Программа включает в себя тематические циклы бесед, примерное содержание деятельности детского творческого объединения «Юный журналист», примерное содержание информационных проектов младших школьников. В структуру программы включены тематические циклы: «Культура общения»; «Как важно уметь

правильно общаться»; «Я в мире информации», примерная программа работы деятельности детского творческого объединения «Юный журналист»; проектная деятельность младших школьников информационной направленности «Радость общения и сотрудничества», «Странички самостоятельных». Тематический цикл «Культура общения» органично вписывается в систему внеурочной работы, интегрированную с дополнительным образованием детей; находит отражение в деятельности школьной пресс-службы, выпускающей малотиражную газету. Тематический цикл даёт младшим школьникам возможность в процессе творческой информационной деятельности освоить новые роли и получить новый опыт ролевого взаимодействия; расширить опыт построения позитивных отношений, сотрудничества, преодоления конфликтных ситуаций, пережить и проанализировать ряд эмоциональных состояний, связанных с общением, проявить свои творческие способности в коллективных творческих делах информационной направленности, пережить ситуацию успеха, мотивирующую к самореализации в дальнейшей информационной деятельности и общении. Информационно-коммуникационные технологии выступают в качестве средства решения педагогических ситуаций общения, средства взаимодействия, коммуникации в процессе подготовки и выполнения творческих дел, сотрудни-

чества, взаимодействия со сверстниками, учащимися старших классов и взрослыми. Следующий цикл тематических бесед «Как важно уметь правильно общаться» близок по целям и содержанию к предыдущему, развивает и расширяет его. В рамках данного тематического цикла акцент делается на развитие опыта применения полученных знаний, умений и навыков в области этики взаимодействия в информационной среде, оценки и отбора информации, использования на практике разных форм виртуального взаимодействия, опыта творческой самореализации в информационной деятельности. Реализация данного цикла тематических классных часов осуществлялась посредством разработки и организации педагогических ситуаций «вежливый слушатель»; «вежливый собеседник»; «вежливый диалог»; «представь себя и других»; «правила приветствия»; «праздник красок»; «правила дружбы»; «чтобы у тебя всегда были друзья» и др. В ходе реализации данного цикла тематических бесед дети привыкают пользоваться необходимой для коммуникации в информационной среде лексикой, осваивают новые виды общения, знакомятся с новыми для них средствами коммуникации в информационной среде, алгоритмами взаимодействия. В рамках цикла «Я в мире информации», включавших в себя различные формы внеурочной работы и виды деятельности (работа с детскими средствами

массовой информации; виртуальные и традиционные экскурсии; взаимодействие со школьной библиотекой; творческие проекты, базирующиеся на сюжетах прочитанных художественных произведений; коммуникативные игры-тренинги; конкурсы) сделан акцент на решение таких педагогических задач, как формирование у младших школьников опыта ролевого взаимодействия средствами информационно-коммуникационных технологий, подготовка детей к самореализации в проектной деятельности, развитие у детей критического отношения к информации, мотивация к творческой информационной деятельности и формирование необходимых для этого компетенций и мотивов. С целью расширения словарного запаса детей в области информационно-коммуникационных технологий, общения и информационной деятельности используется наполненная новым содержанием распространённая игра «Снежный ком», которую в детских оздоровительных лагерях используют для знакомства детей друг с другом на первом этапе смены. Вместо имен, которые участникам игры – одноклассникам уже давно известны, мы предлагали определенную тему и «стартовое слово». Например, «почта».

Следующий участник «прикрепляет» к сказанному свое слово, например «адрес» и передает эстафету. Третий ученик и следующие участники игры, добавляя свое слово, воспроизводят в устной форме всю предыдущую цепочку слов,

тренируя память и расширяя актуальный для информационной деятельности словарь. Эту же методику мы применяли для актуализации лексического ряда на основе увиденного во время экскурсии. В этой игре и любых других играх-конкурсах поощрялись победители и все участники за выполненные ими роли или полезные для команды функции.

Аналогичные задачи решаются при помощи игровой методики «Запоминаем, рисуя», но на этапе подготовки к практической информационной деятельности. Педагогом заранее готовится список из 20 слов, которые будут использоваться в ходе мероприятия, экскурсии, проектной деятельности. Педагог поочередно произносит слова, затем, после каждого слова считает до пяти. В это время учащиеся зарисовывают названное слово. Здесь не важно, каким будет рисунок, ценность игры заключается в том, что бы участвующий в игре мог, ориентируясь на рисунок, по порядку назвать слова. Победителями в этой игре становятся те участники, которые благодаря своим рисункам смогли воспроизвести больше слов. Одновременно, поясняя значение слов, их роль в информационной деятельности, педагог мотивирует детей к выполнению предстоящего задания и поощряет всех участников игры. В работе с детьми используются и предлагаемые современными разработчиками компьютерные игры, которые обладают существенным воспитательным, развивающим потен-

циалом и способствуют решению поставленных задач – «Логика и мышление», «Правила ДД», «Маленький гений», «Животные Австралии», «Разгадываем ребусы», «Все обо всем», «Секреты твоего скелета» (в анатомическом 3D атласе). При этом важно подчеркнуть, что применение компьютерных игр не означает только участие в игре, а предполагает обсуждение и последствие.

Программа «Развитие информационной культуры младших школьников в пространстве воспитания» предусматривает деятельность детского творческого объединения «Юный журналист» – как младшего звена школьной пресс-службы и предусматривает участие детей в написании школьных заметок, выполнение творческих заданий, коммуникативных упражнений, участие в играх-тренингах; подготовка разных видов медиапродуктов (текстов, журналистских страничек, презентаций) для рубрик школьной малотиражной газеты «Пробы пера», «Почемучка»; выполнение творческих заданий, участие в библиографических уроках, тематических классных часах, проводимых на основе детских периодических изданий: «По страницам газет», «Самое интересное», «Почемучка», «Энциклопедия для детей», «Медведь», «Винни-Пух»; участие в играх-инсценировках «Телесъемка», «Подготовка звука» и др., реализация собственных юнкорских проектов с применением информаци-

онно-коммуникационных технологий, в том числе проектов, предполагающих помощь родителей, старших членов семьи и (или) старших школьников. По мотивам ряда телевизионных передач проводились аналогичные по организации и инструментровке игры, конкурсы («Умники и Умницы», «Счастливый случай», «Зов джунглей», «Угадай мелодию», «Устами младенца», «Своя игра», «Поле чудес», «В мире животных»), при этом их содержание часто формировалось на основе материалов детских периодических изданий. В школе «Юный журналист» младших школьников знакомят с новинками в области детских СМИ, развивающей, познавательной направленности. Содержание детских периодических изданий и телепрограмм служило подсказкой взрослым и детям в проектной деятельности: идеи, цели информационных проектов часто возникали во время обсуждения информации, получаемой из детских СМИ.

На начальных этапах знакомства детей с периодикой, подбираются наиболее интересные номера журналов «Почемучка?», «Энциклопедия для детей», «Медведь», «Винни-Пух» и других, демонстрируются различные рубрики, обращая внимание младших школьников на последовательность из размещения, на систему навигации в журнале, фотографии, цветные вкладки. Дети не остаются пассивными участниками таких обзоров, некоторым из них заранее дается задание подгото-

вить творческую презентацию любимого издания или понравившегося материала из любимого издания.

Такие творческие презентации дети готовят, как правило, вместе с родителями, что способствует формированию единой педагогически организованной информационной среды семьи и школы. В рамках реализации программы организуется творческая деятельность младших школьников по выпуску собственных мини-газет. Коллективная творческая деятельность по подготовке мини-газеты предполагает распределение ролей, обязанностей, видов деятельности в группе детей, что стимулирует развитие чувства ответственности за результаты общего дела; поиск, отбор информации, подготовку творческих материалов для газеты (фотографий, рисунков, сочинений, репортажей, заметок, интервью и др.); презентацию подготовленной газеты и анализ результатов информационной деятельности, завершающийся, как правило, поощрением детей за выполнение тех или иных видов деятельности, поручений и ролей при подготовке газеты. Дети рассказывают о своих любимых телепередачах, классифицировали их по признаку «художественная» или «документальная», формулируют свои оценочные суждения. Проводятся практические занятия, на которых у детей формируются представления о работе специалистов над созданием передач, профессиях тележурналистов, телерепортеров, телеведущих, редакторов программ, режис-

сер монтажа телепрограмм, звуко-режиссер, художник-гример, их функциях и значимости каждой. Большую роль в организации информационного пространства детей играет *проектная деятельность* детей «*Радость общения и сотрудничества*» и «*Странички самостоятельных*». Особенностью данного цикла информационных проектов являлось их сопровождение тренинговыми формами работы, направленными на развитие у детей коммуникативного опыта, эмпатии, готовности к сотрудничеству (например, игры-тренинги «Жесты и мимика», «Эмоции», «Интервью: люблю – не люблю», «Опиши предмет», «Профессия – в движении»; ведение «цветописи» настроения, обсуждение собственных впечатлений и эмоциональных состояний других людей в ходе выполнения проектов, развитие способностей управлять своими эмоциями, преодолевать конфликтные ситуации). *Цикл проектов «Странички самостоятельных»* нацелен на выпуск «Детских страничек» школьной пресс-службы и ее младшего звена – школы «Юный журналист». Вариативность проектов определяется их содержанием, использованием разных форм и методов подготовки медиапродукта, вариативностью применяемых информационно-коммуникационных технологий. Информационные проекты реализуются по традиционным для проектной деятельности этапам, включая целеполагание, прогнозирование результата, оформление проектного замысла, планирование,

защиту проекта, организацию работ, распределение обязанностей в проектной группе, осуществление проектного замысла, презентацию результатов и их оценку. От других проектов информационные проекты младших школьников отличаются содержанием. А от проектов, выполняемых другими возрастными группами детей, поэтапным возрастанием самостоятельности младших школьников в ходе проектной деятельности (переход от проектных заданий к действию по образцу и к самостоятельным действиям при педагогической поддержке взрослых), игровой инструментальной на всех этапах проектной деятельности, наглядностью и красочностью, элементами праздника в сопровождающих каждый проект мероприятиях. Особенностью данного цикла проектов являлась их направленность на развитие у младших школьников навыков самостоятельного принятия решений, самостоятельного выбора, оценки, планирования, подведения итогов реализации проекта. В названии цикла проектов отражено самое заветное желание ребенка: быть взрослым, быть самостоятельным, во всех видах деятельности действовать по принципу «Я сам!». Это и являлось главным и для детей, и для других субъектов информационной деятельности. Для детей характерно стремление к самостоятельности и это стремление должно грамотно поддерживаться педагогом на всех этапах и во всех видах информацион-

ной деятельности. Младшим школьникам необходимы педагогическое сопровождение и педагогическая поддержка, но в том объеме, который позволяет не подменять детскую самостоятельность. Мы рассматриваем педагогическое сопровождение детей в процессе освоения ими информационной среды как педагогическую деятельность, направленную на создание условий для самоопределения обучающихся, реализации их коллективного и личностного самовыражения, раскрытия имеющегося потенциала, способностей, мотивации их к самореализации в информационной деятельности. К условиям, обеспечивающим развитие информационной культуры младших школьников в пространстве воспитания, мы отнесли: социальное партнерство школы и семьи, нацеленное на развитие информационной культуры детей в пространстве воспитания; технологии педагогического сопровождения детей в процессе освоения ими информационной среды, педагогической поддержки их социальных инициатив и деятельности общественных объединений информационной направленности; интеграция внеурочной работы и дополнительного образования, подготовка педагогов и родителей к воспитательной деятельности в условиях информационного общества.

** Публикация подготовлена в рамках государственного заказа по теме: «Психолого-педагогические условия обеспече-*

ния социальной защиты детей и молодежи в поликультурной среде».

Библиографический список

1. Антонов А. К. Информационное общество. Основы информационной культуры : учебное пособие. – М. : Моск. гос. ун-т сервиса, 2000. – 138 с.
2. Докторович А. Б. Человеческий потенциал // Социальная политика. Энциклопедия / под ред. Н. А. Волгина, Т. С. Сулимовой. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2006.

Bibliograficheskiy spisok

1. Antonov A. K. Informacionnoe obshhestvo. Osnovy informacionnoj kul'tury : uchebnoe posobie. – M. : Mosk. gos. un-t servisa, 2000. – 138 s.
2. Doktorovich A. B. Chelovecheskiy potencial // Social'naja politika. Jenciklopedija / pod red. N. A. Volgina, T. S. Sulimovoj. – M. : Izd-vo «Al'fa-Press», 2006.

© Борисова Т. С., Борисова Т. В., 2016.

УДК 37.025.3

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
РЕБЕНКА НА СВЕРСТНИКА****И. О. Карелина***Кандидат педагогических наук, доцент
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
г. Ярославль, Россия***PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS
OF DEVELOPING A CHILD'S EMOTIONAL ORIENTATION
ON THE PEER****I. O. Karelina***Candidate of pedagogical sciences
assistant professor
Yaroslavl state pedagogical university
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issue of developing a child's emotional orientation on the peer as one of the aspects of children's social and communicative development. A child's emotional orientation on the peer is considered as ability to perceive, understand and share the emotional states of another child. At the context of this article the author distinguishes the features of children's emotional orientation on their peers and considers pedagogical aspect of the problem with a focus on pedagogical conditions of developing ability to recognize peers' emotional states, display empathy, establish and sustain relationships at toddlers and pre-schoolers.

Keywords: child's emotional orientation on the peer; co-experience; emotional decentration; sympathy; assistance.

... Пробуждая в ребенке добрые чувства, мы касаемся сферы его самосознания, которая характеризует «человеческое в человеке»...

А. Д. Кошелева

Под эмоциональной ориентацией ребенка на сверстника понимается «... особый, внутренний план поведения, формирующий принятие сверстника, открытие его как равно-

го себе и готовность к контактам с ним» [3, с. 51]. В содержательном плане это понятие относится к области социальной перцепции – восприятия человека человеком – и

наряду с другими понятиями раскрывает различные аспекты социальной перцепции как свойства субъекта.

В частности, близкими к рассматриваемому понятию являются следующие: *социальная ориентация* – нравственно-ценностное миропонимание, которое выражается в возможности ребенка увидеть рядом с собою другого, усмотреть в определенных действиях поступок и дать ему объяснение с точки зрения общественных норм и правил, почувствовать переживания другого, выделить и предпочесть значимые в социально-нравственном смысле проявления в поведении [7]; *эмоциональный интеллект* – готовность ребёнка ориентироваться на другого человека и учитывать его эмоциональное состояние в своей деятельности [4]; *эмоционально-перцептивные способности* – свойства человека, позволяющие ему воспринимать и распознавать экспрессию другого, понимать его эмоциональное состояние и адекватно реагировать на него в процессе общения и взаимодействия [6]; *эмпатия* – свойство личности, выражающееся в постижении эмоциональных состояний другого человека, понимании его чувств и переживаний, в стремлении к оказанию поддержки и действенной помощи [5]; *эмоциональная отзывчивость* – готовность и способность субъекта чувствовать, переживать, действовать так, как если бы этим другим являлся он сам [6].

Сверстники активно включаются ребенком в ряд объектов эмпатии в период раннего детства. После полутора лет наблюдаются проявления аффективной вовлеченности ребенка в состояние другого человека посредством эмоционального заражения, «запускающего» эмоциональную идентификацию с другим, которая репрезентирована субъекту эмпатии в качестве *сопереживания* – переживания в большей или меньшей степени аналогичных эмоций другого (Л. П. Стрелкова). Несмотря на то, что малыш уже осознает, что страдает не он, эмоциональное состояние другого человека предполагается точно таким же, как собственное, что позволяет рассматривать данное проявление эмпатии как «эгоцентрическую» эмпатию (М. Хоффман) [2; 6].

Отношение ребенка к сверстнику как к равному существу проявляется в рамках складывающегося к концу 2-го года и на 3-м году жизни эмоционально-практического взаимодействия детей (Л. Н. Галигузова): малыши проявляют выраженный интерес друг к другу, окрашенный положительными эмоциями, инициативу во взаимодействии, адекватно отвечают на инициативу сверстника. Появление к 3 годам признаков *эмоциональной децентрации* позволяет ребенку дифференцировать собственные переживания как существующие отдельно от окружающего мира и осознать, что другие испытывают и иные чувства. Следствием этого является возникновение *сочувствия* – пере-

живания собственных эмоциональных состояний по поводу чувств другого человека, т. е. эмпатии на чувства другого (М. Хоффман). Конечно, в этом возрасте импульсивные и кратковременные проявления детьми сочувствия привязаны к конкретной ситуации [6].

Начиная с 3-х лет, можно познакомить детей с алгоритмом проявления эмоциональной отзывчивости (S. K. Adams, J. Baronberg): заметить эмоциональный дискомфорт сверстника; постараться выяснить, что происходит; предположить, что мог бы почувствовать другой в этой ситуации; оценить, что нужно сделать, чтобы другому стало лучше; постараться утешить или удовлетворить потребности пострадавшего; выразить удовольствие от того, что другому ребенку стало лучше [2].

Как показало наше исследование, у 66,7 % детей 2–3 лет эмоциональная ориентация на сверстника носит нестабильный характер: с одной стороны, дети испытывают интерес к ровеснику и стремятся к общению с ним; с другой стороны, – замечают эмоциональный дискомфорт другого ребенка только в ситуациях, сопровождающихся плачем пострадавшего, и, более того, совершают действия, которые приводят к возникновению у ровесника отрицательных переживаний. У части детей (33,3 %) эмоциональная ориентация на сверстника сформирована на низком уровне: они относятся к другому как к существенной помехе, препятствующей собственной активности,

могут оттолкнуть, грубо ответить, сломать постройку и т. п.

В ситуации инициированного воспитателем взаимодействия ребенка с тем или иным сверстником отказы малышей контактировать друг с другом наблюдаются редко. У половины детей этого возраста доминирует уровень речевого, а не личностного взаимодействия: они неуверенно приближаются к ровеснику, их речь монотонна, отсутствуют обращенность к «лицу» и доверительность прикосновения. У четверти детей взаимодействие со сверстником соответствует уровню физического или предметного действия – это свидетельствует о том, что другой ребенок воспринимается ими как неодушевленный объект [2].

Полученные данные указывают на сложность становления эмоциональной ориентации дошкольника на ровесника и первостепенную роль взрослого в организации субъектного взаимодействия между детьми.

К числу наиболее значимых педагогических условий развития эмоциональной ориентации на сверстника у детей 2–3 лет в дошкольной образовательной организации мы относим [2, с. 62–71]:

– привлечение внимания детей к эмоциональному состоянию сверстников в разных ситуациях их жизнедеятельности (например, в часы утреннего приема в ходе организации работы с панно «Домик настроений» педагог учит малышей замечать эмоциональное состояние

друг друга, побуждает их соучаствовать в переживаниях сверстников);

- взаимодействие с родителями в форме консультаций, индивидуальных бесед и совместных занятий, ориентированных на снижение негативных поведенческих проявлений у детей;

- осуществление образовательной деятельности с детьми в форме занятий по ознакомлению малышей со способами проявления эмоциональной отзывчивости, игр (игр в парах, совместных игр с несколькими партнерами, пальчиковых игр, др.) и упражнений на развитие общения детей и поддержание положительных взаимоотношений между детьми;

- организацию культурно-досуговой деятельности в форме развлечений, объединяющих детей общими эмоциональными переживаниями.

В младшем и среднем дошкольном возрасте начинает функционировать механизм эмоционально-когнитивной децентрации, что позволяет ребенку в процессе общения со взрослыми и сверстниками предвосхитить последствия возникающих ситуаций, эмоционально оценить себя и других. На этой основе развиваются более сложные формы эмпатии (Г. М. Бреслав, А. В. Запорожец, Я. З. Неверович): *сочувствие* – внеситуативное разделение переживания с другим, обобщенное, интеллектуализированное чувство; *содействие* – комплекс альтруистических актов, основанных на сопереживании и сочувствии. Особенно

ярко в этом возрасте проявляется эмоционально-утешительная реакция, вызванная неблагополучием сверстника, когда ребенок сочувствует его переживаниям, испытывая эмоции, не тождественные состоянию другого [1; 6; 7].

По данным проведенного нами исследования у 45 % дошкольников 3–4 лет доминирует смешанный тип эмпатии, когда дети в одних ситуациях проявляют гуманистическую эмпатию, ярко эмоционально реагируя на состояние сверстника, идентифицируясь с ним, предпринимая попытки помочь, успокоить пострадавшего; в других ситуациях те же дошкольники проявляют эгоцентрическую эмпатию: обращают внимание только на себя, даже когда то или иное состояние испытывает другой ребенок, совершают эмпатийные действия только по побуждению взрослого, изображают сопереживание сверстнику, стремясь получить похвалу и одобрение педагога.

В целом у 50 % младших дошкольников уровень эмоциональной ориентации на сверстника низкий: для них характерно отсутствие внимания к эмоциональному состоянию другого ребенка, равнодушное отношение к его переживаниям, отсутствие стремления к оказанию помощи другим детям, а также наличие неадекватных реакций на успех и неудачу ровесника. Вместе с тем, у части детей 4-го и 5-го года жизни (5,6 %) мы констатировали высокий уровень развития эмоциональной ориентации на сверстника:

эти дети замечают эмоциональное состояние ровесника и адекватно на него реагируют, действуют по собственной инициативе, умеют устанавливать дружеские отношения со сверстниками, с желанием оказывают помощь, проявляют чувство долга [1].

К 5–6 годам эмоциональное реагирование ребенка возникает как результат осознания им смысла той или иной социальной ситуации. Обратим внимание, что эгоистическая направленность дошкольника во взаимодействии обуславливает проявление им эмпатии в форме сопереживания, альтруистическая направленность – в форме сочувствия [6; 7].

Изучая особенности сформированности эмоциональной ориентации на ровесника у детей старшего дошкольного возраста, мы стремились увидеть, как ребенок реагирует, когда другой огорчен, умеет ли сорадоваться, в какой форме это выражается, оказывает ли помощь сверстнику, попавшему в трудную ситуацию, замечает ли настроение окружающих его людей [1].

Мы пришли к выводу, что к 5–7 годам уровень эмоциональной ориентации дошкольников на сверстников повышается: так, 62,5 % детей способны установить дружеские отношения с ровесниками, определить их эмоциональное самочувствие, тем не менее, они не всегда инициативны при оказании помощи другому, их реакции на ситуации успеха-неуспеха сверстника по-

прежнему не всегда адекватны (средний уровень). Заметим, что в этом возрасте в два раза увеличивается количество дошкольников, у которых развиты социально-перцептивные способности: они адекватно оценивают эмоциональное состояние ровесников и могут адекватно отреагировать на их отрицательные переживания, бескорыстно предложить им свою помощь, проявить заботу о других детях (высокий уровень эмоциональной ориентации).

Как видим, даже к концу дошкольного детства эмоциональное отношение к сверстнику не отличается стабильностью и последовательностью и во многом определяется ситуацией и позицией ребенка.

В дошкольном возрасте качественные особенности эмоциональной ориентации на ровесника зависят от отбора социального содержания и способов его презентации ребенку; от организации деятельности, посредством которой дошкольник «входит» в это содержание; от характера поставленных перед ним задач и специфики педагогических воздействий, позволяющих дошкольнику открыть эмоциональный смысл его собственных действий, адресованных сверстнику [3].

С целью повышения качества воспитательно-образовательной работы в дошкольной образовательной организации считаем целесообразным выделить следующие *педагогические условия развития эмоци-*

ональной ориентации на сверстников у дошкольников 3–7 лет:

- создание развивающей предметной среды (например, оформление уголка «Наши настроения», в котором дети, используя изобразительные принадлежности, могут выразить собственное настроение и настроение сверстников, изготовить пиктограммы эмоциональных состояний, играть в дидактические игры «Угадай настроение» и др.);

- комплексное использование методов воспитания гуманных чувств и отношений детей: методов формирования нравственного сознания (убеждение, разъяснение, внушение); стимулирования чувств и отношений (пример, поощрение, порицание); формирования нравственного поведения (приучение, упражнение, руководство деятельностью детей);

- отбор педагогических средств воспитания эмоциональной отзывчивости дошкольников (детская художественная литература, организация совместной деятельности детей – игровой, продуктивной, трудовой);

- организация непосредственно образовательной деятельности в форме занятий, направленных на развитие у детей сопереживания, сочувствия и содействия (в образовательной работе с дошкольниками 3–4 лет мы рекомендуем взять за основу раздел «Чувства желания, взгляды» программы О. Л. Князевой «Я – Ты – Мы», с детьми 4–5 лет – «Уроки доброты»

Л. Б. Фесюковой, с дошкольниками 5–7 лет – программу С. И. Семенака «Уроки добра»);

- осуществление образовательной деятельности в режимных моментах в различных формах, таких как: этические беседы (с 4–5 лет), нравственные беседы с элементами психогимнастики (с 4-х лет), упражнения на развитие умения чувствовать настроение и сопереживать окружающим, этюды на выражение социальных эмоций; игры, направленные на воспитание гуманного отношения к сверстникам; театрализованные представления;

- взаимодействие с родителями через индивидуальные консультации, оформление буклетов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что развитие в раннем и дошкольном детстве способности понимать эмоциональные переживания сверстников, сопереживать их неудачам и радоваться их успехам осуществляется в условиях педагогического взаимодействия взрослого с ребенком и позволяет заложить у детей фундамент нравственно-ценностного миропонимания.

Библиографический список

1. Карелина И. О. Возрастные особенности развития эмоциональной ориентации на сверстника у дошкольников // Дошкольное и начальное образование: современные методические подходы: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – С. 364–372.
2. Карелина И. О. Развитие эмоциональной ориентации на сверстника в ран-

нем возрасте: психологический и педагогический аспекты // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : коллективная монография / под ред. Г. А. Овакимяна. – Уфа : Омега сайнс, 2016. – С. 57–74.

3. Кошелева А. Д. Эмоциональное развитие дошкольников: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. О. А. Шаграевой, С. А. Козловой. – М. : Академия, 2003. – 176 с.
4. Нгуен М. А. Психологические особенности формирования эмоционального интеллекта старших дошкольников: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2008. – 24 с.
5. Овчаренко Е. Р. Педагогические условия развития эмпатии у детей дошкольного и младшего школьного возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Волгоград, 2003. – 27 с.
6. Щетинина А. М. Социализация и индивидуализация в детском возрасте: учебное пособие. – Великий Новгород, 2004. – 132 с.
7. Эмоциональное развитие дошкольника: Пособие для воспитателей дет. сада / под ред. А. Д. Кошелевой. – М. : Просвещение, 1985. – 176 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Karelina I. O. Vozrastnye osobennosti razvitiya jemocional'noj orientacii na sverstnika u doshkol'nikov // Doshkol'noe i nachal'noe obrazovanie: sovremennye metodicheskie podhody: materialy mezhdunarodnoj konferencii «Chtenija Ushinskogo» pedagogicheskogo fakul'teta JaGPU. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. – S. 364–372.
2. Karelina I. O. Razvitie jemocional'noj orientacii na sverstnika v rannem vozraste: psihologicheskij i pedagogicheskij aspekty // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psihologii i pedagogiki: kollektivnaja monografija / pod red. G. A. Ovakimjana. – Ufa : Omega sajns, 2016. – S. 57–74.
3. Kosheleva A. D. Jemocional'noe razvitie doshkol'nikov: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / pod red. O. A. Shagraevoj, S. A. Kozlovoj. – M. : Akademiya, 2003. – 176 s.
4. Nguen M. A. Psihologicheskie osobennosti formirovanija jemocional'nogo intellekta starshih doshkol'nikov: Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. – Voronezh, 2008. – 24 s.
5. Ovcharenko E. R. Pedagogicheskie uslovija razvitiya jempatii u detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. – Volgograd, 2003. – 27 s.
6. Shhetinina A. M. Socializacija i individualizacija v detskom vozraste: uchebnoe posobie. – Velikij Novgorod, 2004. – 132 s.
7. Jemocional'noe razvitie doshkol'nika: Posobie dlja vospitatelej det. sada / pod red. A. D. Koshelevoj. – M. : Prosveshhenie, 1985. – 176 s.

© Карелина И. О., 2016.

УДК 378.1

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ****Н. В. Кузнецова***Кандидат педагогических наук, доцент
Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Россия***MORPHOLOGICAL METHODS
IN VOCATIONAL TRAINING MANAGEMENT****N. V. Kuznetsova***Candidate of pedagogical sciences
assistant professor
Magnitogorsk state technical university
named after G. I. Nosov
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. Highly efficient system of education is one of the factors of sustainable growth and development of the national economy and society of the country. The innovative character of economic development, modernization of the higher education system, the transition to new educational standards in the context of the provisions of the competency approach is largely determined by the choice of methodological tools used by participants in the educational process in order to achieve these goals and to ensure its efficient and effective. This article discusses the essential characteristics and features of application of morphological methods in the training of managerial staff.

Keywords: training; management skills; morphology; method; morphological methods; morphological box method.

Современное пространство в последнее время все активнее сталкивается с требованиями новой экономики, процессами глобализации, появлением новых бизнес-моделей и технологий управления. В связи с чем одной из задач современной высшей школы является подготовка компетентного, гибкого, конкурентоспособного специалиста, способного к продуктивной профессиональной деятель-

ности, к быстрой адаптации в условиях научно-технического прогресса, владеющего технологиями в своей специальности, умением использовать полученные знания при решении профессиональных, компетентностно-ориентированных задач. При этом переход к новым образовательным парадигмам и построение соответствующих образовательных траекторий напрямую сопряжено с внедрением новых

технологий обучения, ориентированных на вариативность, субъектность, творческую инициативу и личностный потенциал участников процесса подготовки, максимально готовых к практической деятельности и способных быстро включаться в инновационные процессы [3]. В данном контексте на наш взгляд наибольший эффект может принести применение морфологических методов в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров.

Морфология как учение об упорядоченном мышлении представляет принципы и правила, следование которым повышает целенаправленность и рациональность процесса выработки решения. Морфологический метод является систематическим структурным методом анализа, применяемым с целью найти новые комбинации или различные возможности решения комплексной или ограниченной, технической или не технической проблемы [1].

Основная идея морфологических методов заключается в систематическом поиске и нахождении всех «мыслимых», существующих вариантов решения проблемы или реализации системы путем комбинирования выделенных элементов или их признаков [2]. Идеи морфологического образа мышления восходят к философам древности и средневековья, таким как Аристотель, Платон, Р. Луллия и другим. Но впервые в систематизированном виде морфологический метод был разра-

ботан и применен в 20 веке швейцарским и американским астрономом-астрофизиком Ф. Цвикки и долгое время был известен как метод Цвикки.

Фрицем Цвикки (1966) было предложено три метода морфологического исследования, применяемых в практической деятельности [2]:

1) Метод систематического покрытия поля (МСПП), основанный на выделении так называемых опорных пунктов знания в любой исследуемой области и использовании для заполнения поля некоторых сформулированных принципов мышления.

2) Метод отрицания и конструирования (МОК), базирующийся на идее Цвикки, заключающейся в том, что на пути конструктивного прогресса стоят догмы и компромиссные ограничения, которые есть смысл отрицать, и, следовательно, сформулировав некоторые предложения, полезно заменить их в последствии на противоположные и использовать при проведении анализа. Наиболее эффективно данный метод может быть использован в форме одного из методов мозговой атаки (прямой, двойной, обратной мозговой атаки, мозгового штурма); в сочетании с методами синектики и «шесть шляп мышления Боно».

3) Метод морфологического ящика (ММЯ), основная идея которого заключается в определении всех «мыслимых» параметров, от которых может зависеть решение

проблемы, и представлении их в виде матриц-строк морфологической таблицы, а затем в определении в этом морфологическом матрице-ящике всех возможных сочетаний параметров по одному из каждой строки. Полученные таким образом варианты могут затем подвергаться оценке и анализу с целью выбора наилучшего (что возможно как в двумерном и трехмерном измерении) [2].

На наш взгляд, метод морфологического ящика является одним из самых распространенных в практической деятельности, реализуемый в

форме морфологической таблицы. В процессе профессиональной подготовки управленческих кадров метод морфологического ящика (ММЯ) может служить наиболее плодотворным методом обработки проблемы, изменения взгляда на нее и возможные пути решения при разработке учебно-методической документации, определении сочетания используемых образовательных технологий.

На рисунке перечислены сущностные характеристики метода морфологического ящика.

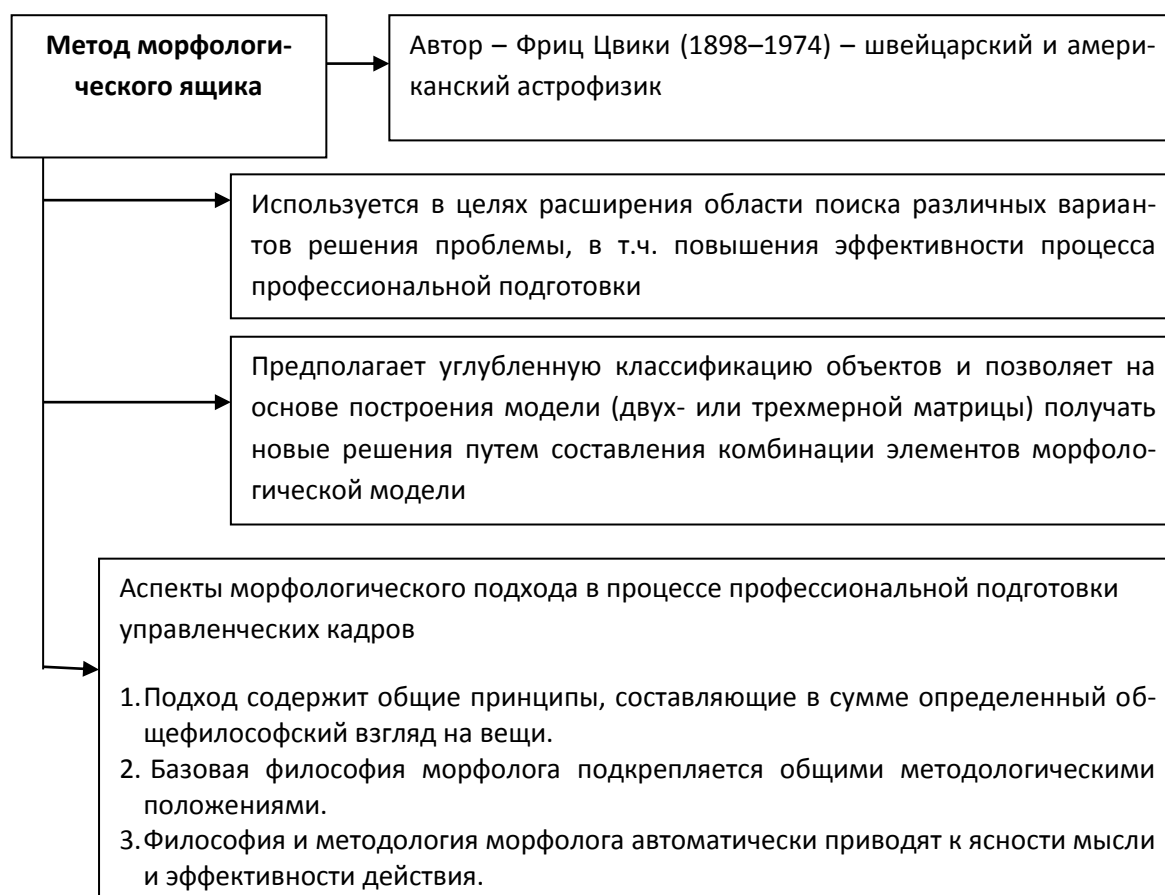

Рисунок – Сущностные характеристики метода морфологического ящика [2]

При этом можно выделить ряд основополагающих этапов реализации ММЯ в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров в разрезе требований новых образовательных стандартов:

1. Точная формулировка проблемы, подлежащая решению.

2. Выявление и составление характеристик всех возможных параметров объекта исследования, которые могли бы повлиять на решение заданной проблемы.

3. Систематизация, при возможности классификация выделенных параметров (признаки, процессы, идеи и т. п.) объекта исследования.

4. Конструирование морфологического ящика, или многомерной матрицы, содержащей все решения заданной проблемы.

5. Проведение системного анализа и критическая оценка всевозможных комбинаций, исследуемых или проектируемых элементов с точки зрения оптимальности и эффективности их применения для достижения поставленной цели (все решения в морфологическом ящике внимательно анализируются и оцениваются с точки зрения достижения цели).

6. Отбор, выбор и реализация наилучших и оптимальных решений (при наличии необходимых средств) [2; 4; 5].

В целом метод базируется на принципе системного анализа новых связей и отношений, проявляющихся в процессе матричного ана-

лиза изучаемой проблемы или задачи [4]. ММЯ предлагает путь поиска нестандартных решений, который позволил бы предвидеть возможные варианты развития событий. Не следует путать метод морфологического ящика и морфологическую таблицу. Прежде всего, ММЯ – это метод, а морфологическая таблица – способ представления морфологического ящика. Помимо морфологической таблицы, морфологический ящик может быть представлен в виде морфологического дерева, графа.

Мы отмечаем, что большое практическое значение имеет применение метода морфологического ящика в разработке учебно-методической документации для организации образовательного процесса согласно ФГОС ВО – основной образовательной программы (в том числе матрицы компетенций), рабочей программы дисциплины (модуля), фонда оценочных средств и др.

В таблице 1 приведен шаблон для составления матрицы компетенций в процессе формирования основной образовательной программы, согласно реализуемым ФГОС ВО в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». В таблице 2 приведен пример применения ММЯ для определения уровня освоения компетенций в рамках изучения курса «Управление качеством» при реализации направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент».

Таблица 1

Матрица формирования компетенций

Структурный элемент компетенции	Уровень освоения компетенций			Структурный элемент образовательной программы
	Пороговый уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ				
Код и содержание компетенции				Наименование дисциплины (модуля), практики
Знать	показатель уровня освоения компетенции	...	...	
Уметь:	...	...	...	
Владеть:	...	...	...	
...				
ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ				
Код и содержание компетенции				Наименование дисциплины (модуля), практики
Знать	...	...	...	
Уметь	...	...	...	
Владеть	...	...	...	
...	...	...	...	

Таблица 2

Формируемые компетенции обучающегося в результате освоения дисциплины «Управление качеством»

Структурный элемент компетенции	Уровень освоения компетенций		
	Пороговый уровень	Средний уровень	Высокий уровень
ПСК- 2 - знание современной системы управления качеством и обеспечения конкурентоспособности			
Знать	- основные определения и понятия в области управления качеством и обеспечения конкурентоспособности; - виды и формы современных систем управления качеством и обеспечения конкурентоспособности	- направления, современные технологии и этапы внедрения современных систем управления качеством и обеспечения конкурентоспособности	-теоретические и практические подходы к определению источников и механизмов управления качеством и обеспечения конкурентного преимущества организации
Уметь:	-ставить цели и формулировать задачи, связанные с разработкой системы управления качеством; -анализировать содер-	-оценивать необходимость внедрения направлений, современных технологий и этапов внедрения современных систем	- использовать (внедрять) современные системы управления качеством и обеспечения конкуренто-

Структурный элемент компетенции	Уровень освоения компетенций		
	Пороговый уровень	Средний уровень	Высокий уровень
	знание видов и форм современных систем управления качеством и обеспечения конкурентоспособности	управления качеством и обеспечения конкурентоспособности	способности
Владеть:	- навыками анализа видов и форм современных систем управления качеством и обеспечения конкурентоспособности	-навыками оценки необходимости внедрения направлений, современных технологий и этапов внедрения современных систем управления качеством и обеспечения конкурентоспособности	- навыками применения современных систем управления качеством и обеспечения конкурентоспособности

Составленная матрица компетенций – символическая форма описания результатов образовательного процесса (как в рамках ООП, так и отдельного модуля, предмета). Она дает нам представление обо всех возможных конструктивных схемах освоения ООП путём фиксирования в каждой строке матрицы одного из элементов. Набор этих элементов будет представлять возможный вариант исходной задачи. Рассматривая разные сочетания этих элементов, можно получить большое сочетание всевозможных вариантов решений, в том числе и определение оптимального варианта освоения компетенций. Составленная матрица компетенций позволяет определить участникам образовательного процесса: 1) какие элементы образовательной программы (дисциплины-модули, семинары, практики и

т. п.) помогут добиться желаемых результатов, выстроив соответствующую траекторию образовательного процесса и формируемых компетенций; 2) на какие формируемые компетенции в большей степени настроены та или иная специализация или профиль образовательной программы в целом. Кроме того, в матрице отражены связи разных составляющих учебного плана (вертикальный срез) и формируемых компетенций (горизонтальный срез), а на пересечении указаны уровни формирования конкретной компетенции по соответствующему направлению подготовки.

В заключении следует отметить, что использование морфологических методов (метода морфологического ящика) в системе менеджмент-образования позволяет отстраниться от привычных мысли-

тельных ходов, уйти от анализа данных на интуитивно-опытном уровне. Однако следует иметь в виду, что и как любой другой метод, этот метод способствует активизации мышления, а не заменяет его. Оценки же и выбор решения остаются прерогативой человека, а не алгоритма. Основная цель применения метода морфологического ящика (морфологической матрицы) заключается в том, чтобы через перекрывание полей матрицы компетенций представить себе в полном объеме проблему образовательного поля, а также содействовать развитию способности решать проблему при помощи структурирования и принудительного соединения для повышения эффективности процесса профессиональной подготовки управленческих кадров, как в целом, так и на отдельных этапах жизненного цикла образовательной программы.

Библиографический список

1. Жалолова Д. Ф. Развитие у учащихся способности самостоятельного решения проблемы с помощью активного метода «Морфологическая матрица» // Молодой ученый. – 2012. – № 2. – С. 262–264.
2. Кузнецова Н. В. Методы принятия управленческих решений / учебное пособие. – Москва, Инфра-М, 2015. – 222 с.
3. Кузнецова Н. В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка управленческих кадров как

условие инновационного развития системы менеджмент-образования // Инновационный Вестник Регион. – 2012. – № 1. – С. 22–27.

4. Панфилова А. П. Мозговые штурмы в коллективном принятии решений : учеб. пособие. – М. : Флинта : МПСИ, 2007. – 320 с.
5. Титов В. В. Метод морфологического ящика/ Системно-морфологический подход в технике, науке, социальной сфере. URL: <http://www.anataz.narod.ru/science/syst/sys4.html> (дата обращения 12.04.2014)

Bibliograficheskij spisok

1. Zhalolova D. F. Razvitie u uchashhihsja sposobnosti samostojatel'nogo reshenie problemy s pomoshh'ju aktivnogo metoda «Morfologicheskaja matrica» // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 2. – S. 262–264.
2. Kuznecova N. V. Metody prinjatija upravlencheskih reshenij / uchebnoe posobie. – Moskva, Infra-M, 2015. – 222 s.
3. Kuznecova N. V. Praktiko-orientirovannaja professional'naja podgotovka upravlencheskih kadrov kak uslovie innovacionnogo razvitija sistemy menedzhment-obrazovanija // Innovacionnyj Vestnik Region. – 2012. – № 1. – S. 22–27.
4. Panfilova A. P. Mozgovye shturmy v kollektivnom prinjatii reshenij : ucheb. posobie. – M. : Flinta : MPSI, 2007. – 320 s.
5. Titov V. V. Metod morfologicheskogo jashhika/ Sistemno-morfologicheskij podhod v tehnikе, nauke, social'noj sfere. URL: <http://www.anataz.narod.ru/science/syst/sys4.html> (data obrashhenija 12.04.2014)

© Кузнецова Н. В., 2016.

УДК 37.015.3

ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА К СВОИМ УЧИТЕЛЯМ

Ю. Р. Мухина

*Кандидат психологических наук, доцент
Самарский государственный
социально-педагогический университет
г. Самара, Россия*

CONDITION OF TOLERANT RELATIONSHIP TEENAGERS FOR THEIR TEACHERS

Iu. R. Mukhina

*Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Samara State Social-Pedagogical University
Samara, Russia*

Abstract. The content of article presents characteristic of components tolerable relation (cognitive, behavioral, emotional) teenagers with some social-psychological type of personality for their teacher. The author of the article finds the definition of tolerant attitude as result of system individual, election, conscious relations the students with teacher. This attitude bases on student's positive perception other EGO (EGO of teacher) and realizes necessity of relationship with teacher through their purposes and actions with teacher's purposes and actions.

Keywords: toleration; tolerable relations; social-psychological type of personality; empathy; decentration; trust; goodwill; projection; the school anxiety; image.

Все отношения, складывающиеся между людьми, характеризуются эмоциональной окрашенностью. Позитивный или негативный опыт взаимоотношений между людьми формирует соответствующую систему внутренних отношений личности, определенную установку. Внутреннее отношение выражается у человека в готовности к определенному поведению. Толерантность

как внутреннее активное отношение может объективироваться в сострадании и в действии (и диалоге). Поэтому толерантное отношение может проявиться как результат действия системы установок, сложившихся в сознании индивида, и как участливое действие или слово. Характеризуя толерантное отношение, многие авторы указывают на отсутствие априорных предубеждений.

По мнению Д. А. Леонтьева, «главное для содержательной характеристики толерантного отношения – не то, что оно связано с любовью, дружбой, уважением и принятием, а то, что оно исключает ненависть, вражду, презрение и отвержение» [2, с. 7].

По нашему мнению, толерантное отношение учащегося к учителю – это результат действия системы индивидуальных, избирательных и сознательных связей ученика с учителем, основанной на изначально позитивном восприятии учеником другого Я (Я-учителя) и обеспечивающей реализацию потребности во взаимодействии с учителем посредством согласования своих целей и действий с целями и действиями другого – учителя. Важным аспектом при анализе толерантного отношения является характеристика его структурных компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого [4].

Когнитивный компонент толерантного отношения связан с познанием человеком себя и познанием им другого человека, анализом характера ситуации, с которой приходится иметь дело, продумыванием действий и предвидением возможных препятствий. Он обеспечивает возможность понимания «системы конструкторов» другого субъекта, то есть обеспечивает «конструирование конструкторов другого» [9, с. 38] в содержательном и структурном плане. Эмоциональный компонент толерантного отношения характеризует степень отношения к

другому человеку как к высшей ценности. Он проявляется в доброте, внимании, заботе, помощи, милосердии, переживании за собственные действия и поступки, в создании общей «атмосферы» принятия и готовности откликнуться на контакт. Поведенческий компонент толерантного отношения проявляется в выборе адекватных ситуаций, этически ценных способов поведения, регулирования отношений, разрешения конфликтов, организации взаимодействия.

Общеизвестно, что характер отношений, который складывается между всеми участниками педагогического процесса, является важным условием, обеспечивающим своеобразие этого взаимодействия. На особом месте стоят толерантные отношения между учителем и учеником. Эти отношения многообразны, каждое из них имеет когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, и для каждого из них характерно свое, особое содержание. По нашему мнению, содержание когнитивного компонента толерантного отношения ученика к учителю составляет совокупность знаний и представлений об учителе как субъекте, чья деятельность создает условия для самопознания ученика, обеспечивает возможность постижения им реального мира. Содержание эмоционального компонента толерантного отношения ученика к учителю составляют открытость и эмоциональная отзывчивость в общении с учителем, содержание поведенческого компонента –

особенности поведения, проявляющиеся в повседневных поступках, в разнообразной деятельности и в процессе общения со сверстниками и с учителями [4].

Проведенное исследование, направленное на изучение психолого-педагогических условий развития толерантного отношения школьников к учителям, позволило установить уровни эмоционального, поведенческого и когнитивного компонентов толерантного отношения обучающихся подросткового возраста к своим учителям.

Для изучения когнитивного компонента толерантного отношения учеников к учителям была применен тест «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова [7], направленный на изучение образа ребенка. Наша адаптация этого теста связана с тем, что мы использовали его в качестве основы исследования образа учителя. Использование теста «Шкала доверия» Н. Розенберга, теста «Шкала доброжелательности» Д. Кэмпбелла, адаптированного Ю. А. Менджерицкой [1], теста «Диагностика эмпатийных тенденций личности» И. М. Юсупова [8] и методики «Определение уровней школьной тревожности» Л. Филлипса [5] позволило изучить особенности проявления эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям. Изучение составляющих поведенческого компонента толерантного отношения учеников к учителям проводилось по ре-

зультатам тестирования подростков по методике «Шкала принятие других» М. Фейя, адаптированной Ю. А. Менджерицкой [1], тесту Т. И. Шустровой «Диагностика эгоцентрических ассоциаций» [1] и тесту «Life Style Index» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте, адаптированного Е. С. Романовой и Л. Р. Гребенниковым [6]. Типология личности подростков определялась по методике «Диагностика социально-психологического типа личности подростков» В. М. Миниярова [3].

В ходе исследования было установлено, что, в целом, основное большинство подростков характеризуется средними уровнями сформированности когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантного отношения, но в группах учеников разных социально-психологических типов наблюдается различие по диапазонам уровней компонентов толерантного отношения. Так, у подростков гармоничного и сензитивного типов диапазон проявляемых уровней компонентов – от «низкого» до «очень высокого». У подростков доминирующего и инфантильного типа в отношении когнитивного и эмоционального компонента диапазон наблюдаемых уровней начинается с отметки «очень низкий», т. е. выявлены ученики с очень низкими уровнями сформированности компонентов толерантного отношения.

Самый широкий диапазон в проявлении уровней компонентов, осо-

бенно когнитивного компонента (от «очень низкого» – до «очень высокого»), установлен в группе подростков тревожного типа. У подростков конформного типа диапазон уровней сформированности всех компонентов толерантного отношения – от «низкого» до «высокого». Среди подростков интровертивного типа, демонстрирующих уровни когнитивного и эмоционального компонентов от «среднего» (когнитивный компонент) и «низкого» (эмоциональный компонент), встречаются те, кто проявляет «очень низкий» уровень поведенческого компонента толерантного отношения.

Привлечение к анализу полученных результатов параметрического t-критерия Стьюдента для независимых выборок позволило установить, что результаты подростков разных социально-психологических типов заметно различаются между собой по характеристикам составляющих компонентов толерантного отношения к учителям.

Таким образом, в целом представленные результаты позволили характеризовать толерантность подростков по отношению к учителю как «среднюю с тенденцией к понижению», но с учетом уровня развития компонентов толерантного отношения и в зависимости от психологических свойств учащихся в толерантности учеников, проявляемой по отношению к учителю, установлены следующие особенности:

- подростки с *гармоничным типом* личности, будучи несклонными доверять другому человеку, умеют

быть доброжелательными и чуткими в межличностных отношениях, обладают средне сформированными способностями чувствовать состояние другого человека и сопереживать ему. Характеризуясь сбалансированной степенью центрации на себе и умением учитывать точку зрения другого человека, большинство учащихся этого типа, тем не менее, активно используют проекцию – такой механизм общения, который предполагает приписывание окружающим людям различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самопринятия на этом фоне. И, хотя многие из них испытывают повышенную тревожность в межличностных отношениях с учителями, в сознании большинства из них сложился позитивный образ учителя;

- подростки с *сензитивным типом* личности в межличностных отношениях проявляют, в основном, средние с тенденцией к повышению уровни доверия, доброжелательности, эмпатии и принятия другой точки зрения. Среди этой группы учащихся много тех, кто характеризуется сбалансированностью центрации-децентрации. В общении большинство из них стремится приписывать окружающим негативные качества и за счет этого приподнимать свою самооценку. И притом, что большинство из них испытывает тревожность в межличностных отношениях с учителями, в целом, у учащихся этого типа в сознании сложился позитивный образ учителя;

- подростки с *конформным типом* личности в большинстве своем относительно доброжелательны и недоверчивы, многие из них испытывают страх при необходимости взаимодействовать с учителями. Большинство учащихся этого типа характеризуется концентрацией внимания на себе, неумением занять позицию другого человека, высокой тенденцией действовать в направлении собственных целей. В общении все они очень активно используют проекцию, причем, у большинства из них стремление приписывать окружающим негативные качества и за счет этого приподнимать свою самооценку выходит за пределы нормы, что может свидетельствовать о дезадаптации и девиации поведения. Образ учителя, сложившийся в сознании учащихся этого типа сложно назвать позитивным, поскольку при описании образа «обыкновенного» учителя наблюдается более частое использование характеристик отрицательной модальности и даже при описании образа «привлекательного» учителя эти учащиеся часто использовали амбивалентные характеристики;

- подростки с *доминирующим типом* личности насторожены и в межличностном общении активно оберегают свои границы. Они не доверяют другим людям, среди них встречаются как те, кто относительно доброжелателен и эмпатичен к другому человеку, так и те, кто демонстрирует явное недоброжелательное отношение к другим людям.

Большинство учащихся этой группы характеризуется концентрацией внимания на себе, и они менее всего склонны принимать позицию другого человека и брать в расчет его мнение. Реализуемое большинством из них стремление переносить негативные черты на окружающих может свидетельствовать о дезадаптации и девиации их поведения и, что для нас очень важно, – о нарушении толерантности в отношениях с другим человеком. Большинство из них испытывают тревогу и страх при необходимости взаимодействовать с учителями. О негативном образе учителя, сложившегося в сознании большинства из них, свидетельствует тот факт, что, описывая образ «обыкновенного» учителя, они активно использовали характеристики отрицательной модальности и даже при описании образа «привлекательного» учителя эти учащиеся часто использовали амбивалентные характеристики;

- подростки с *интровертивным типом* личности, характеризуясь определенной настороженностью и недоверчивостью, в большинстве своем доброжелательны и эмпатичны, но их показатель выраженности отношений «принятия – непринятия» характеризуется тенденцией к понижению. Среди них много тех, кто не склонен принимать позицию другого человека. Для них характерны концентрация внимания на себе и стремление действовать в направлении собственных целей. В общении все учащиеся этого типа

активно приписывают недостатки и негативные качества на собеседника. В целом образ учителя, сложившийся в сознании большинства из учащихся позитивен, хотя и отмечается некоторая особенность в его описании: частое обращение учащихся к отрицательным поведенческим характеристикам и к метафорическим характеристикам, подчеркивающим любопытство учителя;

- подростки с *тревожным типом* личности в большинстве своем недоверчивы к другим людям. Среди них много и тех, кто демонстрирует интенсивно выраженное отношение доброжелательности и эмпатии, готовность понять и принять позицию другого и тех, кто настроен, недоброжелателен, не склонен принимать в расчет мнение окружающих, не умеет занять позицию другого человека. Многие из них испытывают тревогу и страх при необходимости взаимодействовать с учителями. К особенностям образа учителя, сложившегося в сознании учащихся этого типа, относится частое использование отрицательных эмоциональных, поведенческих и метафорических характеристик при его описании;

- подростки с *инфантильным типом* личности не склонны доверять другому человеку и активно используют проекцию – такой механизм общения, который предполагает приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самопринятия на этом фоне. Среди них встречаются и те, кто доброже-

лателен и чуток, обладает средне сформированными способностями чувствовать состояние другого человека и сопереживать ему, и те, кто недоброжелательно относится к окружающим, характеризуется концентрацией внимания на себе и высокой тенденцией действовать в направлении собственных целей, чей показатель выраженности отношений «принятия – неприятия» характеризуется тенденцией к понижению. Многие из них испытывают повышенную тревожность в межличностных отношениях с учителями. Специфика образа учителя, сложившегося в сознании большинства из них, в активном использовании учащимися при его описании поведенческих и социальных характеристик отрицательной модальности [4].

В заключение можно отметить, что все компоненты толерантного отношения в своем развитии связаны с расширением пространства социальных интересов растущего человека, формированием общественной направленности личности. Подростки осознают, хотя и по-разному, возможности собственного участия в жизни общества, выделяя одновременно «границы» действия норм гуманности применительно к новым для них сферам деятельности и отношений.

Библиографический список

1. Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведе-

- ний. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.
2. Леонтьев Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 3–16.
 3. Минияров В. М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности : учебное пособие. – Самара : АО «Корпорация Федоров», 1997. – 120 с.
 4. Мухина Ю. Р. Психолого-педагогические условия развития толерантного отношения школьников к учителю: автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Самара, 2010. – 26 с.
 5. Райгородский Д. Я. (ред.-сост.) Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.
 6. Романова Е. С. Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. – Мытищи : Издательство «Талант», 1990. – 144 с. с илл.
 7. Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. – СПб : Химиздат, 2001. – 286 с. : ил.
 8. Юсупов И. М. Диагностика и тренинг эмпатийных тенденций личности : методическое руководство. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1992. – 32 с.
 9. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.
 - zatrudnennogo obshhenija: Teorija. Metody. Diagnostika. Korrekcija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. – 288 s.
 2. Leont'ev D. A. K operacionalizacii ponjatija «tolerantnost'» // Voprosy psihologii. – 2009. – № 5. – S. 3–16.
 3. Minijarov V. M. Diagnostika i korrekcija harakterologicheskikh svojstv lichnosti : uchebnoe posobie. – Samara : AO «Korporacija Fedorov», 1997. – 120 s.
 4. Muhina Ju. R. Psihologo-pedagogicheskie uslovija razvitija tolerantnogo otnoshenija shkol'nikov k uchitelju: avtoref.dis. ...kand. psihol. nauk. – Samara, 2010. – 26 s.
 5. Rajgorodskij D. Ja. (red.-sost.) Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy : uchebnoe posobie. – Samara : Izdatel'skij Dom «BAHRAH», 1998. – 672 s.
 6. Romanova E. S. Grebennikov L. R. Mekanizmy psihologicheskoi zashhity. Genezis. Funkcionirovanie. Diagnostika. – Mytishhi : Izdatel'stvo «Talent», 1990. – 144 s. s ill.
 7. Sitnikov V. L. Obraz rebenka v soznanii detej i vzroslyh. – SPb : Himizdat, 2001. – 286 s. : il.
 8. Jusupov I. M. Diagnostika i trening jem-patijnyh tendencij lichnosti : metodicheskoe rukovodstvo. – Kazan' : Tatarskoe kn. izd-vo, 1992. – 32 s.
 9. Jasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. – М. : Smysl, 2001. – 365 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Labunskaja V. A., Mendzherickaja Ju. A., Breus E. D. Psihologija

© Мухина Ю. Р., 2016.

УДК 316.75

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА» ЗА ПРЕДЕЛАМИ КНР

М. В. Скрипкарь

*Кандидат социологических наук, доцент
Забайкальский государственный
университет
г. Чита, Россия*

PROSPECTS OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF «CHINESE DREAM» OUTSIDE CHINA

M. V. Skripkar

*Candidate of sociological sciences
Transbaikal State University
Chita, Russia*

Abstract. The article discusses the features and prospects of realization of the concept of «Chinese dream» outside China. Particular attention is paid to the principles on which to base the distribution of «Chinese dream» in the world, and the factors contributing to this process. It is noted that the focus in the dissemination of «Chinese dream» outside China is given to developing countries in Africa and Latin America. Without the support of these countries, China has a dream of hope for implementation. In the political media content China has repeatedly stressed that «Chinese Dream» in fact, no different from other countries dream about a beautiful future. Implementation of the «Chinese Dream» will bring world peace, development and cooperation; It poses no threat, but needs understanding and support from the international community.

Keywords: Chinese dream; political media content of China.

Предложенная в 2012 году китайским правительством концепция «китайской мечты» имеет свою специфику в процессе ее реализации за пределами КНР.

Согласно анализу политического медиа-контента КНР, «китайская мечта» в общемировом контексте подразумевает мирное развитие, которое в свою очередь включает в себя создание мирной международ-

ной обстановки и совместное развитие всех стран.

«Китайская мечта» – это построение гармоничного мира, в котором все страны имеют равные права, в котором сочетаются разные культуры и пути развития, в котором все учатся друг у друга, государства имеют общие обязанности, в котором нет места войне, бедности,

конфронтации, но есть место сотрудничеству и развитию [3, с. 324].

Распространение «китайской мечты» за пределами КНР базируется на следующих принципах [3]:

1. «Не навязывай другим того, чего не хочешь для себя». К другому государству нужно относиться как к своему собственному.

2. Равноправия, взаимодоверия (между малыми и большими странами за счет смирения первых и уважения со стороны вторых), всеобъемлемости, взаимозаимствования, сотрудничества, взаимного выигрыша.

3. Политики неприсоединения. Китай не вступает в альянсы ни с одной крупной державой или блоком держав, не участвует в каких-либо военных блоках.

4. «Неприсоединение» не означает невозможность «быть партнером».

5. «Люби подобных тебе и уважай отличных от себя». Гармония с теми, кто не такой, как ты.

С целью успокоить мировое сообщество, которое периодически обвиняет КНР в стремлении установить свою гегемонию, в выступлении политических лидеров КНР постоянно подчеркивается, что Китай – миролюбивая страна. Так, на выступлении во время 3-й коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК 28 января 2013 года Си Цзиньпин отметил: «Китайская нация – миролюбивая. С периода нового времени устранение войн и установление мира стали анипервейшим и самым глубинным желанием китай-

ского народа». В интервью представителям СМИ стран БРИКС 19 марта 2013 года Си Цзиньпин уверил: «Сейчас кое-кто в мировом сообществе беспокоится, не будет ли нынешний развивающийся Китай претендовать на роль гегемона, не будет ли обижать других. Такого опасения быть не должно. Китай уже многократно и торжественно заверял международное сообщество в твердости и неизменности своего курса мирного развития, в отказе от притязаний на гегемонию и экспансию».

Успешность принятия миром «китайской мечты» зависит от двух факторов:

1. От того, сможет ли Китай сделать шансы мира своими собственными шансами, а шансы Китая сделать шансами для всего мира.

2. От отношения других стран к «китайской мечте»: встретят они ее с верой и пониманием или сомнениями и подозрениями, поддержат ее или будут ставить препоны [3]. Особенно подчеркивается необходимость признания и поддержки «китайской мечты» со стороны ООН и АСЕАН.

Одним из средств распространения «китайской мечты» называется китайская культура. В настоящее время, необходимо поднимать международную конкурентоспособность продукции китайской культуры. В 2010 году Центром исследования и освоения «мягкой» мощи китайской культуры было проведено исследование, которое показало, что на мировом культурном рынке США зани-

мают 43 %, ЕС – 34 %, а Китай – менее, чем 4 % [3, с. 229]. Более того, китайское правительство признает, что влияние, которое оказывает западная массовая культура на население Китая, далеко превосходит то влияние, которое китайская культура оказывает на население западных стран. С целью повышения конкурентоспособности китайской культуры провозглашена политика «выхода китайской культуры во внешний мир». Она предусматривает знакомство мира с китайским языком и культурой путем культурных обменов и сотрудничества с другими странами [3].

Основное внимание в процессе распространения «китайской мечты» за пределами КНР уделено развивающимся странам Африки и Латинской Америки. Без поддержки этих стран мечта Китая не имеет надежды на реализацию.

Все больше африканцев считают, что китайцы создают рабочие места, передают технологии, а также наполняют ликвидностью местную экономику [3].

Более того, вклад Китая в Африку признают все больше западных СМИ и ученых. Телеканал CNN сообщал, что за 10 лет Китай построил в Гане больше объектов инфраструктуры, чем Великобритания за 100 лет. Профессор Дебора Брайтигам в книге «Подарок Дракона: правдивая история Китая в Африке», отмечает, что Китай приносит Африке торговые и инвестиционные проекты, которые действительно способны стимулировать развитие Африки [3].

«В декабре 2015 года на втором саммите форума Африка-Китай (FOCAC), Си Цзиньпин объявил о предоставлении финансирования африканскому континенту на сумму в 60 млрд долл. Эта сумма кажется гигантской по сравнению с инвестициями Китая в российскую экономику в 2014 году – 1,27 млрд долларов» [4].

25 марта 2013 года в Международном конференц-центре Танзании Си Цзиньпин выступил с речью, в которой отметил: «Несмотря на то, что Китай и Африку разделяют огромные океанические пространства, сердца наши бьются в унисон. Нас объединяет не только традиционно крепкая дружба, но и наши – у каждого своя – мечты» [1]. Он также отметил, что «китайцы отдают все силы для осуществления «китайской мечты» о возрождении китайской нации, а африканцы прилагают все усилия к осуществлению африканской мечты об объединении и укреплении Африки, ее развитии. Китайский и африканский народы должны укреплять сплоченность и сотрудничество, взаимоподдержку и взаимопомощь, упорно идти к своей мечте» [1].

Практически идентичные слова Си Цзиньпин озвучил в интервью латиноамериканским СМИ в мае 2013 года: «Несмотря на то, что Китай и Латинская Америка разделены океанами, сердца наши бьются в унисон. Нас объединяет не только традиционно крепкая дружба и тесная взаимосвязь интересов, но и общее стремление к прекрасной мечте».

Следует отметить, что за 15 лет (2000–2015 гг.) товарооборот между странами Латинской Америки и КНР увеличился в 22 раза. Председатель КНР Си Цзиньпин пообещал инвестировать в страны Латинской Америки \$250 млрд. до 2020 года.

Успехи «китайской мечты» в остальном мире не так очевидны. Среди стран поддерживающих Китай и осознающих важность «китайской мечты» для всего мира китайский истеблишмент называет Казахстан, Чехию и Россию.

Так, в статье «Китайская мечта взаимовыгодна для всего мира» опубликованной в газете «Жэнминь жибао» 28 марта 2016 года отмечается, что «подъем экономики Китая позволяет сотрудничество между Китаем со всеми странами. Китайская мечта имеет общий корень с мечтами других народов мира. Китайская мечта, прежде всего, изменит жизненные условия для китайского народа. Решает острые социальные проблемы. Соединит 56 национальностей нашей страны. Во-вторых, расширяет влияние китайской культуры за рубежом. Укрепляет контакты с другими государствами». Примером успешного продвижения «китайской мечты» зарубежом называется Чехия, отмечается, что «Чехия с самого начала поддерживает китайскую мечту и внешнюю политику Си Цзиньпина» [5]. В китайских СМИ также неоднократно отмечалось, что президент России В. В. Путин разделяет позицию китайского руководства и под-

держивает концепцию «китайской мечты» («Китайская мечта» и «русская мечта» пожимают руки» [6]). Президент Казахстана Н. Назарбаев также отметил, что осуществление «китайской мечты» приносит соседним странам, евразийскому району и даже всему миру новые возможности [2].

В политическом медиа-контенте КНР неоднократно подчеркивается, что «китайская мечта» по сути, «ничем не отличается от мечты других стран о прекрасном будущем. Реализация «китайской мечты» принесет миру мир, развитие, сотрудничество; она не представляет никакой угрозы, но нуждается в понимании и поддержке со стороны международного сообщества, как минимум, хотя бы терпимости. Если некоторые лица или страны и далее будут придерживаться таких косных и не отвечающих течению времени идей, как идеологический догматизм, мышление времен холодной войны или идея противостояния, и будут вести себя так, как будто только им одним все позволено, то в таком мире никогда не воцарятся мир и спокойствие, и ничьей мечте так и не суждено будет сбыться» [3].

В действительности, перспективы реализации концепции «китайская мечта» за пределами Китая не выглядят оптимистичными. С 2013 года, когда «китайская мечта» начала пропагандироваться не только на материковом Китае, она так и не нашла, ожидаемого китайским истеблишментом, отклика как среди

иностранных политиков, так и широкой общественности. Об этом красноречиво свидетельствует уже то, что об успехах «китайской мечты» в других странах говорится исключительно в политическом медиа-контенте КНР, но не «охваченных мечтой» странах. Вполне вероятно, китайское правительство осознает реальные возможности расширения «китайской мечты». По крайней мере, инициатива «Один пояс и один путь», стремительно набирающая популярность, включает в себя и продвижение концепции «китайской мечты» на евразийском континенте, что может дать ей второй шанс стать новой мировой мечтой.

** Работа подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-3445.2015.6*

Библиографический список

1. Из речи в Международном конференц-центре Танзании им. Д. К. Ньерере под заглавием «Навсегда быть надежными друзьями и верными партнерами» (25 марта 2013 г.), «Жэньминь жибао» от 26 марта 2013 г.
2. Интеграция «китайской мечты» с мировой на Новом Шелковом пути. URL: <http://russian.dbw.cn/system/2014/03/10/000819418.shtml> (дата обращения 22.05.2016).
3. Китайская мечта и мир / под ред. Хуан Хуагуана и Луань Цзяньчжана. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2014.
4. Трухина Т. Африканские аппетиты Пекина или почему Китай инвестирует

вал в Африку почти в 20 раз больше, чем в Россию. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2153627?COMEFROM=SUBSCR> (дата обращения 01.06.2016).

5. 中国梦有利于全世界 URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0328/c1001-28230040.html> (дата обращения 15.05.2016).
6. 原标题：中国梦 亚太梦 URL: http://news.ifeng.com/a/20141112/42450931_0.shtml (дата обращения 15.05.2016).

Bibliograficheskiy spisok

1. Iz rechi v Mezhdunarodnom konferenc-centre Tanzanii im. D. K. N'erere pod zaglaviem «Navsegda byt' nadezhnymi druz'jami i vernymi partnerami» (25 marta 2013 g.), «Zhjen'min' zhibao» ot 26 marta 2013 g.
2. Integracija «kitajskoj mechty» s mi-rovoj na Novom Shelkovom puti. URL: <http://russian.dbw.cn/system/2014/03/10/000819418.shtml> (data obrashhenija 22.05.2016).
3. Kitajskaja mehta i mir / pod red. Huan Huaguana i Luan' Czjan'chzhana. – Pekin : Izdatel'stvo literatury na ino-strannyh jazykah, 2014.
4. Truhina T. Afrikanske appetite Pekina ili pochemu Kitaj investiroval v Afriku pochtu v 20 raz bol'she, chem v Rossiju. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2153627?COMEFROM=SUBSCR> (data obrashhenija 01.06.2016).
5. Zhongguo meng you liyu quan shijie URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0328/c1001-28230040.html> (data obrashhenija 15.05.2016).
6. Yuan biaoti: Zhongguo mtng yatai meng/ URL: http://news.ifeng.com/a/20141112/42450931_0.shtml (data obrashhenija 15.05.2016).

© Скрипкарь М. В., 2016.

УДК 316:004.9

**ПРИМЕНЕНИЕ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА
ДЛЯ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ****Е. Е. Фомина***Доцент
Тверской государственной
технической университет
г. Тверь, Россия***APPLICATION OF FACTOR ANALYSIS FOR PROCESSING
OF THE SURVEY RESULTS****E. E. Fomina***Assistant professor
Tver State Technical University
Tver, Russia*

Abstract. In the work of the sociologist survey is one of the main methods of public opinion research. If the questionnaire contains a large number of questions, the processing of the survey results, the detection structures and the relationships of causes is difficulty. To solve this problem, in practice, applies the methods of mathematical statistics, frequency methods of multivariate statistical analysis. This article devoted to the application of factor analysis to process the survey results. The algorithm of the method is illustrated by an example, describing the processing and interpretation of results

Keywords: factor analysis; survey results processing.

Введение

В работе социолога одним из наиболее распространенных способов изучения состояния общественного мнения, политической и социальной напряженности можно назвать метод анкетирования. Его главное достоинство заключается в том, что исследователь может опросить большое количество респондентов, живущих в разных районах или регионах, и получить сопоставимые и легко анализируемые данные, которые удобно подвергать анализу методами математической статистики [1]. В том случае, если анкета со-

держит небольшое число вопросов в основном дихотомического характера, то расчет показателей описательной статистики будет достаточен для формулирования выводов. При обработке значительного числа анкет с большим набором разноплановых вопросов использование специальных математических методов является актуальным. В частности, в качестве одного из методов обработки результатов анкетирования может быть предложен метод факторного анализа. Несмотря на то, что при интерпретации результатов решения в некоторых задачах

возникают сложности, в ряде случаев метод позволяет вести поиск скрытой структуры взаимосвязей во множестве переменных, значительно сокращать их объем и выделять факторы, оказывающие влияние на ответы респондентов [2; 3]. Кроме того, метод факторного анализа реализован во многих пакетах обработки статистических данных, в частности в таких широко известных пакетах, как SPSS, STATISTICA и MATLAB [4].

Настоящая публикация посвящена демонстрации возможностей метода при обработке результатов анкетирования.

Процедуры и методы факторного анализа были применены к изучению общественного мнения по поводу целесообразности открытия в г. Твери Детского музейного центра (ДМЦ), занимающегося образовательной и просветительской деятельностью.

Одной из *целей* исследования было выяснить отношение жителей города к деятельности центра и перспективы создания на базе центра образовательных кружков для детей.

Методика исследования. Сбор информации осуществлялся посредством распространения стандартизированных анкет со следующими вопросами:

1. Часто ли Вы всей семьей посещаете музеи, выставки?

1) Чаше одного раза в месяц; 2) Один раз в месяц; 3) 4–5 раз в год; 4) 2–3 раза в год; 5) 1 раз в год; 6) Реже 1 раза в год; 7) Не посещаем.

2. Посещаете ли Вы музеи и выставки в г. Тверь?

1) Да; 2) Нет.

3. По каким причинам Вы не посещаете музеи и выставки в г. Тверь?

1) Не интересно; 2) Отсутствуют детские программы; 3) Надо посетить наиболее известные музеи других городов; 4) Нет времени; 5) Дорого.

4. Знаете ли Вы о работе ДМЦ в г. Тверь?

1) Да; 2) Кое-что слышал/а; 3) Нет.

5. Хотели бы Вы больше узнать о деятельности ДМЦ г. Твери?

1) Да; 2) Нет.

6. Хотели бы Вы посетить мероприятия для всей семьи, организованные ДМЦ?

1) Да; 2) Нет.

7. По какой причине Вы не хотите посетить мероприятия Центра?

1) Не хватает времени; 2) Моему ребенку это не интересно; 3) Нам это не интересно.

4) Считаю, что это будет слишком дорого.

8. Хотели бы Вы, чтобы при ДМЦ были организованные кружки для детей?

1) Да; 2) Нет.

9. Какие кружки, на Ваш взгляд, были бы интересны Вашим детям?

1) Прикладное творчество; 2) Изготовление игрушек; 3) Исторический кружок; 4) Краеведческий кружок; 5) Театральная студия; 6) Изучение русской национальной культуры, обычаев.

10. Какую основную функцию, по Вашему мнению, должен выполнять Детский музейный центр?

1) Досуговую; 2) Развлекательную; 3) Развивающую; 4) Коммуникационную; 5) Образовательную; 6) Воспитательную; 7) Формирование патриотических чувств; 8) Оказывать поддержку школьной образовательной программы; 9) Иное.

11. Каким образом ДМЦ может сотрудничать со школами?

1) Организация музейных праздников; 2) Временные тематические экспозиции; 3) Тематические экскурсии; 4) Дополнительные занятия по темам школьных программ; 5) Организация выставок детского творчества; 6) Организация встреч с интересными людьми; 7) Иное.

12. Какие бы программы Вы хотели бы видеть в ДМЦ?

1) Различные образовательные проекты; 2) Досуговые, развлекательные программы для детей; 3) Досуговые программы для семейного отдыха; 4) Программы, поддерживающие школьную программу; 5) Этноисторические познавательные проекты.

13. Из каких источников Вам было бы удобнее получать информацию о деятельности Детского музейного центра г. Твери?

1) Реклама в газетах; 2) Реклама на ТВ; 3) Информация, распространяемая через школу; 4) Интернет.

14. Необходим ли, на Ваш взгляд, ДМЦ в г. Тверь?

1) Да; 2) Скорее да; 3) Скорее нет; 4) Нет.

Всего в анкетировании приняли участие 101 респондент.

Анкета была разработана на кафедре Социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета. Как можно видеть, анкета содержит большой набор вопросов и для обработки результатов исследования, получения обоснованных выводов необходимо обратиться к математическим методам и вычислительной техники.

Автоматизированная обработка полученных данных осуществлялась в пакете STATISTICA.

Для выявления основных факторов, обуславливающих отношение к деятельности ДМЦ, применялся факторный анализ с использованием метода главных компонент.

Результаты

На первом этапе применения метода главных компонент решался вопрос об оптимальном количестве факторов. Было выделено четыре фактора (четыре собственных числа больше единицы [1]), оказывающих влияние на результаты анкетирования (табл. 1).

Как можно видеть из табл. 1, процент дисперсии, объясняемой первым генеральным фактором, составил 27,74, вторым фактором – 12,77, третьим фактором – 10,58 и четвертым – 8,53. Общий процент дисперсии, объясняемый всеми факторами 59,64, что говорит о возможности применения четырехфакторной модели.

Таблица 1.

Собственные значения

Значение	Собственное значение	Процент общей дисперсии	Кумулятивный процент
1	3,88	27,74	27,74
2	1,78	12,77	40,51
3	1,48	10,58	51,10
4	1,19	8,53	59,64

Следующим этапом исследования являлся расчет и анализ факторных нагрузок. Для более наглядной интерпретации решения был применен метод вращения Варимакс исходных, позволивший проследить четкую факторную структуру и выделить переменные, отмеченные высо-

кими значениями коэффициентов корреляции с тем или иным фактором. Корреляция считается сильной, если значение коэффициента корреляции более 0,7. В табл. 2 такие значения коэффициентов корреляции выделены курсивом.

Таблица 2.

Факторные нагрузки, полученные с использованием метода главных компонент и методом вращения Варимакс исходных

Переменная	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Вопрос 1	0,65	-0,22	-0,10	0,20
Вопрос 2	-0,03	<i>0,91</i>	-0,01	0,02
Вопрос 3	0,17	<i>0,83</i>	-0,01	0,07
Вопрос 4	0,35	0,11	0,16	0,57
Вопрос 5	<i>0,80</i>	0,17	0,13	0,04
Вопрос 6	<i>0,83</i>	-0,06	0,02	0,04
Вопрос 7	0,58	0,12	-0,15	0,05
Вопрос 8	0,58	0,47	0,34	-0,06
Вопрос 9	-0,48	-0,22	-0,26	-0,13
Вопрос 10	0,21	0,16	<i>0,78</i>	-0,12
Вопрос 11	-0,02	0,09	0,34	-0,58
Вопрос 12	0,03	-0,11	-0,06	<i>0,73</i>
Вопрос 13	-0,07	-0,31	<i>0,71</i>	0,20
Вопрос 14	0,60	0,29	0,20	-0,15

Интерпретация решения

Анализ табл. 2. Показывает, что первый, то есть генеральный фактор, включает в себя две переменные с положительными значениями коэффициента корреляции: *Вопрос 5* и *Вопрос 6*. При ответе на эти вопросы респонденты выражали свое желание получить больше информации о деятельности центра и его мероприятиях, причем количество утвердительных ответов на эти вопросы в два раза превосходит количество отрицательных ответов. Таким образом, первый фактор можно охарактеризовать как «Заинтересованность ДМЦ». В целом объяснительная «сила» фактора, или факторный вес, составила 27,74 %, что говорит о проявленном интересе респондентов к деятельности детского музейного центра.

Второй фактор тесно связан с *Вопросами 2* и *3*, отвечая на которые, респонденты высказывали свое желание посещать музеи и выставки в г. Твери (количество положительных и отрицательных ответов разделилось поровну), а также указывали причины, по которым они не интересуются музейной деятельностью. Условно фактор можно обозначить как «Незаинтересованность деятельностью музеев в г. Твери». Его факторный вес составила 12,77 %.

Третий фактор, собрал вопросы, касающиеся функций ДМЦ и источников информации о деятельности ДМЦ: *Вопрос 10* и *Вопрос 13*. Условно его можно обозначить как

«Функциональное назначение ДМЦ». Факторный вес третьего фактора составила 10,58 %.

Четвертый фактор включает в себя *Вопрос 12*, касающийся мероприятий, проводимых ДМЦ. Условно его можно обозначить как «Досугово-образовательная деятельность ДМЦ». Факторный вес второго фактора составила 8,53 %.

В результате можно проследить некую структуру в среде опрошенных респондентов, согласно которой выделяется группа людей в той или иной форме интересующихся ДМЦ г. Твери и его мероприятиям (фактор 1, фактор 3 и фактор 4, суммарный факторный вес 46,85 %) и группа людей, не интересующихся музейной деятельностью г. Твери (фактор 2). Так как большая часть опрошенных респондентов проявили интерес к центру, следовательно, дальнейшее его развитие, проводимая им работа и привлечение жителей города к его деятельности имеет смысл.

Результаты

В статье проиллюстрирована возможность применения факторного анализа как одного из инструментов для интерпретации результатов анкетирования. Рассмотрен пример обработки и анализа анкет, разработанных с целью получения общественного мнения о деятельности Детского музейного центра г. Твери. Построена четырехфакторная модель, которая дала возможность сделать вывод о проявленном жителями интересе к дея-

тельности Центра и целесообразности дальнейшего его развития.

Библиографический список

1. Беседа, интервьюирование и анкетирование. URL:<http://citoweb.yspu.org/link1/metod/met93/node4.html>
2. Буреева Н. Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП «STATISTICA». Учебно-методический материал по программе повышения квалификации «Применение программных средств в научных исследованиях и преподавании математики и механики». // Нижний Новгород. – 2007 г. – 112 с.
3. Самсонова А. В. Факторный анализ. Направления применения и неиспользованные возможности // Вестник Балтийской Педагогической Академии. – 2005 г. – вып. 62. – С. 67–75.
4. Фомина Е. Е. Обзор программных продуктов, используемых при проведении социологических исследований // Социосфера – № 2. – 2016. – С. –102.

Bibliograficheskiy spisok

1. Beseda, interv'juirovanie i anketirovanie. <http://citoweb.yspu.org/link1/metod/met93/node4.html>
2. Bureeva N. N. Mnogomernyj statisticheskij analiz s ispol'zovaniem PPP «STATISTICA». Uchebno-metodicheskij material po programme povyshenija kvalifikacii «Primenenie programmnyh sredstv v nauchnyh issledovaniyah i prepodavanii matematiki i mehaniki». // Nizhnij Novgorod. – 2007 g. – 112 s.
3. Samsonova A. V. Faktornyj analiz. Napravlenija primenenija i neispol'zovannye vozmozhnosti // Vestnik Baltijskoj Pedagogicheskoy Akademii. – 2005 g. – vyp. 62. – S. 67–75.
4. Fomina E. E. Obzor programmnyh produktov, ispol'zuemyh pri provedenii sociologicheskikh issledovanij // Sociosfera – № 2 – 2016 g. – S. 99–102.

© Фомина Е. Е., 2016.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210х297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016–2017 ГОДАХ**

Дата	Название
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования

25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2017 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации

20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия)	• Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexin Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3, 2016

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 19.09.2016. Формат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12,8. Тираж 100 экз. Заказ № 3/16.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452) 24-85-33